

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Всероссийская научно-практическая конференция
(9 декабря 2022 г.)

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1424-2

УДК 328.185

ББК 67.51

П68

Рецензенты:

начальник кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент **Н. С. Диденко**; заместитель начальника кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса предварительного следствия в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент **О. С. Колосович**

Составитель *Е. Е. Колбасина*

П68 Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: Всероссийская научно-практическая конференция, 9 декабря 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. Е. Е. Колбасина]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 182 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1424-2

В сборнике представлены научные труды участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 9 декабря 2022 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. На конференции обсуждались актуальные проблемы профилактики, предупреждения, пресечения преступлений коррупционной направленности, организации противодействия коррупции, формирования стандартов антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов. В частности, состоялась научная дискуссия по следующим вопросам: криминологическая характеристика и состояние преступлений коррупционной направленности, их уголовно-правовое и криминологическое предупреждение, международный опыт противодействия коррупции в правоохранительных органах.

Предназначен для ученых, преподавателей, курсантов и слушателей юридических образовательных организаций системы МВД России, а также для сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректоры *Достовалов Ю. Н., Жукова О. И.*
Компьютерная верстка *Жукова О. И.*

Подписано к изданию 28.03.2023
Объем издания: 2,20 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1424-2

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аксенов В. А.</i> Международный опыт противодействия коррупции в правоохранительных органах.....	7
<i>Аулов С. В.</i> Особенности противодействия коррупции в органах власти и управления	12
<i>Бабич А. А.</i> Фактор коррупционной преступности, связанной с миграционными процессами в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	19
<i>Баранов А. А.</i> Антикоррупционное просвещение в деятельности органов внутренних дел.....	24
<i>Баранчикова М. В.</i> Предупреждение получения представителем власти взятки за незаконное бездействие.....	27
<i>Баумштейн А. Б.</i> Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией на современном этапе	31
<i>Блохин Я. А.</i> Коррупция как фактор детерминации преступности мигрантов	36
<i>Брылева Т. О.</i> Международный опыт противодействия коррупции и возможности его реализации в Российской Федерации	40
<i>Василенко Д. И.</i> Интернет, социальные сети, мессенджеры и Даркнет как сопутствующие факторы развития коррупции.....	44
<i>Гонтарева Н. А.</i> Коррупция как угроза имущественной безопасности объектов железнодорожного транспорта.....	47
<i>Грибанов Е. В.</i> Антикоррупционное просвещение населения: сущность и технология	52
<i>Задруцкий А. Э.</i> Предупреждение нарушений антикоррупционного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы.....	56
<i>Зинченко Д. С.</i> Коррупция как фактор латентности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий	60
<i>Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Борисов И. Д.</i> Правые основания и порядок получения убежища в Федеративной Республике Германия (коррупционные риски)	66

<i>Иванькович Д. В.</i> Коррупционное поведение сотрудников ГИБДД как фактор детерминации нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	71
<i>Каранова Д. А.</i> Применение информационно-коммуникационных технологий в обеспечении противодействия коррупции	75
<i>Коврова В. Г.</i> Детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел	79
<i>Колбасина Е. Е., Серебряков С. В.</i> К вопросу о влиянии коррупции на современное состояние правового нигилизма в российском обществе	83
<i>Кудрявцев Д. А.</i> К вопросу о проблеме коррупционного поведения граждан по отношению к должностным лицам	86
<i>Лантух Э. В., Смольяков А. А., Гаврилова О. В.</i> Реализация права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в период коронавирусной инфекции COVID-19 (коррупционные риски)	90
<i>Лебедев С. Я.</i> Традиции и инновации в антикоррупционных практиках: перспективы эффективности.....	96
<i>Ле Конг Тхонг</i> Опыт Социалистической Республики Вьетнам в предупреждении угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования при расследовании коррупционных преступлений в правоохранительных органах.....	104
<i>Мануйлова Е. В.</i> Коррупционная составляющая латентности насильственных преступлений	106
<i>Мараев К. Е., Цветков А. В.</i> Криминологическая характеристика ичности преступника-коррупционера.....	108
<i>Мельникова С. В.</i> К вопросу о наличии коррупционного фактора при криминологической характеристике организаторов незаконной миграции	112
<i>Михайлова Е. В.</i> Особенности проверки заявлений и сообщений о фактах коррупции.....	116
<i>Овчинский А. С.</i> Коррупция как отражение интрузивно-деструктивных качеств организованной преступности	119

<i>Олейник О. С.</i> Детерминация коррупционных факторов в противодействии деятельности деструктивных религиозных организаций	123
<i>Пушкова Н. В.</i> , Коррупционные детерминанты вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.....	127
<i>Соломатина Е. А.</i> Антикоррупционное просвещение курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России как основа предупреждения коррупции в органах внутренних дел	132
<i>Страунинг Ю. А., Новиков А. В.</i> Коррупция как криминологическое явление.....	136
<i>Суворова И. В.</i> Использование специальных знаний при расследовании уголовных дел коррупционной направленности	140
<i>Сучков М. А.</i> Региональные особенности преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	145
<i>Трушина И. О.</i> Актуальные вопросы влияния миграционных процессов на состояние коррупции	150
<i>Федюкина А. Ю.</i> Отдельные вопросы судебной практики по коррупционным преступлениям	154
<i>Ходусов А. А.</i> Международный опыт правоохранительных органов в противодействии коррупции	158
<i>Холодова А. А.</i> Меры превенции коррупции в России	164
<i>Чернобай И. А.</i> Коррупция в сфере образования: проблемы противодействия	168
<i>Чуйко С. С.</i> Противодействие коррупции на примере учреждений уголовно-исполнительной системы	173
<i>Чыонг Ван Туан</i> Проблемы противодействия коррупции в государственных экономических группах в Социалистической Республике Вьетнам.....	177
<i>Яворская Е. О.</i> Коррупция как социальное явление	181

Аксенов В. А.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Молчанова Т. В.,
*доцент кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России им. В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Коррупция является серьезным системным препятствием на пути создания устойчивых, сильных и эффективных институтов, которым граждане могли бы доверять и поддерживать их. Стоит отметить, что от данного вида правонарушений страдают как целые отрасли экономик различных стран, так и политическая и социальные сферы общественной жизнедеятельности. По факту от коррупционного поведения страдают практически все общественные институты, вследствие чего противодействие ей является вопросом национальной безопасности.

В тоже время коррупция оказывает непосредственное влияние на международный авторитет страны. Данные обстоятельства оказывают негативные воздействия на образование международных политических и экономических связей.

Согласно изученным сведениям правовой статистики можно сделать вывод об усилении противодействия преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации. В период с 2018 по 2020 гг. общее количество зарегистрированных преступлений данной категории находилось в стабильном состоянии – около 30 тыс. в год. Однако в 2021 г. рост выявленных преступлений данной категории составил 13,8 %, то есть возрос с 30,8 тыс. до 35 тыс. зарегистрированных преступлений. Удельный вес коррупционных преступлений в структуре общей преступности не превышает двух процентов. В период с 2018 по 2020 гг. он составлял около 1,5 %, а в 2021 г. увеличился до 1,7 % [5].

Не менее весомой мировой проблемой является коррупционная деятельность тех, кто обязан заниматься ее профилактикой и пресечением, а именно сотрудников правоохранительных органов. Практические меры борьбы с коррупцией на международном уровне имеют определенные особенности. Изучение положительного опыта в данной сфере и применение его на практике в России может оказать положительное воздействие на общий результат, однако изучая данные меры, следует учитывать реалии государственного управления и местные особенности конкретной территории.

---

¹ © Аксенов В. А., 2023.

Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов характеризуют следующие особенности: повышенный уровень общественной опасности; наличие специального субъекта; нанесение ущерба авторитету государства, органам государственной власти; высокий уровень латентности; корыстный умысел совершения преступлений данной категории; использование должностного положения вопреки интересам службы [9, с. 3].

За последнее десятилетие несколько европейских стран разработали мультиинституциональные системы обеспечения неподкупности полиции. На уровне ЕС были введены такие платформы, как «Европейские партнеры по борьбе с коррупцией» (EPAC), что позволило специализированным антикоррупционным учреждениям сотрудничать и обмениваться опытом. Кроме того, Европол, Интерпол и ООН разработали и обменялись схемами общих стандартов и передовой практики предотвращения коррупции в полиции [1, с. 9].

США в XX в. развернули масштабную войну с коррупцией. Одним из знаковых нормативно-правовых актов этого времени считается закон о контроле над организованной преступностью в США, принятый в 1970 г., – так называемый Закон *RICO* (*The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act* – «Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях»). 9-й раздел этого нормативно-правового акта называется «Организации, имеющие связь с рэкетом и коррупцией». Необходимо иметь в виду, что речь тут идет не о простых взятках или обогащении отдельных групп лиц, а о полностью коррумпированной системе на конкретной территории (поселок, город, штат), где полиция, являясь частью большой организованной преступной группы, распространяла свое влияние как на судебные органы, так и на органы прокуратуры. Главной спецификой закона *RICO* стало то, что он распространял свое влияние в общем на организованные преступные группировки, а не на отдельных преступников. Другой спецификой является то, что принцип «совершил коррупционное преступление – страдают твои близкие» стал основой системы противодействия коррупционным преступлениям в среде государственных служащих США. Стоит отметить, что рядовая коррупция в данной стране крайне невыгодна для исполнителей. Американские правоохранители имеют хорошее социальное обеспечение как для себя, так и для своих семей (к примеру, льготы в медицинском обслуживании или образовании – сами по себе эти сферы услуг в США достаточно дорогостоящи). Поэтому в случае подтверждения факта получения взятки сотрудник лишается всех льгот и увольняется со службы. Обвинение в коррупции в США является своего рода «клеймом», в результате которого очень тяжело в дальнейшем трудоустроиться в хорошую компанию или организацию. Можно считать это отголоском закона *RICO*, который заставляет осуществить выбор между благом семьи и мелкой взяткой (или иным коррупционным правонарушением). Применимость этого, безусловно, полезного опыта для России затруднена из-за степени организации подобной системы льгот и поощрений [4, с. 8–10].

Коррупция – не новая тема и для британских правоохранительных органов. Историческая эволюция современных полицейских сил в Великобритании была

омрачена серией публичных скандалов, связанных с серьезными злоупотреблениями и правонарушениями: преступлениями, связью сотрудников полиции с организованной преступностью, получением взяток. Одним из примеров является существенная реструктуризация полицейских управлений, которым поручено получать и обрабатывать жалобы и сообщения о неправомерных действиях. В Великобритании имеются следующие органы надзора и контроля:

1. Независимая комиссия по рассмотрению жалоб на полицию (*IPCC*) – в ее обязанности входит повторное рассмотрение жалоб заявителей, недовольных результатом первоначальной проверки местной полицейской службы. Этот орган дает также рекомендации и разъяснения по поводу рассмотрения жалоб на местном уровне. В отдельных случаях Комиссия имеет право взять на себя расследование, если она придет к выводу, что местная полиция не выполняет требования объективности.

2. Инспекция полиции Ее Величества (*HMIC*) – независимая оценка работы полицейских служб в целом: от небольших городских и районных отделов до специализированных служб по борьбе с тяжкими преступлениями и терроризмом.

3. Ассоциация старших офицеров полиции (*ASPO*) – это профессиональный форум для обмена идеями и передовым опытом между всеми правоохранительными органами, в том числе в отношении борьбы с коррупцией.

4. Департамент по борьбе с коррупцией (*SACA*) – в его ведении коррупция, связанная с организованной преступностью, а именно коррупционной деятельностью сотрудников *SACA*, коррупцией государственных служащих (в Министерстве юстиции и других полицейских службах) в дополнение к коррупции в частном секторе.

Суть британского опыта противодействия коррупции заключается в первую очередь в ее предупреждающем воздействии. Так, на базе полицейских управлений Англии и Уэльса были сформированы отделы профессиональных стандартов, суть работы которых заключалась в поиске в различных источниках информации о неэтичном поведении сотрудников полиции. Такой подход позволяет начать официальное расследование даже без зарегистрированной жалобы [1, с. 51].

Совершенно иная специфика противодействия коррупции сложилась в Китайской Народной Республике. В Уголовном кодексе КНР смертная казнь является максимальной мерой ответственности за коррупционные преступления. Она назначается за два вида преступлений: получение взятки и хищение государственного имущества. Имеется две формулировки назначения данного вида наказания. В первом случае это смертный приговор, во втором – смертный приговор с отсрочкой исполнения на два года. Зачастую сейчас используется вторая формулировка. На практике же после отбытия двух лет лишения свободы смертная казнь заменяется пожизненным заключением в исправительном учреждении. В то же время, несмотря на некоторые послабления противодействия коррупции, общий фон свидетельствует о сохранении жесткой политики КНР в отношении лиц, обвиненных в коррупционных преступлениях. В традиционной китайской политико-правовой культуре, в отличие от западной культуры, акцент всегда делался не на законе, а на моральном воспитании людей, призванных принимать ключевые решения в государстве и обществе. Чиновники, пройдя строгий отбор

путем экзаменов, были своего рода воплощением стандарта общественной морали и обладали широкими полномочиями для дискреционного принятия решений [6, с. 18, 21].

В 2003 г. была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) [2], которую ратифицировала и Российская Федерация. Большое значение для организации противодействия коррупции в правоохранительных органах имело принятие ряда федеральных законов, основной из которых – от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8]. Данный нормативно-правовой акт установил основные принципы предупреждения коррупции, меры борьбы с ней, в том числе способы устранения ущерба от коррупционных правонарушений.

Существуют различные точки зрения относительно системы мер, направленных на снижение уровня коррупции в России. К примеру, Е. А. Суколенко и Е. Н. Митракова предлагают в качестве подобных мер «привлечение курсантов и слушателей к плановым научным исследованиям по теме противодействия коррупции» или «проведение занятий по вышеуказанной тематике педагогическими работниками, имеющими психологическое образование» [7, с. 4]. Другие ученые, к примеру, А. Е. Шалагин и М. Ю. Гребенкин, предложили «устранить разногласия в антикоррупционном стандарте поведения сотрудников ОВД» [9, с. 5].

Нам в свою очередь хотелось бы обратить внимание на высказывания депутата Государственной Думы Российской Федерации Н. В. Коломейцева и Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева о недостаточном уровне денежного довольствия сотрудников ОВД и системы социальных льгот [3]. На наш взгляд, при построении работающей системы противодействия коррупции (таких, как в США, Великобритании или КНР) в первую очередь необходимо устранить проблемы в сфере социального обеспечения сотрудников ОВД. В ином случае о престиже службы и в целом морально-психологической устойчивости коррупционного поведения говорить не приходится.

Список литературы

1. Джекова Р., Гунев Ф., Безлов Т. Противодействие полицейской коррупции: Европейские перспективы. Болгария : Центр изучения демократии.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // Российская юстиция. 2004. № 4.
3. Министр внутренних дел выступил с разгромным докладом в Госдуме // Сайт MKRU. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html>.
4. Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии // Центр политической информации. URL: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_343_korrupciya.pdf.
5. Статистические данные // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>.
6. Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель» : автореф. дис. ... канд. полит. Наук. М., 2014.

7. Суколенко Е. А., Митракова Е. Н. Актуальные аспекты формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей в образовательном процессе вузов МВД России // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77144906/>.

8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

9. Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Формирование антикоррупционного поведения и противодействие коррупции // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77379611/>.

Аулов С. В.¹,
*оперуполномоченный управления
 экономической безопасности
 и противодействия коррупции
 УМВД России по Белгородской области*

Научный руководитель:
Кириллов С. И.,
*профессор кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Органы государственной власти и управления представляют собой систему единого государственного механизма, наделенного государственно-властными полномочиями для реализации государственной политики в экономической, социальной, политической, и культурной жизни общества, а также обеспечения защиты суверенных интересов государства. Вся система государственных органов состоит из государственных служащих, которые посредством исполнительно-распорядительных функций обеспечивают реализацию главных потребностей общества, и его отдельных социальных групп. От правильной и качественной работы государственных органов зависит общее социально-экономическое положение граждан, уровень их жизни, а также возможность реализации ими своих прав и законных интересов.

Основным фактором, дестабилизирующим систему органов власти и управления, является наличие в стране высокого уровня коррупции, которая стала общенациональной проблемой. С сожалением приходится констатировать, что коррупция проникла практически во все сферы жизнедеятельности общества и приобрела общебытовую форму. Ее проявление в государственно-властных структурах является наиболее опасным и дискредитирует всю систему государственного управления Российской Федерации.

Высокий уровень коррупции приводит к ухудшению социально-экономических показателей в обществе: растет уровень безработицы, стремительно падают доходы населения, ухудшается качество здравоохранения и образования, формируется теневой сектор экономики, общество постепенно становится инертным в политическом и экономическом отношении. Как следствие происходит грубое разделение населения по уровню доходов. Формируются классы граждан, имеющие сверхвысокие и сверхнизкие доходы. Граждане с более высокими доходами, используя свои финансовые возможности и коррупционные связи, имеют больше возможностей для решения бытовых вопросов. Напротив, граждане, об-

---

¹ © Аулов С. В., 2023.

ладающие низкими доходами, вынуждены обращаться за помощью к государству, но при высоком уровне коррупции они не получают необходимой государственной поддержки, что приводит к пагубным социальным последствиям и потере доверия к власти. Таким образом, происходит деформация политико-правовых взглядов у граждан, формируется устойчивая криминальная мотивация в достижении поставленных целей, что приводит к росту не только коррупционных преступлений, но и преступлений корыстно-насильственного характера. Данный фактор является основным криминологическим детерминантом преступного поведения. Поэтому установление причин и следствий, а также способов противодействия коррупции – актуальный вопрос криминологических исследований [1].

Понятие коррупции и коррупционного поведения во многих странах трактуется по-разному. Например, в уголовном законодательстве Германии, Франции, США и Японии не содержится четкого определения этого термина. Напротив, в других странах, например, в Китайской Народной Республике, существуют четкие формулировки, определяющие суть коррупции. Так, согласно ст. 382 Уголовного Кодекса КНР от 1 октября 1997 г., коррупция – это присвоение, хищение, получение мошенническим путем и другими способами общественного имущества государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ.

В Российской Федерации понятие коррупции приведено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому коррупцией является «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера», а также «совершение деяний... от имени или в интересах юридического лица» [2]. Однако в российском законодательстве отсутствует определение «коррупционного поведения», которое является причиной совершения должностным лицом коррупционного преступления. Таким образом, под коррупцией в органах власти и управления в Российской Федерации следует понимать использование должностным лицом своих властных полномочий, оказанного доверия, а также связанного с этим официальным статусом авторитета в целях получения личной выгоды и иной заинтересованности вопреки интересам общества и государства.

Вся система органов власти и управления подвержена коррупционным проявлениям, что является исторически сложившимся фактом. Еще в царской России казнокрадство жестоко пресекалось и наказывалось смертной казнью. Но такие жестокие меры не искоренили проблему, а лишь уменьшили ее масштабы. Пытаясь понять причины совершения такого преступления при наличии жестких мер противодействия (смертной казни), установили, что личная выгода и алчность всегда находятся выше страха перед наказанием. Однако, коррупционное поведение казнокрадов прошлой эпохи требовало не только изучения криминологических особенностей их личности, но и внешних сопутствующих факторов, способствующих совершению преступлений против государственной казны.

Но даже и сегодня сложно выделить конкретные причины коррупции и коррупционного поведения, тем более декларировать их универсальными во всех государственных органах. Они могут быть самыми разными и зависеть как от криминологических особенностей конкретных должностных лиц, так и от внешних криминологических факторов, образовавшихся в органах государственной власти в течение определенного периода времени.

Так, влияние экономического кризиса и политической нестабильности в Российской Федерации привело к тому, что у чиновников сформировался определенный тип экономического поведения, рассчитанный на кратчайшую перспективу в занимаемой должности. Вновь назначенный на должность чиновник, осознавая возможную нестабильность, в первую очередь осуществляет кадровые перестановки с целью формирования «своей команды», назначая людей на государственные должности по принципу землячества, личной преданности, материального положения. При этом профессиональные и личные качества кандидата становятся второстепенными. Такой подход формирует в государственной власти пассивный костяк управленцев, которые не заинтересованы в решении общественных вопросов, а руководствуются лишь корыстной и личной заинтересованностью в принятии управленческих решений. Это влечет за собой прежде всего очевидную некомпетентность должностных лиц и формализацию решения вопросов, входящих в зону их ответственности. Политической нестабильностью в органах власти и управления активно пользуются криминальные структуры, которые выдвигают свои кандидатуры на высокопоставленные должности для лоббирования личных интересов. В первую очередь на такие должности назначаются родственники и лица из числа ближайшего окружения лидеров криминальных структур. Таким образом, в органах власти образуется клановая система управления, основанная на принципе «своим все, чужим – ничего».

В своем интервью советник Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-майор милиции в отставке Владимир Семенович Овчинский обратил внимание, что на смену организованных преступных групп в России пришли кланы. По его словам, организованные преступные группы можно привлечь к ответственности, но сломать клан правосудию не под силу. Оболочка клана, состоящая из представителей интеллигенции (врачей, экономистов, учителей), считает преступное ядро авангардом и готова его защищать. Так было в станице Куцевской Краснодарского края, когда банда Цапков (своеобразный клан) захватила всю станицу и фактически руководила там, обладая административным, финансовым и криминальным ресурсами. В данном случае клан Цапков составлялся ядром регионального уровня, отмечает А. С. Овчинский [3].

В качестве новой формы проявления коррупции клановая система управления в государственных органах обеспечивает проникновение криминалитета во власть и в настоящее время объективно лишена должного контроля со стороны правоохранительных органов, что является одной из первостепенных причин такого высокого уровня коррупции в органах власти и управления.

Отдельно можно отметить несовершенство антикоррупционного законодательства и длительное отсутствие системы антикоррупционных законов и подза-

конных актов. Так, после смены ключевых систем рыночных отношений Государственной Думой длительное время не принимался Федеральный закон «О противодействии коррупции», что было результатом деятельности заинтересованных высокопоставленных лиц в Государственной Думе и Совете Федерации Российской Федерации. Антикоррупционные законопроекты на заседаниях Государственной Думы, конечно же, рассматривались неоднократно, но конкретных законодательных инициатив не выносилось. Поэтому отсутствие законодательной базы не давало возможности правоохранительным органам правильно квалифицировать деяния, относящиеся к коррупционным, а также выстраивать систему по борьбе с ней. Только в мае 2008 г. вышел указ Президента Российской Федерации «О мерах противодействия коррупции» № 815, а в декабре того же года был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ и ряд других законов. Переход Российской Федерации от одной социально-экономической системы (плановой) к другой (рыночной), требовал установления новых правил в работе всей системы экономических отношений в стране. По этой причине механизм противодействия коррупции в современной России является относительно новым и требует постоянного совершенствования.

Влияние государственных органов на экономические процессы, бизнес и частное предпринимательство является очевидным. В условиях современной рыночной экономики и свободной конкуренции частный бизнес вынужден искать способы оптимизации своей деятельности с целью извлечения выгоды. Выделение государственных субсидий, грантов, дотаций и различных льгот заставляет частный бизнес искать способы выстраивания взаимоотношений с должностными лицами органов власти и управления. Особый интерес представляют государственные многомиллионные контракты, которые предоставляются через различные коррупционные схемы. При заключении таких тендеров с государственными органами традиционно сложилась система «откатов», так называемой платы представителями конкретной организации определенного процента чиновникам за заключение государственного контракта. При этом контроль госорганов за выполнением государственных контрактов осуществляется, как правило, теми же лицами, которые получили незаконное денежное вознаграждение.

Говоря о высоком уровне коррупции и ее распространении в органах власти и управления, можно выделить несколько ее основных причин и условий, сформировавшихся на традиционно-историческом и социально-политическом фоне.

Низкая заработная плата должностных лиц в органах власти и управления. Несоблюдение требований Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части, касающейся выполнения основных государственных гарантий госслужащих.

Отсутствие должного контроля за деятельностью должностных лиц государственных органов, особенно за теми, кто наиболее подвержен коррупционным проявлениям (например, в сфере государственных заказов, лицензирования, строительства, разрешительной, кадровой деятельности и т. д.).

Низкий уровень нравственности государственных служащих, руководствующихся личной заинтересованностью и корыстью при исполнении непосредственных задач. Многие считают, что денежные средства стали главной ценностью современного общества вопреки моральным принципам и нормам.

Незаинтересованность руководителей органов власти и управления в противодействии коррупции и выявлении сотрудников, совершивших коррупционное преступление. Заключается это в том, что руководитель государственного органа несет прямую ответственность за действия своих подчиненных: в случае выявления коррупционных фактов его могут уволить или понизить в должности из-за отсутствия надлежащего контроля и организации работы. Поэтому руководитель может быть заинтересован в выявлении коррупционных проявлений своих сотрудников, но при этом ограничится, допустим, лишь дисциплинарным взысканием и личной беседой, что несопоставимо с реальным наказанием, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации за такое преступление.

Сформировавшееся деструктивное сознание у представителей частного предпринимательства, которые гордятся коррупционными связями в органах власти и управления и способностью решить любые вопросы при наличии достаточных денежных средств.

Неэффективная работа СМИ в ходе выявления коррупционных преступлений в органах власти и управления.

Особенность и сложность выявления и раскрытия преступлений коррупционного характера среди должностных лиц органов власти и управления заключается в том, что субъектами таких преступлений выступают лица, которые в силу занимаемого положения обладают развитыми интеллектуальными способностями, необходимыми профессиональными качествами, а также наличием деловых и дружественных связей в государственно-властных структурах. Многие из них поддерживают дружеские и деловые отношения с представителями правоохранительных органов и различных силовых ведомств. Следовательно, эти лица наверняка осведомлены о тактике и методике документирования коррупционной деятельности со стороны правоохранительных органов. А поэтому при совершении коррупционных преступлений такие госслужащие применяют дополнительные меры конспирации и всячески перестраховываются. По этой причине правоохранительным органам зачастую непросто документировать преступные деяния и привлекать к уголовной ответственности по коррупционным статьям.

Одним из самых распространенных коррупционных преступлений среди должностных лиц органов власти и управления является взяточничество и посредничество во взяточничестве, ответственность за которые предусмотрены ст.ст. 290–291.1 УК РФ. Согласно диспозиции ст. 290 УК РФ, получением взятки являются действия, направленные на «получение должностным лицом... лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц,

если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Выявление данного вида преступления и его предупреждение является весьма затруднительным. В первую очередь это связано с тем, что данный вид преступления обладает высоким уровнем латентности. Корruptер и коррупционер не заинтересованы в выявлении и раскрытии преступления из-за обоюдной корыстной заинтересованности. Документирование таких преступлений требует высокого профессионализма со стороны правоохранительных органов. Необходимо точно понимать весь механизм работы конкретного государственного органа, его структуру, основные виды деятельности, а также должностные обязанности государственного служащего, представляющего оперативный интерес. Как правило, все преступления коррупционного характера среди должностных лиц органов власти и управления документируются сотрудниками правоохранительных органов посредством проведения предусмотренных законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий, некоторые из которых являются мероприятиями судебного санкционирования. Использование в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативно-технических средств помогает фиксировать и собирать доказательную базу при совершении должностным лицом коррупционного преступления. Безусловно, такой способ документирования является наиболее эффективным, а также помогает выявить иных участников коррупционной деятельности. Необходима большая доказательная база для того, чтобы должностное лицо понесло ответственность по ст. 290 УК РФ. Такая процедура является для государства трудоемкой и затратной и не может охватить все органы власти и управления, подверженные коррупционным проявлениям.

В уголовном правоприменении часто возникает ситуация, когда должностные лица органов власти и управления, совершая преступления коррупционного характера, задерживаются сотрудниками правоохранительных органов при получении денежных средств от взяткодателя. Однако, в ходе следственных действий устанавливалось, что взяткополучатель взял денежные средства от взяткодателя за решение вопросов, входящих в компетенцию ведомства, но не предусмотренных должностными обязанностями взяткополучателя. При этом должностные лица задерживались в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению и покушение на преступление) и не могли довести свой преступный умысел до конца по независящим от них обстоятельствам. Фактически такое противоправное деяние следует квалифицировать как деяние, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ (посредничество), однако при отсутствии конечного субъекта взятки и в силу договоренностей или иных причин коррупционное деяние квалифицировали по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием своего служебного положения), что влекло значительное смягчение приговора в сравнении со ст. 290 УК РФ. В этой связи хочется отметить, что государственно-властные полномочия должностного лица и сформировавшийся в связи с этим авторитет способствуют решению этим лицом вопросов, не входящих

в его служебные полномочия, а значит, любое использование своего служебного положения в корыстных целях (вопреки оказанному доверию со стороны государства) должно расцениваться как преступное коррупционное проявление.

Несмотря на то, что меры уголовной ответственности за преступления коррупционного характера с каждым годом усиливаются, механизм выявления и документирования преступлений требует существенной доработки. Вместе с тем борьба с коррупцией в органах власти и управления требует тщательно продуманной системы мер, направленных на повышение авторитета государственных органов и прозрачности их деятельности, установления должного ведомственного контроля и контроля со стороны правоохранительных органов. Особое внимание необходимо уделить кадровой составляющей, основанной исключительно на профессиональных и этических качествах кандидатов. В качестве положительного примера можно привести региональный кадровый проект по отбору перспективных руководителей для системы государственного и муниципального управления «Новое время», инициированный губернатором Белгородской области Вячеславом Владимировичем Гладковым. Можно с полным правом назвать этот проект составным элементом антикоррупционных мер на региональном уровне.

Список литературы

1. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / [С. Б. Иванов и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2016.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
3. Овчинский В. С. Мафия проникла во все госструктуры РФ : интервью 30 июля 2016 // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf-kchr.ru/?q=node/9443>.
4. Федоров А. Ю., Алимов С. А. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1.

Бабич А. А.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФАКТОР КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Российская Федерация и Республика Казахстан, объединенные единым интеграционным пространством, имеют самую протяженную общую сухопутную границу (7,6 тыс. км). Россия в силу исторических, экономических и социальных причин является страной-реципиентом для трудящихся-мигрантов из сопредельных стран. По рейтингу миграции, Российская Федерация занимает ведущие позиции и входит в четверку стран-лидеров по иммиграции после США, Германии и Саудовской Аравии [1]. Республика Казахстан, являясь центром Евразийского экономического хаба, выступает в качестве транзитного государства [2, с. 11] по импорту мигрантов в Российскую Федерацию, преимущественно из стран Центральной Азии, Ближнего Востока и Азербайджана. Безвизовый режим пересечения государственных границ между Россией и Казахстаном предполагает тесное миграционное взаимодействие по вопросам соблюдения и нарушения миграционного законодательства. В этом отношении одной из злободневных проблем обеспечения национальной безопасности в вопросах межрегионального сотрудничества стран-партнеров Российской Федерации и Республики Казахстан выступает купирование коррупционной преступности в миграционной сфере.

В рубрикаторах официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (КПСиСУ ГП РК) фиксируется относительно невысокий уровень коррупционных преступлений в миграционной сфере. Данный факт обусловлен высокой степенью латентности рассматриваемого сегмента правонарушений. Констатируя данный факт, авторы криминологических исследований коррупционной преступности отмечают, что основной причиной «коррупционной скрытности» является взаимная заинтересованность обоих субъектов этой деятельности [3]. В этой связи одной из значимых криминологических задач, ориентированных на совершенствование правоохранительной деятельности, является выработка рекомендаций, направленных на профилактику коррупционных рисков и противодействие коррупции в миграционной сфере.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, главными задачами в обеспечении государственной и общественной безопасности,

---

¹ © Бабич А. А., 2023.

в том числе на международном уровне, обозначены: предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности (подп. 13 п. 47), противодействие незаконной миграции и усиление контроля за миграционными потоками (подп. 16 п. 47). Данные ориентиры коррелируют с направлениями государственной политики Казахстана, определенными в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Коррупционный фактор миграционных процессов образует опасный симбиоз латентной преступности, создающий теневой сектор в экономике России и Казахстана. Суть такого сближения заключается в сговоре представителей юридических лиц, использующих труд мигрантов, с должностными лицами контрольных органов в целях обхода установленных правил и норм в этой сфере [4].

В плоскости уголовно-правового и административно-правового регулирования миграционные процессы являются питательной средой для коррупции и аккумулируют в себе понятия «миграционный контроль» и «миграционный режим». Управление миграционными процессами в указанном контексте варьируется от пересечения государственной границы и постановки на миграционный учет до оформления патента на работу, получения правового статуса, пребывания и проживания мигрантов, их социального обеспечения и др., следовательно, коррупционные преступления в рассматриваемом сегменте достаточно многообразны.

Так, в Российской Федерации более 1,4 тыс. сотрудников правоохранительных органов осуждены в 2020 г. за коррупционные преступления. В 2019 г. количество сотрудников ОВД, привлеченных к ответственности за взяточничество (ст.ст. 290–291 УК РФ), составило 752 чел., в 2014 г. их число возросло до 630 чел., в 2015 г. рост составил 9 % (687 чел.); в 2016 г. – 8 % (742 чел.); в 2017 г. – 2,7 % (762 чел.). В 2017 г. на 9,4 % (с 321 до 351 чел.) возросло число осужденных за получение взяток [5, с. 118].

В Республике Казахстан, как следует из содержания национального доклада по противодействию коррупции, в 2021 г. за совершение коррупционных правонарушений осуждено 892 чел. (в 2020 г. – 1,02 тыс. чел.), среди них служащие: органов внутренних дел – 207 чел. (254 чел.), акиматов и их структурных подразделений – 150 чел. (211 чел.), из них акимов¹ – 5 чел. (19 чел.), министерства финансов – 34 чел. (67 чел.), министерства сельского хозяйства – 19 чел. (18 чел.), министерства здравоохранения – 16 чел. (5 чел.), органов национальной безопасности – 10 чел. (5 чел.), службы экономических исследований – 4 чел. (7 чел.), прокуратуры – 3 чел. (6 чел.), судьи – 3 чел. (5 чел.) [6].

И. В. Никитенко справедливо отмечает, что субъекты пограничного и внутригосударственного миграционного контроля составляют основное звено в системе обеспечения миграционной безопасности России [7, с. 114]. Разделяя позицию автора, отметим, что значительные коррупционные риски в системе государственного управления миграционными процессами преобладают в системе

---

¹ Аким – глава местного исполнительного органа государственной власти в Казахстане. Акимат, Аппарат акима (администрация) – региональный орган исполнительной власти в Казахстане, районная государственная администрация в Казахстане.

ГУВМ России (Миграционные службы МВД Казахстана). Данный факт объясняется личным контактом сотрудника по вопросам миграции территориальных органов МВД России (Казахстана) с получателями миграционных услуг.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [8], за последние 5 лет в России число осужденных за дачу взятки иностранцев и апатридов сохраняет свою тенденцию (табл. 1). При этом большая часть преступлений рассматриваемого сегмента совершается гражданами государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и увеличивается в арифметической прогрессии.

Таблица 1

**Сводные статистические сведения о состоянии судимости
иностранцев и лиц без гражданства по составу преступления,
предусмотренного ст. 291 УК РФ (дача взятки)**

Категории осужденных	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I полугодие 2022 г.
Всего осуждено (в том числе граждан РФ)	1 233	1 383	1 593	1 409	1 936	1 022
Граждане других государств СНГ	178	209	259	218	265	128
Граждане иных государств (кроме СНГ)	67	59	49	16	17	13
Лица без гражданства	3	0	3	3	2	0
Всего осуждено иностранных граждан и лиц без гражданства	248	268	311	237	284	141
Удельный вес преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, %	20,1	19,3	19,5	16,8	14,6	13,8

Интерпретируя табличные данные, отметим, что доля объема преступлений иностранцев и лиц без гражданства, осужденных за дачу взятки в Российской Федерации в 2018 г. в сравнении с 2017 г., составила 108 % (+ 8 %); в 2019 г.

в сравнении с 2018 г. – 116 % (+ 16 %); в 2020 г. в сравнении с 2019 г. – 76 % (– 24 %); в 2021 г. в сравнении с 2020 г. – 120 % (+ 20 %); в первом полугодии 2022 г. в сравнении с 2021 г. – 50 % (– 50 %). Иллюстрируя количественные данные, констатируем снижение статистических показателей в 2020 г. в связи с изменением миграционной обстановки с учетом фактора пандемии *COVID-19*, повлиявшего на закрытие государственных границ и фактическое прекращение межгосударственных и внутригосударственных миграционных потоков.

В Республике Казахстан правовая статистика КПСиСУ ГП РК в контексте лейтмотива осуществляемого анализа, а именно коррупционной преступности, сопряженной с иностранным элементом, содержит рубрикаторы, отличные от правовой статистической формы Российской Федерации (табл. 2). Однако из представленных показателей следует константный уровень коррупционных преступлений с дифферентом в сторону увеличения.

Таблица 2

Сведения о лицах, совершивших правонарушения, предусмотренные ст. 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан (дача взятки)

Гражданство	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. (январь– октябрь)
Всего лиц (в том числе граждан РК)	206	275	279	359	397	312
Граждане РК	194	267	260	325	390	291
Граждане СНГ	9	7	13	20	7	14
Иностранные граждане	2	1	3	13	0	1
Удельный вес преступлений граждан СНГ и иностран- ных граждан, %	5,3	2,9	5,7	9,0	1,8	4,8

Исходя из представленных показателей следует, что темп роста преступлений (по ст. 367 УК РК) иностранных граждан (в том числе граждан государств СНГ) в Республике Казахстан в 2018 г. составил 73 % в сравнении с 2017 г. (– 27 %); в 2019 г. – 200 % в сравнении с предыдущим годом (+ 100 %); в 2020 г. – 206 % по отношению к 2019 г. (+ 106 %); в 2021 г. – 21 % к 2020 г. (– 79 %); в январе–октябре 2022 г. – 214 % в сравнении с 2021 г. (+ 114 %).

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что продемонстрированные статистические показатели в целом отражают миграционную ситуацию в Российской Федерации и Республике Казахстан. Абсолютным большинством, составляющим миграционный поток в Россию и Казахстан, являются граждане стран – участниц СНГ, в значительной степени доминирующие в кри-

минальной статистике обоих государств. В связи с открытостью государственных границ в зоне повышенного коррупционного риска сосредоточены территориальные приграничные и внутригосударственные миграционные службы, непосредственно (или через посредников) нарушающие антикоррупционное законодательство при осуществлении миграционных полномочий. В этой связи одной из альтернативных мер, направленных на снижение коррупционных рисков, является разработка унифицированного мобильного приложения для мигрантов, интерфейс которого будет включать как инфраструктурные, информационные ресурсы, так и функцию по верификации личности мигранта и места его геолокации, используемую при условии согласия самого мигранта. Бесконтактный способ получения миграционных услуг представляется одним из действенных механизмов купирования коррупционных рисков в миграционной сфере.

Немаловажным флагманом антикоррупционной политики государств-партнеров России и Казахстана должны стать совместные усилия по международному сотрудничеству и выработке общих мер противодействия коррупции. Рассмотрение международных стандартов в области противодействия коррупции, а также имплементация антикоррупционных норм с учетом национальной правовой системы способствуют унификации оценок уровня коррупции и повышению индекса восприятия коррупции в мировом рейтинге.

Список литературы

1. World Migration Report 2022 // Официальный сайт Международной организации по миграции. URL: <https://clck.ru/32oXMh>.
2. Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2018.
3. Иванцов С. В., Домников А. С. Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Пенитенциальная наука. 2013. № 4 (24). С. 4–8.
4. Уткин В. А. Миграция и коррупция как системная проблема во взаимоотношениях России со странами СНГ // Безопасность бизнеса. 2016. № 3.
5. Гайнутдинова Е. И. Организационно–правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в миграционной сфере : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
6. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год // Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. URL: <https://clck.ru/32nyFH>.
7. Никитенко И. В. Миграционная преступность в азиатской части России : монография. М. : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2014.
8. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» за 2017 – 1 полугодие 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Баранов А. А.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общеизвестно, что противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»):

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [1].

Органы внутренних дел являются одним из государственных органов, который на постоянной основе реализует комплекс мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений, активно используя в своей деятельности меры по правовому воспитанию и просвещению населения как эффективное средство криминологической профилактики правонарушений данного вида.

Так, согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность участвовать в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности.

Статья 18 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» раскрывает цели правового просвещения и правового информирования субъектов профилактики правонарушений или лиц, участвующих в профилактике правонарушений, путем доведения до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Эта информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера [2].

В качестве положительных результатов данной деятельности хотелось бы привести следующие примеры.

В июне 2022 г. сотрудники Госавтоинспекции Северной Осетии провели профилактическую акцию «Стоп, коррупция!» Целью мероприятия была заявлена

---

¹ © Баранов А. А., 2023.

профилактика коррупционных проявлений, а также пресечение, предупреждение, раскрытие правонарушений в данной сфере. В ходе встречи сотрудников ОВД с гражданами были вручены листовки, проведена разъяснительная беседа, направленная на противодействие коррупции. Людям напомнили о том, что получение и дача взятки являются одними из наиболее общественно-опасных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В рамках мероприятия была разработана памятка для граждан с алгоритмом действий в случае столкновения с фактами коррупции [3].

В июне 2022 г. в Липецке проведена акция по противодействию коррупционным преступлениям, подготовленная и проведенная сотрудниками отдела по работе с личным составом УМВД России по г. Липецку при участии члена Общественного совета при ведомстве Сергея Новикова [4].

В июле 2022 г. в Орловской области сотрудники контрольно-профилактического отделения УГИБДД и отделения пропаганды БДД УМВД России по г. Орлу совместно с курсантами третьего курса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова провели мероприятие антикоррупционной направленности «Стоп коррупция». Его главной целью стало предупреждение коррупционных проявлений. Участники мероприятия побеседовали с посетителями подразделений Госавтоинспекции, оказывающих государственные услуги по регистрации транспортных средств, сдаче экзаменов на получение права управления, выдаче водительских удостоверений. Полицейские и курсанты разъясняли гражданам, что дача взятки, равно как и ее получение, являются уголовно наказуемым деянием. В соответствии с ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу взятки должностному лицу предусмотрено уголовное наказание вплоть до лишения свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки или без такового. Участники акции предостерегали посетителей подразделения от возможного соблазна совершить противоправное деяние, рассказали, что в салонах патрульных автомашин, а также в экзаменационных отделениях установлены видеорегистраторы, которые фиксируют действия полицейских. Гостям акции разъяснили, что любая попытка уйти от ответственности, предложив инспектору ГИБДД взятку, фиксируется и в дальнейшем служит основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Граждане получили памятки с алгоритмом действий в случае столкновения с фактами коррупции.

В октябре 2022 г. на базе Брянского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова полицейские приняли участие в работе круглого стола по профилактике коррупции. Участники встречи обсудили вопросы противодействия коррупции в сфере образования. В работе круглого стола приняли участие преподаватели и студенты вуза, начальник отдела УЭБиПК УМВД России по Брянской области подполковник полиции Алексей Романов, а также сотрудники иных правоохранительных органов региона. В своем выступлении Алексей Романов дал общее представление о сущности коррупции, ее формах, особенностях проявления в различных сферах жизни общества, причинах и социально опасных и вредных последствиях этого явления. Он также напомнил

о важности формирования у населения комплекса знаний о коррупциогенных ситуациях для формирования стандартов поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами, а также четкой гражданской позиции, антикоррупционного поведения. Кроме этого, в рамках работы круглого стола был обсужден широкий круг вопросов, связанных с порядком выявления коррупционных преступлений в сфере образования, проведения антикоррупционной экспертизы, причинах и способах противодействия коррупции в России [5].

Целью перечисленных и многих подобных мероприятий является напоминание гражданам об ответственности за дачу взяток, стимулирование мотивации антикоррупционного поведения, формирование нетерпимости к проявлениям фактов коррупции и т. п. Подобные мероприятия позволяют не только повысить юридическую грамотность населения, но и напомнить им принципы антикоррупционного поведения, стимулировать мотивацию антикоррупционного поведения, продемонстрировать возможности борьбы с коррупцией [6].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что антикоррупционное просвещение в деятельности органов внутренних дел занимает значительное место. Более того, расширение системы правового просвещения населения является одним из направлений деятельности органов внутренних дел и относится к основным направлениям реализации Национальной стратегии противодействия коррупции. Следует отметить, что используемые в этой работе методы правового воспитания достаточно разнообразны и могут использовать различные ресурсы: средства массовой информации и коммуникации, социальные интернет-сети, иные интернет-ресурсы, наглядную агитацию, социальную рекламу и многое другое.

Список литературы

1. Методические рекомендации по разработке и принятию мер по предупреждению и противодействию коррупции // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70399600/>.

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976.

3. В Северной Осетии сотрудники Госавтоинспекции провели акцию «Стоп, коррупция!» // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/-item/30772766/>.

4. В Липецке полицейские и общественники провели мероприятие по противодействию коррупционным преступлениям // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/30710928/>.

5. В Брянске полицейские приняли участие в работе круглого стола по профилактике коррупции // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/33172490/>.

6. В Орловской области полицейские и курсанты ведомственного вуза провели мероприятие антикоррупционной направленности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/31486195/>.

Баранчикова М. В.¹,

заместитель начальника кафедры уголовного права,

криминологии и психологии

Орловского юридического института

МВД России имени В.В. Лукьянова,

кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЛАСТИ ВЗЯТКИ ЗА НЕЗАКОННОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

Российская политика в области противодействия взяточничеству в последние годы характеризуется постоянной модификацией мер по его предупреждению, совершенствованием разноплановых направлений реализации антикоррупционной политики.

Представители власти являются наиболее распространенной категорией должностных лиц, привлекаемых за получение взятки. Опасность их незаконного подкупа связана с нивелированием авторитета государственной службы, формированием общественного мнения о ее продажности, что связано с неизбежным нарушением законности [1, с. 119].

Разнообразие функций, характерных для представителей власти, их постоянное взаимодействие с гражданами, обладание властными полномочиями делают их особыми субъектами коррупционных преступлений. Меры предупреждения в отношении такой категории взяточполучателей и иных лиц, задействованных в механизме взяточничества, имеют определенную специфику и направления реализации.

Представителем власти, согласно примечания к ст. 318 УК РФ, признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации данное определение дополняется указанием на «лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также наделенных правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

Должностные лица могут приобретать функции представителей власти только в определенных ведомственных границах. Содержание полномочий публично-властного характера определяется направлениями деятельности конкретного органа власти. В частности, сотрудники таможенных, налоговых органов, полиции признаются представителями власти лишь в рамках отношений, возникающих при выполнении определенных возложенных на них задач. Они могут осуществлять властную деятельность и полномочия контролирующего, административно-правового, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и иного характера.

---

¹ © Баранчикова М. В., 2023.

Правовое воздействие часто связано с ограничением прав и свобод правонарушителей. Получение представителем власти незаконного вознаграждения существенно подрывает ее авторитет, создает впечатление безнаказанности. Будучи гарантом неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина на всей территории России, они вопреки закону нарушают его положения.

Общественная опасность коррупционных действий представителей власти возрастает за счет того, что их взаимоотношения с гражданами во внешней сфере деятельности происходят чаще, более открыто, чем внутри системы государственной службы. При этом взятодатели зачастую сами инициируют коррупционное бездействие представителей власти.

В. Н. Борков справедливо отмечает, что «предупреждение должно распространяться как на должностных лиц, так и на тех, кто извлекает выгоду из коррупционных отношений [2, с. 3]. В связи с этим важным предупредительным направлением может выступать комплексное правовое воспитание с целью снижения латентности взяточничества.

Представители власти, «обладая знаниями о квалификации преступлений, уголовно-процессуальных нормах, криминалистической тактике и технике, формах и методах осуществления оперативно-разыскной деятельности, могут оказывать существенное противодействие раскрытию и расследованию совершенных преступлений, что приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания» [3, с. 5].

Особенностью их статуса является то, что они вступают в государственно-властные правоотношения с гражданами и юридическими лицами в рамках внешней деятельности [4, с. 39]. Эта деятельность строится на взаимоотношениях с теми, кто не находится в административном подчинении, с неопределенно широким кругом лиц. С ними представитель власти вступает в отношения в силу предоставленных ему и строго регламентированных полномочий для осуществления конкретных задач.

На представителей власти государством возложена повышенная ответственность за неисполнение ими служебных обязанностей. Их бездействие, невыполнение предусмотренных законом обязанностей в отношении граждан, обусловленное полученной взяткой, признано отягчающим обстоятельством в уголовном законе.

В ч. 3 ст. 290 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак в виде получения взятки за незаконное действие (бездействие). В качестве незаконных действий, совершаемых за взятку, могут выступать исключительно должностные злоупотребления, предусмотренные административным, уголовным законодательством, а также представляющие собой дисциплинарные проступки [5, с. 73]. Бездействие может состоять в неисполнении служебных обязанностей, например, предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении.

Получение взятки за незаконное бездействие влечет наказание от трех до восьми лет лишения свободы, что переводит состав взяточничества в категорию тяжкого преступления. Значительное повышение опасности связано с тем, что

такой подкуп представителя власти связан с его осознанным отказом от выполнения предписанных ему полномочий, непринятием мер реагирования по ситуациям, содержащим нарушения законодательства.

Распространенными случаями получения взятки за незаконное бездействие являются ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов не регистрируют или не проводят проверку по имеющимся у них заявлениям о правонарушениях, преступлениях, не выполняют в интересах взяткодателя действий, входящих в круг их обязанностей. Или когда, например, сотрудники выездных налоговых проверок, обнаружив неуплату налога, пени и штрафа, могут получать взятки за бездействие, поскольку не проводят налоговые проверки, и т. д.

Часто получение взятки за бездействие сопряжено с высокой степенью заинтересованности граждан в служебном бездействии представителя власти, и многие правонарушители оказываются готовы пойти на подкуп, чтобы избежать для себя неблагоприятных последствий.

О. В. Рамазанов, отмечая неэффективность применения мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, указывает «на необходимость усиления мер социального контроля над коррупцией в России с целью предупреждения и минимизации ее уровня» [6, с. 43].

Предупреждение как составляющая часть противодействия коррупции мотивировано тем, что деятельность представителей власти часто находится под пристальным вниманием и оценкой граждан. А поскольку противоправное поведение вызывает широкий общественный резонанс и подрывает авторитет государственной власти, то весьма необходимы публичные мероприятия по предупреждению взяточничества.

В ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в числе мер по профилактике коррупции указано формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Его реализация возможна посредством доведения до населения информации об уголовной ответственности за взяточничество в средствах массовой информации, сети Интернет, стимулирования гражданского неравнодушия к фактам коррупции представителей власти. В общем доступе в помещениях государственных организаций, на их сайтах должны находиться антикоррупционные плакаты, материалы, номера телефонов доверия и адреса интернет-приемных различных органов и ведомств.

В предупреждении взяточничества необходимо осуществление постепенного перехода от расследования установленных преступлений к превентивному воздействию на лиц, в отношении которых имеется информация о потенциальной возможности получения ими взятки (в силу занимаемой должности или личностных качеств). Важным направлением является повседневный анализ факторов, которые могут способствовать получению взятки в будущем, для выработки мер по его устранению.

Повышение эффективности использования системы предварительного анализа и прогнозирования нарушений конкретных сотрудников возможно за счет целенаправленного контроля деятельности представителей власти, законности принимаемых ими решений в отношении граждан и организаций. Необходимы

своевременное выявление и реагирование на информацию о готовящихся и совершенных представителями власти фактах корыстного бездействия, принятие превентивных мер на ранних стадиях его проявления.

Важная роль в предупреждении взяточничества принадлежит подготовке кадров в образовательных организациях различных ведомств, где осуществляется подготовка будущих должностных лиц. В данном направлении уже проводятся мероприятия, в учебный процесс вводятся и реализуются антикоррупционные дисциплины, где у обучаемых воспитываются нетерпимое отношение к коррупционным нарушениям, прививаются умения их предупреждения.

В вузах МВД России осуществляется антикоррупционное воспитание, под которым понимается «процесс реализации педагогических условий, основным результатом которого является формирование у будущих полицейских ценностно-мотивационных ориентиров противодействия коррупционным преступлениям» [7, с. 150].

Повышение качества знаний антикоррупционного законодательства, выработка навыков антикоррупционного поведения у будущих и действующих должностных лиц, вкупе со снижением нигилистического отношения населения к ним, повышение общей нетерпимости общества к коррупции – все это будет способствовать предупреждению взяточничества, совершаемого представителями власти. В связи с доминирующей позицией взятки в системе коррупционных преступлений принятие мер, направленных на эффективное предупреждение ее получения, приобретает важное значение в политике государства по противодействию преступности.

Список литературы

1. Баранчикова М. В. Квалификация получения взятки представителем власти // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4.
2. Борков В. Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции : монография. Омск : Омская академия МВД России. 2014.
3. Уголовная ответственность за взяточничество [А. А. Васильченко и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
4. Динека В. И. Должностные и служебные преступления: субъект, полномочия, ответственность // Криминологический журнал. 2002. № 2 (3).
5. Радченко О. В. Проблемы квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76).
6. Рамазанов О. В. О факторах коррупционной преступности в Российской Федерации и методах борьбы с ней // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (45).
7. Теряев А. Г. Понятие и сущность процесса антикоррупционного воспитания личности // Казанский педагогический журнал. 2021. №. 2.

Баумштейн А. Б.¹,
профессор кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Становление государства сопровождалось формированием класса чиновников, находящихся у него на службе, обладающих властными полномочиями и одновременно распоряжающихся огромными материальными средствами (государственных служащих в современном понимании). И практически одновременно с образованием государств и государственных институтов появляется коррупция как социальное явление, так что на протяжении всего своего существования любое государство вынуждено бороться с этим отрицательным явлением.

В России на протяжении всей ее долгой истории борьба с коррупцией велась медленно и бессистемно. Реализация многочисленных уголовно-правовых норм, принятых для борьбы с коррупционными проявлениями, тормозилась огромным бюрократическим аппаратом, и поэтому эффективность их применения всегда оставалась на очень низком уровне.

В ХХI в. коррупция признана большинством стран мира глобальной угрозой национальной безопасности. Для борьбы с этим негативным явлением приняты многочисленные международно-правовые акты. Поначалу государства заключали двусторонние и многосторонние договоры, направленные на борьбу с коррупцией на межгосударственном уровне. Так, резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г. была принята Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях [1].

В дальнейшем ООН и другими международными организациями был принят целый ряд конвенций, направленных на борьбу с коррупцией: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г., вступила в силу для России в 2007 г.) [2]; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и борьбы с ней (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) [3]; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) [4].

Документы, принятые мировым сообществом, позволили создать систему противодействия коррупционным преступлениям, включающую уголовно-правовые методы и эффективную государственную политику противодействия коррупции на международном уровне.

Российская Федерация, являясь членом ООН и других международных организаций, активно использовала опыт этих структур при разработке, законодательном оформлении и применении мер по противодействию коррупции.

---

¹ © Баумштейн А. Б., 2023.

Так, указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 гг. Там, в частности, сказано: «Целью национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в Российском обществе» [5]. В этом же документе коррупция признается «одной из системных угроз безопасности Российской Федерации» [5].

В дальнейшем национальные планы противодействия коррупции периодически обновлялись, и в настоящее время в России действует Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. [6].

25 апреля 2022 г. указом Президента Российской Федерации № 232 утверждено Положение о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» [7]. Данная информационная система была создана в целях повышения эффективности работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Но каковы же результаты прилагаемых усилий? Со стороны государства принимаются решительные меры, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями, но результат пока не в его пользу. Факт недостаточности предпринятых мер можно проиллюстрировать на количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности.

Так, по статистическим данным МВД России, в 2019 г. преступлений коррупционной направленности было зарегистрировано около 31 тыс. [8], в 2020 г. – 30,8 тыс. [9], в 2021 г. – 35 тыс. [10], и только за 10 месяцев (январь–октябрь) 2022 г. – 31,3 тыс. [11], т. е. больше, чем за весь 2019 или 2020 гг.

Коррупционные преступления, совершаемые государственными служащими, подрывают авторитет власти в глазах ее граждан, чем занижают властные полномочия государства, показывая возможность безнаказанного совершения таких преступлений. Это оказывает тлетворное воздействие на работу государственного аппарата в целом.

Коррупция угрожает рыночной экономике, разрушает экономическую безопасность страны в целом, негативно сказывается на способности государства развиваться и функционировать, подрывает сами устои власти. Коррупция негативно влияет на правопорядок, что ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина и ухудшает качество жизни людей. Это способствует увеличению социальных явлений, совместное действие которых порождают преступность, – детерминанты преступности. Все это приводит к росту организованной преступности, терроризма и угрозе национальной и международной безопасности.

На сегодняшний день коррупция несет в себе большую внутреннюю опасность, чем угрозы извне. Разлагая государственные и общественные институты власти, коррупция, как снежный ком, с каждым годом стремительно набирает объем и обороты. Можно сказать, что она проникла во все сферы жизнедеятельности нашего государства. Конец этого процесса может наступить только тогда, когда каждый гражданин нашей страны проникнется сознанием того, что совершение коррупционных преступлений несет в себе разложение конституционного строя, угрозу национальной безопасности. Только в этом случае коррупционные

преступления будут своевременно выявляться и сурово наказываться. Конечно, только уголовно-правовыми методами минимизировать это тяжелейшее заболевание не получится. Необходимы систематические и комплексные меры – политические, экономические, социальные.

Борьба с коррупционными преступлениями должна идти по нескольким направлениям. Это и конкретизация действующего законодательства, и ужесточение наказания, и воспитание антикоррупционной культуры граждан, определяющей совершение данных преступлений как деяние, наносящее вред государственному строю в целом и каждому гражданину в частности. Чтобы коррупции стало меньше, она должна стать невыгодной – морально и материально.

Что же необходимо сделать для усиления борьбы с этим социальным злом?

Во-первых, анализ судебной практики совместно со сведениями СМИ позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся уголовно-правовые меры противодействия коррупции в нашей стране не являются эффективными и требуют серьезной реконструкции. В связи с этим предлагается ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) законодательное определение коррупционного преступления, четко отделяющего коррупционное преступление от иных общественно опасных деяний. Исходя из этого, в УК РФ необходимо выделить отдельную главу, объединяющую все преступления, совершенные с использованием служебного положения, а также деяния по вовлечению в совершение преступления лиц, состоящих на государственной службе. Далее, исходя из объекта коррупционных преступлений, существенно усилить наказание, а как одну из мер наказания установить конфискацию имущества.

В обоснование этого отметим, что, по мнению многих авторов, ужесточение наказания за преступления коррупционной направленности как раз и может явиться одной из основных мер уголовно-правового характера в борьбе с коррупцией. Так, С. Д. Гринько полагает, что «ужесточение ответственности за коррупционное поведение представляется сегодня большому количеству экспертов одной из основных мер воздействия на граждан и чиновников... Ужесточение наказания не только за прямую коррупцию, но и за посредничество при совершении этого преступления может повлиять на снижение коррупционной активности» [12, с. 193].

Во-вторых, для противодействия коррупции необходимо во всех государственных органах установить определенную систему ротации. Данная мера необходима в целях предотвращения либо невозможности установления коррупционных связей между структурными государственными подразделениями на постоянной основе.

Необходимо также разработать и принять механизм превентивных мер и оценки коррупционных рисков, который будет использоваться при отборе лиц, претендующих на замещение вакантных должностей в государственных органах. Необходимо усиление контроля за исполнением государственными служащими своих должностных обязанностей и повышение эффективности данного контроля. Важно разработать и внедрить меры, направленные на предотвращение злоупотребления должностных лиц своим служебным положением, на четкое и полноценное исполнение ими своих служебных обязанностей. Аналогичное

мнение высказывают В. А. Лысенко, С. Е. Воробьев и В. В. Васильев – они убеждены, что, противодействуя коррупционным преступлениям, необходимо «усилить контроль со стороны надзорных органов за исполнением законов и должностных обязанностей всеми государственными служащими» [13, с. 145].

В-третьих, необходимо уделить пристальное внимание декларированию доходов и имущества государственных служащих. Это играет важную роль в антикоррупционной деятельности государства, так как значительное превышение расходов над доходами может указывать на наличие денежных средств, полученных преступным путем и не задекларированных в надлежащем порядке. Имеются случаи, когда в собственности у чиновника находились сотни объектов недвижимости, которые он приобретал на протяжении долгого времени, не декларируя их. И никому это не было известно. Возникает справедливый вопрос: «А где же были контролирующие органы?»

Но при этом необходимо «существенно увеличить заработную плату государственным служащим» [13, с. 146]. Ведь нельзя не согласиться, что недостаточный уровень заработной платы, как правило, является основной причиной совершения коррупционных преступлений. Если заработная плата государственного служащего будет удовлетворять жизненные потребности, защищать граждан от инфляции, эффективно стимулировать трудовую деятельность, то, естественно, исчезнет смысл получения денежных средств с использованием коррупционных схем.

В-четвертых, «проводить открытые судебные процессы в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления» [13, с. 146]. Ибо только открытые судебные процессы о преступлениях коррупционной направленности с одновременным объективным освещением их в СМИ могут существенно повлиять на минимизацию коррупционных преступлений, способны выполнять превентивную функцию по сдерживанию совершения данного вида противоправных деяний, а также привлечь общественные институты гражданского общества к проблеме коррупции, повысить уровень сознательности граждан, что может привести к снижению коррупции в целом. Необходимо достоверно и полно освещать в СМИ вступившие в законную силу конкретные приговоры по коррупционным преступлениям, это во многом обеспечит законное и беспристрастное проведение очередных следствий и судебных разбирательств. Нередки случаи, когда чиновника едва задержали правоохранительные органы, а в СМИ уже рассказывается о том, сколько, у кого и за что он брал взятки или совершал иные преступные деяния. Также необходимо «обеспечение объективного освещения в СМИ мероприятий государства и общественных организаций по профилактике и борьбе с коррупцией» [13, с. 146]. И конечно же – полностью исключить возможность занимать государственные должности лицам, признанным виновными в совершении такого рода преступлений.

Мы надеемся, что реализация предложенных нами мер будет весомым вкладом в выявление и пресечение совершения коррупционных преступлений, что, соответственно, приведет к их искоренению.

Список литературы

1. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и борьбы с ней от 15 ноября 2000 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 15 ноября 2000 г. // Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
5. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «Об утверждении Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/>.
6. Указ Президента Российской Федерации 16 августа 2021 г. № 478 «Об утверждении Национального план противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции “Посейдон” и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250032>.
8. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450>.
9. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>.
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552>.
11. Состояние преступности в России за январь–октябрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311>.
12. Гринько С. Д. Коррупционная преступность и меры противодействия // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 193–195.
13. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России / [В. А. Лысенко и др.] // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 143–148.

Блохин Я. А.¹,
*адъюнкт адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

Вопрос миграции является особенно актуальным для России, поскольку наше государство имеет общую границу с Китаем, Монголией, Казахстаном, Азербайджаном, Грузией, Украиной, Белоруссией, Литвой, Латвией, Эстонией, Польшей, Финляндией и Норвегией, о чем заключены соответствующие международные соглашения, а через ее территорию проходят транспортные и торговые коммуникации мирового значения. Ежегодно границу Российской Федерации пересекают десятки тысяч легальных и столько же нелегальных мигрантов. Многообразие миграционных процессов и источников их происхождения, колоссальные миграционные потоки и неоднородность миграционной среды представляют для нашей страны не только существенную политическую, экономическую, социальную, но и криминологическую проблему.

Процессы и тенденции негативных трансформаций преступности мигрантов в современном российском обществе сегодня непосредственно связаны с современными геополитическими процессами борьбы, с одной стороны – за суверенитет, а с другой – за ресурсы и политическое господство. Современные процессы глобализации, происходящие одновременно с радикальным изменением архитектуры системы мировой безопасности, актуализировали проблему миграции во всем мире, а миграционные процессы приобретают все новые характеристики. Такими характеристиками являются, в частности, как количественные, так и качественные изменения проявлений преступного поведения мигрантов. Как справедливо отмечает В. П. Гамаюнова, «открытое противостояние России со стороны внешних сил и активное использование ими миграционных процессов может осуществляться как для нанесения экономического ущерба стране путем «накачивания» ее массой политически и социально-экономически нестабильного и криминально активного населения, так и путем использования мигрантов для внутренней дестабилизации обстановки, разжигания экстремистских настроений или осуществления террористической деятельности» [1, с. 112–116]. Используя коррупционные механизмы, зарубежные оппоненты под видом деятельности различных организаций, защищающих права беженцев и мигрантов, культивируют проявления экстремизма и терроризма в принимающих странах и обеспечивают наличие «кадров» для реализации данной деятельности [2, с. 16–24; 3, с. 127–137].

Сегодня мигранты превратились в эффективный механизм извлечения прибыли из коррупции [4, с. 68; 5, с. 161–164], а коррупция, в свою очередь, является

---

¹ © Блохин Я. А., 2023.

эффективным механизмом обеспечения организации и нелегального контроля миграционных процессов. Организация и перемещение существенных миграционных потоков, как легальных, так и нелегальных, связаны с коррупцией на самых различных уровнях власти, как в регионе исхода, так и в принимающем регионе.

Мигранты во многих случаях в силу как объективных, так и субъективных причин находятся в бедственном положении, что детерминирует как их виктимность, так и противоправное поведение [6, с. 151–156]. Находясь в состоянии психологической фрустрации, в условиях бытовой и социальной неустроенности, часто не владея элементарными знаниями миграционного и иного российского законодательства, не имея возможности на надлежащем уровне легально обеспечить свои потребности, а в некоторых случаях и не имея такого желания, мигранты часто становятся на преступный путь. При этом, они нередко организовываются по национальному принципу или по принципу землячества в различные преступные сообщества или примыкают к уже существующим [1, с. 112–116]. Криминогенность миграции связана, в первую очередь, с преступным поведением самих мигрантов, с совершением ими самого широкого спектра преступлений: общеуголовных корыстной и насильственной направленности, преступлений против половой свободы и неприкосновенности, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также с ростом проявлений ими экстремисткой и террористической деятельности.

Специфика криминогенного потенциала миграционных процессов и, соответственно, общественной опасности преступности мигрантов обусловлена и тем, что, проявляясь в новой среде пребывания, криминальная активность мигрантов вносит свой вклад в ее криминализацию общества (через трансляцию традиций, познаний, навыков, криминальной субкультуры и прочих аспектов реализации различных криминальных практик), стимулируя тем самым развитие преступности. Кроме того, преступность мигрантов вынуждает местный криминалитет конкурировать с ними в борьбе за доминирование на территории и за сложившийся криминальный рынок, что также является существенным катализатором развития преступности и криминализации социума.

Коррупциогенность миграции обусловлена как совершением в отношении мигрантов либо самими мигрантами в регионе пребывания коррупционных преступлений и правонарушений, так и вовлечением работников органов публичной власти, в т. ч. сотрудников правоохранительных органов, в коррупционную деятельность, связанную с миграционными процессами.

Следует учитывать, что формирование на территории страны пребывания анклавов со значительной долей этнических иммигрантов среди населения несет в себе не только угрозу формирования серых или откровенно криминальных зон, но и угрозу вмешательства в ее внутренние дела со стороны «стран происхождения» мигрантов под эгидой защиты прав и свобод соотечественников. Одним из проявлений такого рода вмешательства можно считать масштабную, интенсивно развивающуюся так называемую этнокоррупцию – систему подкупа иностранными гражданами российских чиновников [7, с. 34–36].

Связь коррупции и миграционных процессов проявляется в различных механизмах коррупционного взаимодействия:

- 1) мигрантов и представителей органов публичной власти;
- 2) лиц, использующих труд мигрантов, и представителей органов публичной власти;
- 3) лиц, организующих нелегальную миграцию и осуществляющих теневой контроль легальной миграции, и представителей органов публичной власти.

Наиболее распространенным механизмом коррупционного взаимодействия представителей органов публичной власти как с мигрантами, так и с лицами, использующими их труд или организующими нелегальную миграцию и осуществляющими теневой контроль легальной миграции, являются преступные действия или бездействия должностных лиц по непривлечению к ответственности физических и юридических лиц за нарушения миграционного законодательства.

Распространены также случаи получения от мигрантов либо лиц, организующих нелегальную миграцию и осуществляющих теневой контроль легальной миграции, коррупционного вознаграждения представителями органов публичной власти при прохождении мигрантами пограничного и таможенного контроля, за выдачу документов, в том числе подтверждающих факт регистрации и длительность проживания иностранных граждан на территории России, а также за упрощение или ускорение оформления миграционных документов.

Что касается лиц, использующих труд мигрантов, и представителей органов публичной власти, то последние могут, например, оказывать содействие (а в ряде случаев выступают инициаторами и организаторами такого рода деятельности) различным коммерческим структурам в привлечении труда нелегальных мигрантов, в том числе с нарушением миграционного законодательства, а также содействие в выдаче дополнительных разрешений на трудоустройство иностранцев [8, с. 79–81].

Миграционную коррупцию следует понимать не только как совершение мигрантами преступлений коррупционной направленности. Нередко сами мигранты активно участвуют даже в организации нелегальной миграции и осуществлении теневого контроля легальной миграции, а также в эксплуатации труда мигрантов.

Выступая механизмом, обеспечивающим возможность осуществлять противоправную деятельность и оставаться безнаказанным, коррупция детерминирует самые различные формы преступного поведения мигрантов, в том числе его организованные формы. Необходимость выплачивать коррупционное вознаграждение сотрудникам правоохранительных органов и иным представителям органов публичной власти толкает мигрантов, особенно нелегальных, но преступный путь поиска необходимых средств. В свою очередь, возможность осуществления различных видов преступной деятельности обеспечивается коррупционными механизмами (от оплачиваемого покровительства и непривлечения к ответственности до устранения конкурентов на криминальном рынке).

Таким образом, коррупция выступает непосредственным фактором детерминации преступлений мигрантов коррупционной направленности в сфере миграции, а также фактором детерминации различных форм преступного поведения мигрантов, в том числе его организованных форм, в том числе преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Коррупционное

взаимодействие лиц, использующих труд мигрантов, и лиц, организующих нелегальную миграцию и осуществляющих теневой контроль легальной миграции, с представителями органов публичной власти создают криминогенный фон для преступности мигрантов.

Список литературы

1. Гамаюнова В. П. Противостояние России со стороны внешних сил как объективный фактор детерминации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7.
2. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе : монография [А. Н. Игнатов и др.]. Симферополь : Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016.
3. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Тенденции проявлений экстремизма и терроризма в Крымском федеральном округе и пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию им // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14).
4. Бондарь Е. О., Сосновская Ю. Н. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 2 (54).
5. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015.
6. Игнатов А. Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе : научные труды Международной научно-практической конференции. Симферополь : Кримнавчпеддержвидав, 2012.
7. Гончаренко Г. С. Системные взаимосвязи проблем миграции и коррупции // Юрист-Правовед. 2013. № 6 (61).
8. Рашитов Л. Р. Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 1.

Брылева Т. О.¹,
*курсант института-факультета подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
*доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире проблема борьбы с коррупцией является одной из наиболее острых и актуальных. Определение коррупции находит отражение в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с нормативно-правовым актом, коррупция – это использование служебного или должностного положения, действия, связанные с дачей или получением материального вознаграждения, коммерческий подкуп и иные действия [1].

Помимо этого, в Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, которые включают в себя комплекс мероприятий, направленных на противодействие коррупции. Так, 16 августа 2021 г. был издан указ Президента Российской Федерации № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Указ включает в себя профилактические и организационные аспекты, обозначает приоритетные задачи, которые координируют деятельность субъектов противодействия коррупции (органы государственной власти, органы местного самоуправления).

Помимо правоохранительных органов, борьбу с коррупцией ведут и общественные организации. В Российской Федерации действует общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». Организация осуществляет деятельность в масштабах всей страны, вступить в нее может каждый желающий. Задачи организации заключаются в оказании содействия правоохранительным органам, в работе с населением (повышение юридической грамотности) и аналитике обстановки в стране [2].

Согласно статистике МВД России, за 2021 г. было зарегистрировано 35 тыс. преступлений коррупционной направленности (показатели коррупционной пре-

---

¹ © Брылева Т. О., 2023.

ступности выросли на 13,8 % в сравнении с предыдущим годом), в период с января по июль 2022 г. было зарегистрировано 24,6 тыс. дел коррупционной направленности. На основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что состояние преступности коррупционной направленности осталось на прежнем уровне.

Рассматривая место Российской Федерации в мировом сообществе по состоянию преступлений коррупционной направленности, обозначим, что по показателям индекса восприятия коррупции за 2021 г. балл Российской Федерации составляет 29 и относится к одному из высоких [3]. По рангу коррупции Российская Федерация из 186 стран занимает 136 место.

Указанные сведения свидетельствуют об актуальности исследуемой проблематики и необходимости рассмотрения международного опыта противодействия коррупции с целью выявления механизмов противодействия данному явлению и возможности их реализации в Российской Федерации.

Среди причин высокого уровня коррупции можно выделить следующее:

- 1) недостаточная проработанность мер антикоррупционного воздействия;
- 2) отсутствие участия населения в жизни страны;
- 3) низкий уровень ВВП на душу населения;
- 4) высокий уровень коррумпированности органов государственной власти, наличие элементов бюрократии в системе государственного аппарата.

Согласно рейтингу стран по уровню коррупции, составленного на основе индекса восприятия коррупции в стране (*Corruption Perceptions Index*), страны с самым низким уровнем коррупции (от 80 и выше) – это Швеция, Германия. Рассмотрим подробнее.

Уровень коррупции в Швеции, согласно *Corruption Perceptions Index*, составляет 85, что свидетельствует о низком уровне коррумпированности населения. Такой позитивный показатель обусловлен прежде всего высокой ролью законодательства страны. К примеру, санкция за получение взятки предусматривает лишение свободы сроком до двух лет или выплату штрафа, каковая мера, по нашему мнению, является относительно мягкой в сравнении с санкцией российского уголовного законодательства – выплатой штрафа в размере до одного миллиона либо лишением свободы сроком до трех лет. Помимо этого, все государственные закупки в Швеции законодательно урегулированы соответствующим законом, что позволяет почти полностью исключить злоупотребления ответственных лиц при осуществлении закупок.

Население Швеции играет важную роль в воспрепятствовании коррупционным явлениям. Так, в случае, если доходы бизнесмена или чиновника значительно ниже, чем расходы, у населения появляются сомнения в законности их деятельности, а общество попытается добиться закрытия подобного бизнеса или же смещения чиновника [4, с. 384].

В предупреждении преступлений коррупционной направленности в Швеции важную роль играет деятельность СМИ, которые оперативно оглашают совершение коррупционного преступления, не взирая на положение и должность пре-

ступника. В стране действует несколько общественных объединений, цель которых – предупреждение коррупционных рисков (организация антикоррупционных занятий, повышение правовой грамотности населения).

Согласно сведениям шведского Института противодействия коррупции, в 2021 г. в стране были выявлены случаи дачи взяток на сумму свыше 2 млн \$ (на 246 % больше, чем в предыдущем году) [5].

Уровень коррупции в Германии, согласно *Corruption Perceptions Index*, составляет 80. Действенность антикоррупционной политики, проводимой Германией, заключается в абсолютном запрете на получение любых материальных и нематериальных выгод, даже подарок в Германии может рассматриваться как подкуп. Санкция в отношении лица, совершившего коррупционное преступление, предусматривает лишение свободы сроком от шести месяцев до десяти лет (в зависимости от степени тяжести совершенного деяния).

Помимо этого, все должностные лица в обязательном порядке подают декларацию, где отражаются сведения о доходах, полученных за период осуществления деятельности. Информирование органов государственной власти о фактах взяточничества подлежит поощрению, существуют специализированные телефоны доверия для сообщения сведений о совершении коррупционной деятельности.

Предупреждение преступлений коррупционной направленности в Германии осуществляется посредством проведения открытых дискуссий с представителями органов государственной власти, регулярной ротации кадров, ограничения коррупционерам возможности занимать пост на государственной службе и осуществлять предпринимательскую деятельность.

Несмотря на эффективную антикоррупционную политику, согласно данным немецкой газеты *Welt*, многие жители Германии вынуждены осуществлять подкуп чиновников. В статистических сведениях криминального ведомства Германии приводится информация о том, что ущерб раскрытых случаев подкупа ежегодно оценивается в среднем в 161 млн €, потери от преступлений коррупционной направленности составляют более чем 400 млрд €.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение опыта Китайской Народной Республики противодействия преступлениям коррупционной направленности. Китай является одной из немногих стран, в которой коррупционное преступление карается смертной казнью. Деяние квалифицируется в зависимости от размера полученной взятки. Эффективность борьбы с коррупционной преступностью осуществляется посредством использования психологического воздействия. Например, чиновник, который попадает под подозрение в совершении коррупционного преступления, обязан лично явиться на комиссию по партийной дисциплине и объясниться. После этого чиновник лишается права ношения формы, ограничивается в общении с окружающими и родственниками [6, с. 925].

Преступления коррупционной направленности, совершаемые представителями государственной власти, выносятся на общественное обозрение. Так, в 2016 г. в стране был снят фильм с участием бывшего заместителя председателя Центрального военного совета Китая Сюй Цайхоу и еще десяти чиновников, в котором они публично признали свою вину и покались в совершении преступлений, а также в безнравственности своих деяний (оценить конкретный уровень

коррупционной преступности в КНР не представляется возможным, поскольку государственная статистика находится в закрытом доступе) [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации применяется достаточно обширный комплекс мер по противодействию преступлениям коррупционной направленности. Рассмотренные в ходе исследования меры, применяемые зарубежными странами, основываются прежде всего на национальных особенностях государства. Так, в Китайской Народной Республике основной упор делается на применении жестких мер наказания, в Швеции и Германии главенствующую роль в противодействии преступлениям коррупционной направленности играют СМИ и население. Применение механизмов, используемых зарубежными странами, должно осуществляться адаптивно к реалиям российского общества и с учетом правовой ментальности населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Официальный портал Общероссийской общественной организации содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». URL: <https://komiss-korrupt.ru/>.
3. Индекс восприятия коррупции 2021 // URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/01/CPI2021.pdf>.
4. Стародубцева Э. Е. Действенные методы борьбы с коррупцией на примере зарубежных стран // Официальный сайт научного сетевого издания E-SCIO. 2022. № 8 (71). С. 383–391.
5. За прошлый год в Швеции в два с лишним раза выросла коррупция // Российская газета URL: <https://rg.ru/2021/03/03/za-proshlyj-god-v-shvecii-v-dva-s-lishnim-raza-vyroslo-korrupciia.html>.
6. Просеков С. А., Головлев Р. В. Борьба с коррупцией в современном Китае // Манускрипт. 2021. № 5.
7. Борьба с коррупцией – всегда в пути // Русскоязычный сайт газеты «Жэньминь Жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1229/c313198-916.html>.

Василенко Д. И.¹,
курсант международно-правового
факультета Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, МЕССЕНДЖЕРЫ И ДАРКНЕТ КАК СОПУТСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ

В настоящее время интернет занимает значительную часть не только нашей личной, но и рабочей (служебной) жизни. Мы отправляем документы на подпись, отвечаем клиентам и гражданам, которые к нам обращаются с просьбой о помощи, проверяем список рабочих (служебных) задач на определенный отчетный период и осуществляем иные задачи с помощью сети Интернет. Сложно представить свою рабочую деятельность без интернета, Всемирная сеть необходима нам хотя бы для того, чтобы мы могли в достаточной мере осуществлять возложенные на нас рабочие (служебные) обязанности.

Однако сотруднику органов внутренних дел и других государственных правоохранительных организаций не стоит смотреть на данный аспект односторонне, ведь интернет является еще средством и условием распространения криминальных угроз, в частности коррупции.

Коррупционная преступность является видом корыстной преступности [1], которая, по мнению В. В. Лунеева, связана с мотивацией, выражающейся в «жажде накопления денег и материальных ценностей, алчности, жадности, стяжательстве» [2, с. 242].

Чтобы рассмотреть данное явление более конкретно, стоит обратиться к его определению в федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Итак, коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а», от имени или в интересах юридического лица.

---

¹ © Василенко Д. И., 2023.

Таким образом, корыстное использование должностного положения доступно не только в реальном, но и в кибермире. Более того, такое криминальное явление, как коррупция, получило второе дыхание при появлении средств общения в интернете.

Социальные сети с течением времени стали не только способом поддержания связи с родственниками, близкими друзьями и знакомыми, но также и средством обмена рабочей информацией, рабочими новостями, регулирования работы коллектива, обсуждения планов на предстоящий период и общения с клиентами. Зачастую во многих коммерческих и государственных организациях служебные профили в сетях редко проверяются специальным отделом, либо вовсе не проверяются. Это дает возможность для несанкционированного, беспрепятственного общения с «теневыми» личностями на коррупционные темы.

С развитием преступности в интернете развиваются и методы борьбы с ней. Каждый наш шаг в сети оставляет свой след навечно, и благодаря новейшему оборудованию и программному обеспечению органы внутренних дел и иные подразделения охраны правопорядка находят злоумышленников.

Сложнее дела с поиском преступников в сфере коррупции обстоят в мессенджерах. Дело в том, что мессе мессенджеры, в отличие от социальных сетей, обладают специальными свойствами. Например, сквозным шифрованием и секретными чатами. Первый элемент представляет из себя определенный алгоритм шифрования кода сообщения, с помощью которого практически невозможно получить доступ к содержанию чата, так как его код постоянно меняется – это подобно подбору ключа к замку, который меняется каждую секунду. Второй элемент с момента своего появления заставил переосмыслить возможности общения, ведь теперь сообщения могут удаляться через определенное количество времени или сразу после прочтения, кроме того, в таком секретном чате невозможно сделать снимок или запись экрана устройства (для дальнейшего сбора доказательств). Более того серверы (устройства, где хранятся пользовательские данные, в том числе и содержания чатов) большинства современных мессенджеров располагаются за границей, и доступ к ним либо ограничен, либо вовсе недоступен для российских правоохранительных органов ввиду политических санкций или принципов работы компании, основанных на неразглашении личных данных клиентов.

Даркнет – сеть, которая скрыта от абсолютного большинства пользователей Всемирной паутины. Доступ в это место сети достаточно сложен ввиду необходимости установления дополнительного программного обеспечения и соблюдения требования постоянной гарантированной безопасности серфинга.

Любые обмены данными в сети Даркнет происходят анонимно ввиду наличия определенных сетевых протоколов, которые шифруют IP-адреса пользователя, делая его при этом полностью анонимным (если он не решит добровольно раскрыть свои личные данные). Из-за этого найти человека в Даркнете практически невозможно, так как пользователь не оставляет там никакого следа. Статистика 2020 года свидетельствует: количество веток обсуждения с тематикой «украденные аккаунты и учетные данные» составляет около 5 млн, а «базы данных» –

около 550 тыс. [3]. За «слитыми» данными может стоять либо хакер (группа хакеров), квалифицирующийся на взломе и доступе к базе данным пользователей, либо должностное лицо, которое имеет санкционированный регулярный доступ к этим базам, добывает и продает информацию на аукционах или веб-рынке сети Даркнет. Из той же статистики можно узнать, например, стоимость базы данных избирателей США (от 0 до 9,99 \$) и стоимость базы данных избирателей не из США (от 9,99 до 400 \$), при этом цена обуславливается ценностью этих данных, содержащихся в базе. Один из немногих действующих способов найти злоумышленника в Даркнете – «ловля на живца», однако при поиске продавца личных данных он практически бесполезен, ведь передача информации происходит удаленно через защищенные каналы связи, а оплата этой услуги – также удаленно через крипто-кошельки, система которых основана на блокчейн-системе, что делает оплату также анонимной.

У правоохранительных органов практически нет возможности поймать должностных лиц, которые продают личные данные клиентов. Однако органы ликвидируют способы доступа в сеть Даркнет, предотвращая киберпреступность в данной сфере на начальных этапах ее проявления. Так, в 2017 г. Саратовский районный суд вынес решение о блокировке браузера *Tor*, через который можно было получить приложение для доступа в теневой интернет.

В завершение хочется отметить, что коррупция способна нанести государству не только экономический, но и политический вред. С постоянным развитием интернета правонарушители, участники коррупционных цепочек находят все новые способы оставаться в сети анонимными. Но вместе с развитием преступности развиваются и методы ее пресечения.

Список литературы

1. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2005.
2. Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М. : Издательство военного университета, 1980.
3. Рождественская Я. Даркнет уже не тот // Газета «Коммерсант». URL: www.kommersant.ru/doc/4363495 //.

*Гонтарева Н. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ИМУЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Проблеме борьбы с коррупцией во всех сферах деятельности из года в год уделяется огромное внимание во всем мире. Это обусловлено прежде всего тем, что коррупционные проявления принимают все более изощренные формы и носят глобальный и системный характер, требующий незамедлительного реагирования не только государства, но и гражданского общества. Бесспорно, коррупция в любых ее проявлениях, будь то взятка, подкуп, злоупотребление должностным положением, направленное на приобретение имущества или иных выгод, – препятствует развитию любой страны в целом, создает угрозу национальной безопасности, негативно сказывается на развитии экономики и финансовой системы. Противодействие и преодоление коррупции – стратегическая задача нашей страны. Акцент на борьбу с коррупцией делается и Президентом России в ежегодном послании Федеральному Собранию.

Транспорт и транспортная система в целом играют важную роль в экономике каждого государства. Транспортный комплекс, и прежде всего железнодорожный, является наиболее обширным и развитым в экономических отношениях, поэтому его не могли не затронуть криминальные процессы, характерные в целом для любой страны [3, с. 56]. Коррупция на объектах российского железнодорожного транспорта не стала исключением. Постоянная необходимость инвестирования в железнодорожный транспорт, а также наличие того факта, что учредителем и единственным акционером крупнейшего холдинга ОАО «РЖД» является Российская Федерация, делает данную сферу неизменно привлекательной для мошенников и коррупционеров. В связи с этим, коррупция, существующая в сфере железнодорожного транспорта, создает угрозу не только национальной безопасности (включающей в себя экономическую, транспортную и др.), но и ставит под угрозу имущественную безопасность предприятия, а равно и самой страны. Поэтому понимание феномена коррупции на объектах железнодорожного транспорта, ее природы, причин и видов в контексте обеспечения имущественной безопасности является актуальной задачей.

В общем смысле коррупция как угроза имущественной безопасности объектов железнодорожного транспорта проявляется:

– в высоком уровне латентности совершаемых правонарушений и преступлений данного вида, тщательном их сокрытии;

---

¹ © Гонтарева Н. А., 2023.

- участия большого круга лиц, коррупционных связях руководителей и подчиненных им работников;
- личном незаконном обогащении, извлечении обоюдной выгоды каждым из участвующих субъектов;
- причинении материального вреда юридическому лицу как в особо крупном размере, так и в незначительном.

Имущественная безопасность является составной частью экономической и общественной безопасности. Тесно взаимодействуя с другими видами безопасности, она является компонентом и национальной безопасности [6, с. 125]. В широком смысле имущественная безопасность подразумевает под собой выявление и систематизацию угроз защищенности имущества [2, с. 98]. Проблема обеспечения имущественной безопасности является актуальной для всех структурных подразделений объектов железнодорожной инфраструктуры и железнодорожного подвижного состава ОАО «РЖД».

Под имуществом предприятия понимаются все материальные и нематериальные ценности, которые используются в его хозяйственной деятельности. Применительно к железнодорожной сфере к такому имуществу можно отнести: различные грузы (лом черных и цветных металлов и др.), детали (верхнего строения пути, комплектующие вагонов и др.), ГСМ, и т. д.

Имущество предприятия, среднеликвидное и высоколиквидное, как правило, становится объектом как внешней угрозы (криминал, конкуренция), так и внутренней, то есть исходящей от персонала самого предприятия (совершение хищений, повреждение или уничтожение, нанесение ущерба в результате убыточных сделок, перехват права собственности и др.). Следует отметить, что в общей структуре всей транспортной преступности России из года в год больше половины преступлений приходится на преступления против собственности. Анализ официальной статистики МВД России свидетельствует о том, что за 5 лет (с 2017 по 2021 гг.) на объектах железнодорожного транспорта было зарегистрировано 140,3 тыс. преступлений различных категорий, из них 14,6 тыс. преступления составили кражи (10,4 %) [4]. В связи с тем, что официальная статистика учитывает только зарегистрированную преступность, о реальных убытках, причиняемых государству, приходится только догадываться.

Внутренние угрозы (от самих работников), как правило, отягощаются коррупционными связями в определенных кругах и высоким уровнем латентности. Концентрация и удержание власти, личное обогащение – основные цели, которые преследует лицо, связанное с коррупцией на объектах железнодорожного транспорта. Это выражается прежде всего в покровительстве, укрывательстве и попустительстве руководством структурных подразделений ОАО «РЖД» подчиненных работников. Зачастую это связано с тем, что сами руководители косвенно замешаны в совершении хищений своими подчиненными.

В качестве примера укрывательства можно привести случай, произошедший в феврале 2022 г. на станции Старый Оскол Юго-Восточной железной дороги. Возле цеха тяжелых машин был задержан помощник машиниста мотовоза Кочетовской механизированной дистанции инфраструктуры гражданин М., в кузове автомобиля которого находилось 5 канистр объемом 20 л каждая, наполненных

дизельным топливом. Топливо было слито гражданином М. по указанию начальника участка гражданина И. из бака мотовоза с целью его доставки на станцию Стойленская, парк «А» и последующей заправки в бак снегоуборочной машины СМ2М. Никаких документов на перевозимое топливо при себе у гражданина М. не имелось. Позже, в ходе проверки, в адрес транспортной полиции было представлено требование-накладная, по которому гражданину М. необходимо было переместить дизельное топливо в количестве 85 кг из одной машины в другую, однако данное требование не было представлено в момент задержания как гражданином М., так и его руководителями, которые присутствовали на месте происшествия [1]. Поэтому нельзя с полной уверенностью утверждать, что в данном случае отсутствует попытка хищения имущества, принадлежащего ОАО «РЖД».

Анализируя статистические сведения преступности на железнодорожном транспорте за 2017–2022 гг., можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокий уровень латентности коррупции на транспорте, отдельные уголовные дела все же возбуждаются. Наиболее распространенными преступлениями коррупционной направленности являются: взятка (ст.ст. 290, 291.2 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст.ст. 285, 286 УК РФ), незаконное вознаграждение от имени юридического лица [4].

Лидирующие позиции среди всех коррупционных преступлений на всех видах транспорта занимает взяточничество. Так, за 10 месяцев 2022 г. на объектах транспорта зарегистрировано 2,3 тыс. преступлений коррупционной направленности (АППГ – 1,9 тыс.), из них связанных со взяточничеством – 1,7 тыс. (мелкое взяточничество из данного числа составило 1,07 тыс. преступлений: АППГ – 1,4 тыс., мелкое взяточничество – 802). Прирост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 26,7 %. Процент раскрываемости составил 97,5 % [5]. Анализируя статистические сведения ФКУ «ГИАЦ» МВД России за последние пять лет, можно сделать вывод, что на объектах транспорта ежегодно происходит рост преступлений коррупционной направленности, что подтверждает приоритетность деятельности органов внутренних дел по борьбе с коррупцией.

Антилидерами коррупционной деятельности на объектах железнодорожного транспорта последние три года являются сотрудники Дирекции тяги, а также управления движением и инфраструктуры. В зависимости от функционала филиала компании можно определить доминанты коррупционных нарушений. В структурных подразделениях Дирекций тяги превалирует мелкое взяточничество, которое зачастую выражается в денежной прибыли, извлекаемой от членов локомотивных бригад машинистами-инструкторами, а также руководством депо, за общее покровительство и попустительство по службе. Помимо них, мелкое взяточничество в отношении членов локомотива бригад проявляется так же и теплотехниками, инженерами депо за сокрытие допускаемых правонарушений бригадами (в том числе перерасхода/хищения топлива) либо в обмен на какие-либо другие преференции. В Центральной дирекции управления движением превалируют крупные взятки, поскольку взяткодателями выступают контрагенты.

В связи с этим существующая коррупция на объектах железнодорожного транспорта тесно связана с преступлениями, совершаемыми против собственно-

сти (мошенничество, кража, присвоение и растрата и др.). Данный фактор напрямую влияет на состояние имущественной безопасности юридического лица, в капитале которого участвует Российская Федерация.

В узком смысле имущественная безопасность означает конкретизацию мер, направленных на ее обеспечение. Очевидно, что особое значение для противодействия коррупции и ее проявлений имеет предупреждение, поскольку именно предупредительные меры позволяют изначально не допустить неблагоприятные последствия коррупционных правонарушений, минимизировать коррупционные риски.

Несмотря на то, что в соответствии с положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на все организации вне зависимости от формы собственности и организационно-правовой формы, в том числе и на ОАО «РЖД», была возложена обязанность по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции, нельзя утверждать, что эти меры являются действенными, так как фигурантами большинства коррупционных дел являются руководители среднего и низшего звена системы транспортных органов (начальники вагонных ремонтных депо, грузовых дворов, железнодорожных станций и т. д.). В июне 2019 г. был осужден заместитель начальника Южно-Уральской железной дороги, который систематически присваивал и растрачивал вверенное ему имущество, а также использовал трудовые ресурсы и оборудование ОАО «РЖД» в личных целях. В 2021 г. в отношении начальника вагонного эксплуатационного депо Стойленская Юго-Восточной железной дороги было возбуждено уголовное дело за получение систематических взяток от начальника пункта технического обслуживания вагонов станции Валуйки за общее покровительство по службе. В отношении взяткодателя также возбуждено уголовное дело. В материалах подобных уголовных дел, как правило, много неустановленных лиц. В связи с этим внутренняя борьба с коррупцией в ОАО «РЖД» сегодня в первую очередь предполагает незапятнанную репутацию борющихся с ней.

Отдельного внимания в антикоррупционной работе на объектах железнодорожного транспорта и обеспечения имущественной безопасности государства заслуживает так называемый конфликт интересов. Это касается прежде всего фактов сокрытия работниками ОАО «РЖД» своего участия или участия родственников в деятельности коммерческих организаций (контрагентов), имеющих какие-либо деловые отношения с ОАО «РЖД». Сюда же относится трудоустройство своих родственников и свойственников в прямое подчинение друг другу, лоббирование интересов в пользу третьих лиц, заинтересованных в результате (например, распределение контрактов ОАО «РЖД» и дальнейшее общее покровительство). Естественно, все это требует урегулирования. В качестве первоочередных мер назовем ограничение доступа к служебной информации, входящей в сферу личных интересов, и перераспределение должностей. Это, несомненно, будет весомым вкладом в борьбу с коррупционными проявлениями.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что коррупция на объектах железнодорожного транспорта создает угрозу имущественной безопасности, являющейся составной частью экономической безопасности, которая в свою очередь влияет

на уровень обеспечения всей национальной безопасности страны. На основе анализа различных источников и собственного опыта практической работы констатируем, что коррупция как фактор причинения имущественного вреда объектам железнодорожного транспорта может проявляться:

а) в коррупционном покровительстве, попустительстве и укрывательстве должностными лицами работников ОАО «РЖД», допускающих различного рода правонарушения, в том числе совершающих мелкие и крупные хищения на предприятии, другие преступления против собственности;

б) мнимом и невыгодном сотрудничестве компании с различными контрагентами, спекулирующими на контрактах в области железнодорожных перевозок, подрядных работах и др., наносящих ущерб предприятию в виде упущенной выгоды;

в) коррупционных проявлениях в сфере государственных закупок, заказов;

г) трудоустройстве родственников на интересующие должности с целью создания устойчивых коррупционных связей.

Разработка и введение в действие специальной антикоррупционной программы ОАО «РЖД», предусматривающей возможность получения правоохранительными органами необходимой информации о работниках, проводимых работах, государственных заказах и т. п., даст возможность установить почву, формирующую данные правонарушения, определить индивидуальные причины коррупционных преступлений некоторых субъектов, а также утвердить в сознании граждан неотвратимость наказания любого работника холдинга, невзирая на прошлые заслуги и ранги.

Список литературы

1. Архив Старооскольского ЛОП Белгородского ЛО МВД России на транспорте. Материал проверки № 24/102 от 4 февраля 2022 г.
2. Гаши И. А., Ивлева О. В., Токарь Е. В. К вопросу о сущности имущественной безопасности и ее роли в системе безопасности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 2 (75).
3. Мукина Л. В. Научные основы создания методики расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных на железнодорожном транспорте. // Официальный сайт научного сетевого издания E-SCIO. 2022. № 4 (67).
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/sb_21_12.pdf.
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311/>.
6. Уколов И.О. Резин М.Г. Сущность имущественной безопасности и ее место в системе экономической безопасности // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2019.

Грибанов Е. В.¹,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ТЕХНОЛОГИЯ

Актуальность проблематики антикоррупционного просвещения населения в первую очередь обусловлена положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В частности, в ст. 6 этого закона в качестве первой меры по профилактике коррупции отмечено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Развитие современных технологий многократно повысило роль информации в воздействии на сознание и поведение человека в офлайн- и онлайн-пространстве. Общественное, групповое и индивидуальное сознание, стереотипы поведения во многом формируются контентом, который транслируется через средства массовой, групповой и индивидуальной коммуникации. Основываясь на достижениях в сфере ИТ, совершенно на новый уровень развития выходят социальные технологии, применяемые для достижения прогнозируемого социального результата путем воздействия на поведение людей, культурные и социальные структуры, системы или ситуации [1].

Указанные обстоятельства существенно актуализируют вопросы использования современных технологий для развития института антикоррупционного просвещения населения.

Новые подходы к организации антикоррупционного просвещения населения требуют не только дополнительного теоретического обоснования, но и выработки новых прикладных, технологических решений, которые можно успешно внедрить в правоохранительную деятельность.

Деятельность по антикоррупционному просвещению населения образует систему, состоящую из объектов и субъектов антикоррупционного просвещения населения. Она направлена на правоохранительные проблемы, которые могут быть разрешены (минимизированы) посредством антикоррупционного просвещения населения. К ним относятся:

- работа с потенциальными взяточдателями;
- работа с потенциальными взяточполучателями;
- профилактика виктимного коррупционного поведения;
- профилактика коррупционных административных правонарушений и дисциплинарных проступков;
- участие граждан в антикоррупционной деятельности;
- иные направления, ориентированные на решение правоохранительных задач.

Применительно к достижению правоохранительных целей антикоррупционное просвещение населения представляет собой деятельность, направленную

---

¹ © Грибанов Е. В., 2023.

на всестороннее развитие личности в области обеспечения его безопасности от коррупционных посягательств на основе приобретения специальных знаний, умений и навыков.

Таким образом, антикоррупционное просвещение населения представляет собой профессиональную деятельность сотрудников правоохранительных органов по доведению до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от коррупционных посягательств, возможности стать участником коррупционных отношений. Именно в этом смысле антикоррупционное просвещение населения выступает в качестве одной из форм профилактики правонарушений и является предметом деятельности правоохранительных органов.

Отправной точкой в правовом регулировании антикоррупционного просвещения населения являются положения ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где в качестве первой формы профилактического воздействия предусматривается правовое просвещение и правовое информирование. В соответствии со ст. 18 указанного закона в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера. Эти положения уже более детально раскрывают содержание антикоррупционного просвещения населения как правоохранительной категории. Именно такое ее понимание следует брать за основу при рассмотрении проблем антикоррупционного просвещения населения.

Краеугольное положение в вопросах антикоррупционного просвещения населения занимают нормы Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Как отмечено выше, ст. 6 указанного закона к числу основных мер профилактики коррупции в качестве первостепенной относит формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Реализация этой нормы может быть обеспечена только за счет антикоррупционного просвещения населения.

Формы антикоррупционного просвещения населения образуют внешнее выражение антикоррупционной деятельности, получившее оформление в виде документа, профилактического материала, программы, сценария, проекта и т. п. Антикоррупционное просвещение населения осуществляется в следующих формах:

- использование потенциала средств массовой коммуникации: официальных, в том числе ведомственных средств массовой информации (телевизионных, печатных, радиальных); официальных сайтов, социальных сетей и иных ресурсов сети интернет; наглядной агитации, выступлений перед гражданами и иных форм;

- работа с малыми группами (учебными, трудовыми коллективами, иными малыми социальными группами): беседы, лекции, семинары, конкурсы, игры, викторины, тренинги и т. п.;
- индивидуальная работа с гражданином и его микросредой (семьей).

Антикоррупционное просвещение населения осуществляется с помощью разработанного субъектом профилактической деятельности инструментария в виде различных документов, профилактических материалов, программ, планов, сценариев, проектов и т. п.

Методы антикоррупционного просвещения населения представляют собой специально разнообразные приемы правовоспитательного воздействия, применяемые к гражданам. Методами антикоррупционного просвещения населения являются: убеждение, оказание помощи, поощрение, пример, упражнение, приучение, внушение, требование, создание воспитывающих ситуаций.

Отталкиваясь от положений теории криминологических технологий [2], технологии антикоррупционного просвещения населения следует определить, как совокупность научно обоснованных приемов, методов и решений, применяемых для достижения прогнозируемого результата в правоохранительной сфере путем осуществления воздействий, оказывающих влияние на правовую и криминологическую осведомленность людей, их поведение по обеспечению безопасности от участия в коррупционных отношениях [3–4]. Технология антикоррупционного просвещения населения включает в себя ряд последовательных стадий [4]:

1. Диагностика и аналитика. Здесь происходит определение и постановка конкретной проблемы в области антикоррупционного просвещения населения. На основе источников информации о проявлениях коррупции на конкретной территории, ее причинах и условиях, оценки оперативной и криминогенной обстановки, результатов криминологических исследований субъект антикоррупционного просвещения населения должен четко обозначить круг наиболее приоритетных правоохранительных проблем, которые необходимо разрешить или минимизировать их остроту. В зависимости от охвата территории (страна в целом, регион, муниципальное образование, микрорайон, иной объект) постановка правоохранительной проблемы должна иметь соответствующую степень конкретизации. В общем виде такими проблемами могут быть: высокие коррупционные риски в какой-либо сфере; вовлечение в коррупционную деятельность; пассивность населения в противодействии коррупции; участие гражданина в антикоррупционной деятельности.

2. Определение объекта предупредительного воздействия. Объектом воздействия может выступать неограниченный круг лиц, малая социальная группа, конкретный индивид или его микросреда. Соответственно формируется три уровня антикоррупционного просвещения населения: массовый, групповой и индивидуальный. На данном этапе субъекту профилактики следует определить, на каком уровне будет возможно достичь максимального правоохранительного результата с наименьшими затратами.

3. Разработка подробного плана антикоррупционного просвещения населения, программы, социального проекта, материала, мероприятия, сценария, кон-

тента. На данном этапе необходимо решить вопрос и о привлечении к профилактической работе третьих лиц: представителей иных субъектов антикоррупционного просвещения населения, некоммерческих организаций, граждан, средств массовой информации [5].

4. Непосредственная реализация предупредительной деятельности и ее освещение. Ответственный специалист на данном этапе в зависимости от избранного уровня антикоррупционного просвещения населения обеспечивает размещение специализированного контента в средствах массовой коммуникации, проводит антикоррупционное просвещение населения с малой социальной группой, осуществляет индивидуальную беседу.

5. Оценка эффективности мероприятия и его корректировка. Реализацией антикоррупционного просвещения населения не оканчивается предупредительная деятельность. Важно дать профессиональную оценку проделанной работе, выявить ее положительные результаты и недостатки. Такая работа позволит отказаться от мероприятий, которые не имеют должной эффективности, и аккумулировать ресурсы на тех из них, которые, напротив, демонстрируют высокую эффективность.

Список литературы

1. Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети интернет с использованием технологий антикриминальной пропаганды // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 33–39.
2. Симоненко А. В., Грибанов Е. В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. 2016. № 1 (55) С. 121–127.
3. Грибанов Е. В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 12–18.
4. Грибанов Е. В. Универсальная (типовая) технология предупреждения преступлений // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 26–31.
5. Хомутов М. В. Предупреждение преступлений социально ориентированными некоммерческими организациями : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.

*Задруцкий А. Э.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С момента образования государства и появления представителей власти, определяющих правила сосуществования людей в обществе и контролирующих их соблюдение, возникла также проблема, с которой борются и в настоящее время – коррупция. Это феномен, который подрывает авторитет представителей власти и мешает эффективному осуществлению управленческой деятельности. Особенно вопиющими являются коррупционные правонарушения в сфере правоохранительной деятельности, когда представители государственных органов, призванных пресекать девиантное поведение, сами опускаются до него.

Коррупционное правонарушение – это деяние должностного лица, совершенное с использованием своего служебного положения в целях получения какой-либо выгоды, при котором нарушаются интересы общества и государства, а равно деяние гражданина, направленное на подкуп должностного лица с целью получения желаемого.

Государство использует различные способы борьбы с коррупционными правонарушениями: законодательный запрет на совершение коррупционных деяний; осуществление проверок специализированными органами государства; профилактика как должностных лиц, так и граждан; привлечение к ответственности и т. д. Однако данное явление продолжает существовать в различных сферах взаимодействия государства и гражданина. Одной из таких сфер является уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

УИС – это совокупность органов и учреждений, на которые законодательством возложена обязанность реализовывать все правоограничения, входящие в содержание наказания, назначенного судом, а также исправление осужденного.

Особая роль в УИС определена исправительным учреждениям, которые исполняют наказание в виде лишения свободы. Суд, назначая наказание в виде лишения свободы, признает лицо опасным для общества и изолирует от остальных граждан с целью предупреждения совершения новых посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения в период оказания воспитательного воздействия.

Совершая коррупционные правонарушения, должностное лицо создает следующие препятствия для оказания воспитательного воздействия на осужденного:

– сотрудник, который должен быть образцом правопослушного гражданина, показывает себя с криминальной стороны, подрывая свой авторитет;

---

¹ © Задруцкий А. Э., 2023.

- осужденный перестает воспринимать сотрудника как воспитателя;
- нарушается законодательно регламентированный порядок исполнения и отбывания наказания;
- наказание начинает носить карательный характер, а не исправительный;
- формируется или укрепляется установка осужденного на коррупционное разрешение вопросов при взаимодействии с представителями государства;
- вместо искоренения приобретаются новые криминальные свойства личности и т. д.

Примерами коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками исправительного учреждения с целью получения выгоды (материальное вознаграждение, выполнение работ, оказание услуг и т. п.), являются:

- игнорирование преступной деятельности, осуществляемой в исправительном учреждении;
- хищения имущества исправительного учреждения или осужденных, совершаемые с использованием служебного положения;
- составление не соответствующих действительности документов, в том числе при рассмотрении судом вопроса о применении институтов досрочного освобождения или об изменении вида исправительного учреждения;
- необоснованный перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие в пределах исправительного учреждения;
- необоснованное применение мер взыскания или поощрения;
- предоставление свиданий, выдача посылок, передач и бандеролей без учета и (или) сверх положенного количества;
- предоставление телефонного разговора сверх установленного времени;
- игнорирование нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- доставка запрещенных предметов на территорию учреждения [2].

Меры предупреждения коррупции в исправительных учреждениях, реализуемые в Российской Федерации, включают:

- подбор кадров с учетом необходимых морально-волевых качеств;
- коллективные и индивидуальные профилактические беседы;
- механизмы предупреждения конфликта интересов на службе в исправительных учреждениях;
- систему обязательного декларирования доходов сотрудников;
- обязанность уведомлять руководителя о склонении к совершению коррупционных правонарушений;
- выявление коррупционно опасных мест;
- деятельность оперативных подразделений в исправительных учреждениях;
- прокурорский надзор, судебный, ведомственный контроль, а также контроль федеральных органов государственной власти, местных органов самоуправления за соблюдением законодательства сотрудниками исправительного учреждения;
- деятельность общественных наблюдательных комиссий;

- особый порядок подачи обращений осужденных в органы, контролирующие деятельность исправительного учреждения;
- наличие контрольно-пропускного режима [3–5].

По нашему мнению, для более эффективного предупреждения коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере необходимо:

- повысить уровень нетерпимости граждан и коллективов сотрудников к любым проявлениям коррупции;
- более детально изучать личность поступающего на службу в исправительное учреждение, в том числе с использованием полиграфа, установив личностные установки по вопросу коррупции [1];
- при подготовке кадров акцентировать внимание на недопустимости смешивания личных и служебных интересов;
- нормативно закрепить периодические проверки сотрудников на наличие коррупционных склонностей, в том числе с проведением оперативного эксперимента;
- законодательно установить выплаты лицам, предоставившим сведения, на основе которых было выявлено и доказано преступление коррупционного характера, с последующим взысканием с виновного лица данной выплаты в пользу государства;
- при решении вопроса о продлении контракта проводить психологическую диагностику и опрос с возможным использованием полиграфа для проверки состояния морально-деловых качеств сотрудника и определения степени годности к дальнейшему прохождению службы;
- вменить в обязанность сотрудникам управления собственной безопасности ФСИН посещать исправительные учреждения, закрепленные за ними, не реже 1 раза в неделю с целью получения своевременной оперативной информации;
- ежегодно приводить денежное довольствие в соответствие с адекватными материальными притязаниями сотрудников (учет уровня инфляции).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: коррупционные правонарушения в исправительных учреждениях являются злободневной проблемой современного общества, а система мер их предупреждения требует дальнейшего совершенствования. Уменьшить количество фактов коррупционных правонарушений можно путем экстенсивного подбора кадров и осуществления контроля изменения личности сотрудников в процессе прохождения службы, а также стимулирования граждан к оказанию содействия в выявлении коррупционного поведения сотрудников.

Список литературы

1. Базыкина И. С., Степанова А. С. Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp.
2. Богдан А. Ю. Коррупция в системе пенитенциарных учреждений РФ: общая характеристика и особенности профилактики // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47349255_83325173.pdf.

3. Ештокин А. П. Борьба с коррупцией как фактор повышения эффективности государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.

*Зинченко Д. С.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мировое развитие третьего тысячелетия по-прежнему связано с решением глобальных проблем. Среди реальных и серьезных угроз на одно из первых мест выходит проблема незаконного оборота наркотиков, которая подрывает безопасность практически всех государств, несет существенный вред здоровью нации. В последнее время стали проявляться негативные тенденции наркопреступности, связанные с изменениями качественных и количественных характеристик. Так, за 8 месяцев 2022 г в России зарегистрировано на 5,3 % больше преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, чем за аналогичный период 2021 г., и зафиксирован рост незаконного производства и пересылки наркотиков на 23,3 % и 35,5 % соответственно. Из незаконного оборота изъято более 23 т наркотиков [8].

Качественные изменения наркопреступности связаны с процессами глобализации и цифровизации, которые ведут к активному использованию преступниками всех достижений науки и техники, в частности, информационно-коммуникационных технологий. Анализ современной наркоситуации подтверждает факт роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых бесконтактным способом, который основан на использовании информационно-коммуникационных технологий. Так, в 2018 г. совершено 17,6 тыс. преступлений по ст. 228.1 УК РФ, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2019 г. – 23,2 тыс., в 2020 г. – 47 тыс., в 2021 г. – 50,3 тыс. Причем злоумышленники наркобизнеса используют эти технологии не только в качестве коммуникативной функции, рекламной и пропагандистской площадки, но и как средство вовлечения новой аудитории, вербовки продавцов и курьеров, сбыта наркотиков. Осуществляя незаконный оборот наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий, наркопреступники активно используют различные виртуальные кошельки, майнинговые пулы, виртуальные валюты: криптовалюты, биткоины и др.

Кроме того, происходит процесс омоложения лиц, употребляющих наркотики и вовлеченных в их незаконный оборот. Анализ статистических данных за 2021 год показывает, что в возрастные группы осужденных за незаконный оборот наркотиков входят: несовершеннолетние – 776 осужденных, лица в возрасте 18–29 лет – 20,2 тыс., 30–34 года – 13,6 тыс., 35–39 лет – 10,8 тыс. осужденных [4].

---

¹ © Зинченко Д. С., 2023.

По данным социологического опроса, доля лиц, потреблявших когда-либо наркотики в возрасте 15–16 лет составляет 25 % [11].

Незаконный оборот наркотиков, в том числе совершаемый посредством информационно-коммуникационных технологий, является крупнейшим криминальным бизнесом. Оборот наркотиков – это не основная часть противоправной деятельности организованных преступных групп. Процессы максимизации прибыли, постоянного перемещения наркотиков через границы, отмывания финансовых потоков порождают коррупционные схемы, без которых организованная преступность практически не смогла бы существовать.

«Коррупция» – довольно сложное и неоднозначно трактуемое определение. Это понятие дает относительную характеристику социальному явлению, которое развивается во времени и может меняться в зависимости от современных реалий. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» термин «коррупция» определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [9]. Однако в современных условиях термин «коррупция» охватывает не только традиционные вышеуказанные преступные деяния, но и преступления, выражающиеся в непосредственном участии должностных лиц в организованной преступности.

Сегодня коррупция – это не только закрепленный перечень общественно опасных, уголовно наказуемых деяний, коррупцию можно по праву отнести к движущей силе, которая подрывает развитие и функционирование всех сфер жизнедеятельности общества.

В последнее время криминогенная ситуация, связанная с коррупцией, заметно ухудшается. По результатам исследований АССА, теневая экономика России составляет свыше 33 трлн руб. (39 % от ВВП страны) [7]. Коррупционность должностных лиц ведет к дискредитации всей деятельности государства и нарушению установленного общественного порядка. В течение последних трех лет ежегодно регистрируются свыше 30 тыс. коррупционных преступлений. За первую половину 2022 г. зарегистрировано около 12 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 9,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. [3]. Однако приведенная статистика не отражает действительной картины. Поскольку коррупция зачастую носит скрытый (латентный) характер, масштабы данной проблемы с трудом поддаются количественной оценке. Опираясь на мнение В. В. Астанина, который отмечал соотношение современного состояния организованной коррупции с развитием организованной преступной деятельности, можно сказать, что наркокоррупция находится в прямой зависимости от наркопреступности [2, с. 108].

Коррупция и наркопреступность тесно взаимосвязаны. Колоссальные доходы от незаконного оборота наркотиков – это мощная коррумпирующая сила. Наркокоррупция позволяет злоумышленникам укреплять свою противоправную деятельность. Нелегальные рынки наркотиков стремятся обладать некоторой степенью защищенности, используют легальные бизнес-структуры для прикрытия своей запрещенной деятельности, стремятся планомерно расширять государственную систему контроля, продвигая своих людей в органы государственной власти. Связанная с наркобизнесом коррупция дестабилизирует деятельность по контролю за незаконным оборотом наркотиков, порождает недоверие населения к должностным лицам, органам уголовного правосудия и правоохранителям и негативно влияет на эффективность их деятельности, подрывая общественную безопасность и правопорядок.

Коррупция может быть, как следствием, так и причинной неэффективности управленческих механизмов. Малоконтролируемостью государственных органов, широкими возможностями вследствие неэффективности действующих норм регулирования пытаются воспользоваться должностные лица, сотрудники государственных органов исполнительной власти, незаконно обогащаясь путем воздержания от применения закона, предоставляя преступникам относительную свободу деятельности. Кроме того, отсутствие надлежащей государственной защиты и поддержки должностных лиц зачастую приводят их к сложному решению: подвергнуться насилию со стороны злоумышленников или пойти на сделку с ними, тем самым скрывая одно преступление и порождая другие.

Особая озабоченность проблемы наркокоррупции связана не только с вопросом совершения новых преступлений (мошенничества, участия в сбыте наркотиков, отмывания финансовых потоков и др.), но и с порождением латентной преступности [6, с. 87].

Латентная преступность – это деяния, которые не были заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий.

Выделяют естественную и искусственную латентность преступности, в частности, незаконного оборота наркотиков, совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий. По мнению А. А. Амутинова к естественной латентности относится совокупность неустановленных и неучтенных статистикой уголовно наказуемых деяний [1, с. 10]. Основными причинами естественной латентности выступают нежелание граждан участвовать в качестве субъектов уголовного судопроизводства (свидетеля, очевидца), «особые» отношения между злоумышленником и участниками уголовного судопроизводства (родственные связи, служебная зависимость и др.), наложение процессуальных обязанностей, например, обязательная явка по вызовам дознавателя, следователя или в суд, боязнь возмездия со стороны преступника и т. д. [10, с. 137].

Искусственная латентность, как пишет В. Н. Шиханов, – это отсутствие в статистической отчетности сведений о совершенном противоправном деянии ввиду нарушений установленных правил регистрации и учета преступлений со стороны правоохранительных органов [13, с. 57]. К причинам такой латентности как

правило, относятся действия правоохранительных органов или иных должностных лиц, которые пытаются различными способами сокрыть преступление (отказ в регистрации, прекращение уголовного судопроизводства, сокрытие вещественных доказательств и т. д.). Такие действия вызваны различными факторами: нежелание портить статистику, личная заинтересованность, а также, как правило, коррупционная составляющая.

Таким образом, латентность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, представляет не высокую, а повышенную опасность и несет в себе двойную-тройную угрозу (поскольку зачастую одновременно скрывается не одно, а несколько составов преступлений, например, не только преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и коррупционные преступления), подрывая авторитет страны, оказывая дестабилизирующее воздействие на экономику, политическую жизнь и гражданское общество, снижая эффективность деятельности правоохранительных структур, а также искажая представление о действительном состоянии, уровне и структуре преступности. Поэтому, как отмечали В. Е. Эминова и С. В. Максимова, для эффективной борьбы с организованной преступностью, в частности незаконным оборотом наркотиков, необходимо в первую очередь искоренить коррупцию [14, с. 56].

Однако использование современных форм, методов и технологий не только наркопреступниками, но и должностными лицами, ставшими на путь коррупции, препятствует противодействию преступности, в результате чего образуется и латентная коррупционная преступность. Например, должностное лицо, совершая взяточничество посредством информационно-коммуникационных технологий и соответственно взятодатель заинтересованы в сохранении конфиденциальности их сотрудничества [12, с. 124], что обеспечивается использованием современных виртуальных кошельков, движение финансов по которым трудно отследить, а также использованием скрытых платформ, зарегистрированных за пределами территории России.

Проблема взаимосвязи наркопреступности, в том числе совершаемой с использованием информационно-коммуникационных технологий, с проявлениями коррупции признается и на международном уровне. Международный комитет по контролю над наркотиками отмечает влияние подкупа должностных лиц со стороны организованных преступных групп, а также многочисленные случаи пособничества незаконному обороту наркотиков со стороны коррумпированных чиновников или их участия в криминальном наркобизнесе на деятельность правоохранительных органов, связанную с противодействием наркобизнесу [5].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать влияние коррупции на латентность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Главными мерами сдерживания наркопреступности и коррупции выступают меры, направленные на привлечение к ответственности, и суровое наказание виновных лиц.

Для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе совершаемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, меры должны быть лучше скоординированы и увязаны с более общими

стратегиями борьбы с организованной преступностью и ограничениями негативных последствий наркокоррупции. Необходимо активизировать усилия на национальном и международном уровне в целях наращивания мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, укрепить международное сотрудничество в указанной области, а Управлению по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий разработать механизм блокирования зарубежных интернет-платформ.

В свою очередь, для борьбы с коррупционными проявлениями необходимо внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации – в статьи об установленных видах наказания за коррупционные преступления, а именно исключить наиболее часто применяемые, но малоэффективные виды наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Кроме того, выработать меры профилактического характера: исключить факторы, способствующие возникновению и распространению коррупции, совершенствовать систему подбора и подготовки кадров, установить надлежащий надзор и административный контроль.

Список литературы

1. Амутинов А. А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.
2. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
3. В МВД России заявили о росте взяточничества за первое полугодие 2022 г. // Официальный сайт Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/22/18177242.shtml?updated>.
4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // International narcotics control board. URL: <https://www.incb.org/>.
6. Зинченко Д. С. Особенности криминологического предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48).
7. Бизнес-газета. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news>.
8. МВД России публикует информацию о состоянии преступности за восемь месяцев 2022 года // Сайт МВД-медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-za-vosem-mesyatsev-2022-goda/>.
9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
10. Плаксина И. В. Причины латентной преступности и ее предупреждение // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение. 2020.

11. Проект Федерального закона № 174296-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств и психотропных веществ» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.

12. Сейнаров А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2015. № 3.

13. Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

14. Эминов В. Е., Максимов С. В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография. М. : Инфра-М, 2015.

Зинченко Е. Ю.¹,
 профессор кафедры конституционного
 и муниципального права
 Московского университета
 МВД России им. В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, профессор

Хазов Е. Н.²,
 профессор кафедры конституционного
 и муниципального права
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор

Борисов И. Д.³,
 соискатель кафедры конституционного
 и муниципального права
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ УБЕЖИЩА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ (КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ)

В соответствии со статьей 16 (2) Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 г. «лица, преследуемые по политическим мотивам, имеют право убежища» [1]. Таким образом, законодательство об убежище имеет особый приоритет в Германии, где, в отличие от многих других стран, право убежища закреплено не только в Женевской конвенции о беженцах 1951 г. [2], но и в Конституции в качестве основополагающего права. Это единственное основополагающее право, которое применимо только к иностранцам.

Особый интерес с точки зрения конституционно-правового положения иностранных граждан имеет процесс натурализации. Натурализация является важным шагом на пути к успешной интеграции, потому что она дает иммигрантам многочисленные возможности для участия в жизни общества, от политического участия до равного статуса в соответствии с законом.

Иностранцы, которые постоянно и законно проживали в Германии в течение восьми лет, могут иметь право на натурализацию. Основные требования к натурализации: право на постоянное проживание на момент натурализации; отказ от предыдущего гражданства; знакомство с правовой системой, обществом и условиями жизни Федеративной Республики Германия (тест на натурализацию); способность содержать себя без обращения к социальной помощи; устные

---

¹ © Зинченко Е. Ю., 2023.

² © Хазов Е. Н., 2023.

³ © Борисов И. Д., 2023.

и письменные знания немецкого языка, эквивалентные уровню B-1 Европейских компетенций владения иностранным языком; никаких уголовных приговоров; приверженность конституционным принципам свободы и демократии [3].

Плата за натурализацию составляет 255 € на человека; плата за несовершеннолетнего ребенка, натурализованного вместе с родителями, составляет 51 €. Могут быть сделаны некоторые исключения из требований к натурализации, а сборы могут быть отменены или уменьшены для определенных групп. Как правило, тест на натурализацию используется для определения того, имеет ли заявитель необходимое знакомство с правовой системой, обществом и условиями жизни Германии. Тест состоит из 33 вопросов, включая три вопроса, которые относятся только к немецкому государству, где проживает заявитель. Кандидаты должны выбрать правильный ответ из четырех предложенных. Чтобы пройти тест, кандидаты должны правильно ответить на 17 вопросов. В последние годы более 90% заявителей прошли этот тест. Лица в возрасте до 16 лет и те, кто не соответствует требованиям тестирования из-за болезни, инвалидности или возраста, не должны сдавать тест. И любой, кто окончил немецкую школу или получил немецкое высшее образование в области права или социальных, политических или административных наук, не должен сдавать тест. Ряд частных услуг также предлагается в помощь при подготовке к тесту на натурализацию, но информация о стоимости этих услуг часто набрана мелким шрифтом.

Процедура приема просителей убежища регулируется Законом о процедуре предоставления убежища [4]. Просители убежища, которым пограничные власти разрешают въезд в Федеративную Республику Германия или которые находятся в стране без вида на жительство, переводятся в ближайший приемный центр соответствующей земли. Используя общенациональную систему первоначального распределения, просители убежища определяются в приемные центры в соответствии с формулой, определенной в Законе о процедуре предоставления убежища.

Затем ходатайство о предоставлении убежища подается в ответственное отделение Федерального управления по миграции и делам беженцев (*BAMF*) для рассмотрения и принятия решения. Просители убежища получают свидетельство о разрешении на проживание, которое дает предварительное право на пребывание в Федеративной Республике Германия во время процедуры предоставления убежища.

Работники Федерального управления по миграции и делам беженцев опрашивают просителей убежища (с помощью переводчика) о маршруте их поездки и причинах преследования. Женщины, ищущие убежища, могут быть по запросу вновь опрошены квалифицированным работником, если причины бегства специфичны. Опрос записывается в письменной форме, переводится на язык просителя убежища и передается ему в виде копии. Решение по ходатайству о предоставлении убежища основано на собеседовании и любых дальнейших расследованиях по мере необходимости. Просители убежища уведомляются о решении в письменной форме и получают информацию о средствах правовой защиты [5, с. 3].

Если ходатайство о предоставлении убежища принимается, лица, получившие статус беженца, получают временный вид на жительство и тот же статус, что и граждане Германии в системе социального страхования. Они имеют право

на социальное обеспечение, пособия на ребенка, пособия по воспитанию детей, интеграционные пособия и языковые курсы, а также другие формы помощи в интеграции [6].

Если ни убежище, ни защита беженцам не могут быть предоставлены, Федеральное управление по миграции и делам беженцев в ходе процедуры предоставления убежища изучает, есть ли основания для запрета депортации. Это обязательство провести обширный обзор призвано обеспечить отсутствие задержек в обработке. Отдельно от процедуры предоставления убежища ответственный орган по делам иностранцев запрашивает экспертное заключение Федерального управления по миграции и делам беженцев и изучает, применяется ли запрет на депортацию. Как правило, просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, обязаны покинуть страну [7].

Новое правительство Германии планирует улучшить права лиц, ищущих убежища, облегчить иммиграцию квалифицированных рабочих и упростить процесс получения немецкого гражданства.

Иммиграция была определяющим вопросом избирательной кампании Германии в 2017 г. после решения канцлера Ангелы Меркель открыть двери для сотен тысяч сирийских беженцев в 2015 г. Хотя это не было одним из главных вопросов на выборах того года, он снова поднялся в политической повестке дня, поскольку в последние годы тысячи мигрантов пытались попасть в Европейский Союз через Беларусь и Россию.

Соглашение о коалиции, согласованное социал-демократами, зелеными и свободными демократами, гласит, что новое правительство планирует сделать Германию более привлекательным местом для мигрантов, облегчая жизнь ищущих убежища, которые хотят интегрироваться [8, с. 44].

Альянс также согласился принять новый закон, делающий возможным множественное гражданство. Чтобы стать гражданином Германии, как правило, человек должен отказаться от любых других паспортов, хотя есть исключения, в том числе для граждан других стран ЕС. Как правило, натурализация возможна через пять лет, а особые интеграционные достижения – через три года. Для сравнения, на данный момент это восемь и шесть лет соответственно.

Новый закон предоставит детям, родившимся в Германии от родителей-иностранцев, немецкое гражданство, если один из родителей легально проживал в Германии в течение пяти лет. Закон направлен против поколения немецких гастарбайтеров, мигрантов, которые прибыли из южной Европы и Турции в 1960-х и 1970-х гг. и внесли свой вклад в послевоенное «экономическое чудо».

Некоторые мигранты, однако, не могли быть натурализованы даже после десятилетий проживания в Германии из-за языковых требований или из-за того, что они не хотели отказываться от своего первоначального гражданства. Поэтому в будущих нормативных актах формулировка спорного условия натурализации «жить в соответствии с немецким образом жизни» будет заменена, вероятно, более четкими критериями.

Стремясь решить проблему нехватки квалифицированных рабочих, которая сдерживает восстановление экономики, новое правительство Германии улучшит доступ иностранцев к образованию и стажировке.

С момента основания Федеративной Республики Германия гражданское образование в стране подчинено интересам государства и преследует государственные цели: обеспечить людям знания и навыки, необходимые для формирования независимых мнений и принятия обоснованных решений, чтобы они могли задуматься о своем собственном положении, признать и выполнить свои собственные обязанности перед обществом и играть активную роль в социальных и политических процессах. Гражданское образование в Германии основано на ценностях и интерпретации демократии, содержащихся в Конституции [4].

Федеральное агентство гражданского образования, один из исполнительных органов Федерального министерства внутренних дел и общин, помогает развивать политические суждения, обучает знаниям и навыкам и способствует участию в политической жизни. Региональные центры гражданского образования и другие организации на государственном и региональном уровнях выполняют широкомасштабную задачу по обучению демократии и политическому мышлению [9].

Политические фонды преследуют аналогичные цели. Фонды, связанные с устоявшимися политическими партиями, проводят свою деятельность в соответствии с их политической, интеллектуальной и философской ориентацией, но фонды, независимые от партий, также предлагают собственные образовательные услуги.

Кроме образования, одной из важнейших задач политики внутренних дел Германии является содействие в интеграции иностранцев, постоянно проживающих в Германии. Ее цель состоит в том, чтобы всех людей, постоянно и законно проживающих в стране, интегрировать в общество и предоставить им соответствующие права и обязанности. Интеграция означает: жить вместе как одно общество, а не в разных мирах. А единое общество должно характеризоваться чувством общности, общей ответственностью, уважением, взаимным доверием [10].

Интеграция обеспечивает иммигрантам равные возможности и возможность участвовать во всех сферах деятельности, особенно в социальной, экономической и культурной жизни. Для этого мигранты, которые приезжают в Германию с намерением остаться в стране, должны выучить немецкий язык и получить базовые знания об истории и правовой системе государства, в частности, хорошо разобратся в свободном и демократическом порядке Германии, ее партийной системы, федеральной структуры, системы социального обеспечения, равных прав, терпимости и свободы вероисповедания. Кроме того, иностранные граждане должны знать Конституцию и законы Германии, уважать и соблюдать их [11]. Двумя основными столпами федеральной интеграционной политики являются Закон о проживании и Закон о делах перемещенных лиц и беженцев, которые определяют в законодательстве основные рамки федеральных интеграционных услуг [12, с. 63]. Иммигранты должны иметь возможность интегрироваться и пользоваться правами, предоставляемыми как гражданам Германии, так и вновь прибывшим в страну.

Интеграция означает воспитание и развитие общего понимания того, как жить вместе в обществе, и может работать только как двусторонний процесс. Это

требует соблюдение большинством населения законодательства страны и готовности иммигрантов изучать и соблюдать правила принимающей страны и брать на себя ответственность за свою собственную интеграцию.

Список литературы

1. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Сайт «1000Documents». URL: <https://www.1000dokumente.de/>.
2. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.base.garant.ru/2540374/>.
3. Конституционное право зарубежных государств : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» : в 2 ч. / [В. И. Червонюк и др.]. М., 2015.
4. Конституционное право зарубежных стран : учебник для студентов высших учебных заведений / [Е.Н. Хазов и др.]. М., 2013.
5. Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1.
6. Конституционное право России : учебник / [А. В. Зиновьев и др.]. СПб. : Юридический центр Пресс : Р. Асланова, 2010.
7. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств / [Е. Н. Хазов и др.]. М., 2017.
8. Лимонов А. М., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1.
9. Официальный сайт Федерального агентства гражданского образования. FederalAgencyforCivicEducation. URL: <https://www.bpb.de/die-bpb/ueber-uns/federal-agency-for-civic-education/>.
10. Хазова В. Е., Хазов Е. Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов : монография. М., 2009. 154 с.
11. Правоохранительные органы зарубежных стран : учебник / [А. В. Ендольцева и др.]. Москва, 2013. 142 с.
12. Хазов Е. Н., Борисов И. Д. Миграционные процессы Европейского Союза и их правовое регулирование // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 2.

Иванькович Д. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ГИБДД КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Коррупция, являясь одной из глобальных проблем современности, представляет огромную опасность дискредитации власти и ее представителей, усиливает пренебрежение к закону в целом. Проблема коррупции носит массовый характер и превратилась в системную проблему, которая затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности.

По данным *Transparency International* за 2021 г., индекс восприятия коррупции в Российской Федерации составил 29 из 100 баллов (средний мировой показатель – 43 балла), страна находится на 136 месте из 180 стран, рассматриваемых по критерию зависимости от воспринимаемого ими уровня коррупции в государственном секторе. Процент пользователей государственных услуг, давших взятку за предыдущие 12 месяцев, составил 27 % [1].

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [5].

В данной статье предлагается уделить особое внимание ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» Уголовного кодекса Российской Федерации как основным формам коррупционных проявлений [2]. По статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, в 2021 г. по названным статьям было осуждено 5,2 тыс. лиц (в 2016 г. – 4,9 тыс., в 2011 г. – 4,7 тыс.). Только за первое полугодие 2022 г. было осуждено 2,8 тыс. лиц [6]. Данные показатели свидетельствуют об устойчивом увеличении числа совершаемых коррупционных преступлений. Следует отметить, что данная категория преступлений носит латентный характер в связи с присущей для нее обоюдной выгодой, чем объясняется нежелание граждан участвовать в противодействии коррупции. Учитывая

---

¹ © Иванькович Д. В., 2023.

данный факт, можно сделать предположение, что увеличивается не количество совершаемых преступлений, а их раскрываемость.

Одной из самых распространенных и острых, на наш взгляд, является проблема коррупции в органах государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД), так как задачами ГИБДД являются охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), снижения тяжести их последствий [3]. Отсюда следует, что небрежное отношение сотрудников ГИБДД к исполнению своих обязанностей может привести к росту ДТП.

Из года в год увеличивается количество транспортных средств, вводимых в эксплуатацию. Так, в Российской Федерации с 2011 по 2021 гг. количество зарегистрированных транспортных средств увеличилось с 31,9 до 46 млн (+ 44,2 %). Вместе с увеличением количества транспортных средств растет также и аварийность на дорогах. Одним из основных условий недопущения ДТП является соблюдение водителями правил дорожного движения (далее – ПДД). С целью минимизации нарушений ПДД законодатель предусмотрел введение жестких санкций. Вместе с повышением санкций усиливается желание правонарушителей избежать их применения путем дачи взятки сотруднику, уличившему участника дорожного движения в нарушении ПДД.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудники ГИБДД обязаны:

- осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, за организацией и проведением технического осмотра транспортных средств;
- регулировать дорожное движение;
- оформлять документы о ДТП;
- осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения;
- принимать экзамены на право управления автомототранспортными средствами и выдавать водительские удостоверения;
- осуществлять государственную регистрацию транспортных средств и т. д. [4]

По результатам диссертационного исследования Д. С. Сухова, проведенного им в 2009 г., наибольшее число коррумпированных деяний совершается дорожно-патрульной службой [7]. На наш взгляд, это связано с тем, что именно данная служба находится в наиболее тесном взаимодействии с участниками дорожного движения.

Так, если для фиксации нарушения скоростного режима водителями и для общего контроля за дорожным движением установлены специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото-, киносъемки, видеозаписи, то регистрация массовых нарушений (управление транс-

портным средством без права управления, нарушение правил применения ремней безопасности, нарушение требований к перевозке детей и т. д.) остается одной из главных обязанностей сотрудников дорожно-патрульной службы.

Очевидно, что убежденность большинства российских граждан в высоком уровне коррупции в ГИБДД не вполне соответствует действительности. В силу закрытости объективной статистики граждане полагаются на рассказы своих знакомых и личный опыт и пытаются решить вопросы, связанные с нарушением ПДД, наиболее выгодным образом, предлагая сотруднику ГИБДД взятку.

Необходимо отметить, что у гражданина, имеющего опыт решения проблем коррупционным способом, формируется установка на решение любых вопросов именно таким путем, вследствие чего он все чаще игнорирует требования ПДД, надеясь избежать привлечения к ответственности. У такого гражданина формируется чувство полной безнаказанности и вседозволенности, что в некоторых случаях приводит к совершению ДТП.

Примерами создания условий для совершения ДТП коррупционными деяниями сотрудника ГИБДД являются:

- выдача водительского удостоверения после формального проведения экзамена на право управления транспортным средством (низкий уровень подготовки водителей приводит к совершению значительного количества ДТП);
- формальное прохождение владельцами технического осмотра транспортных средств, при котором уполномоченные сотрудники закрывают глаза на некоторые недостатки, выпуская неисправное транспортное средство на дороги общего пользования и тем самым подвергая опасности жизни и здоровье людей;
- непривлечение к ответственности лиц, нарушающих ПДД, и т. д.

С каждым фактом совершения коррупционных деяний сотрудниками ГИБДД подрывается авторитет правоохранительной системы и растет негативное общественное мнение о ней. Таким образом, коррупция прежде всего влияет на эффективность и престиж государственного управления [8].

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что к совершению ДТП в первую очередь приводит, конечно же, безответственное поведение участников дорожного движения, однако и сотрудник ГИБДД многократно повышает риск совершения ДТП, когда выпускает на дорогу неподготовленных водителей, допускает к дорожному движению неисправное транспортное средство или не привлекает к ответственности нарушителей ПДД. Тем самым он, несомненно, совершает коррупционное деяние.

Список литературы

1. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/-index/rus>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 29.11.2021, с изм. от 27.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.11.2021, с изм. от 27.10.2022)// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 29.11.2021, с изм. от 27.10.2022)// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Статистика Верховного суда Российской Федерации по осужденным за взятки // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>.

7. Сухов Д. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД (по материалам Восточной Сибири) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

8. Фаттахов Т. А. Коррупция как фактор высокой смертности от дорожно-транспортных происшествий в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4.

*Каранова Д. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В последние годы во многих странах наблюдается активное внедрение современных технологий в различные сферы общественной деятельности. Многие государства активно развивают инфраструктуру современных технологий, тем самым предоставляя большие возможности гражданам, объединениям, организациям, предприятиям применять данные технологии для решения различных вопросов: получения удаленного доступа к информации, предоставления услуг, электронного управления данными и ресурсами, совершения многочисленных операций и др. В процессе развития технологий используются автоматизированные информационные системы, которые позволяют переводить в электронный формат реализацию различных процедур – к примеру, активно используются такие технологии, как электронное правительство, краудсорсинговые проекты и др. [5, с. 262–263]. Наряду с вышеуказанными технологиями активно разрабатываются и внедряются такие инновации, как технологии обработки больших объемов данных, искусственный интеллект в сфере анализа и отбора данных. По мнению Международного союза электросвязи «Индекс развития информационно-коммуникационных технологий», наиболее успешными в освоении инноваций являются Финляндия, Дания, Великобритания, Канада, США, Южная Корея и Австрия.

Не является исключением применение информационно-коммуникационных технологий и в правоохранительной деятельности, о чем свидетельствует международная практика. Правовой опыт других стран показывает, что одной из основных мер борьбы с преступностью является развитие и применение информационных технологий. Некоторые ученые полагают, что и наша страна может активно использовать современные технологии в качестве мер противодействия преступности.

Предупреждение преступности, как и развитие современного информационного общества, является одной из важнейших задач государства. В России противодействие преступности включает в себя два направления, одно из которых состоит в применении карательных мер воздействия, т. е. в политике реагирования, а второе – в разработке и применении мер профилактики и предупреждения, в том числе связанных с использованием информационных технологий. Особенно наглядно второе направление применяется в борьбе с коррупцией, о чем

---

¹ © Каранова Д. А., 2023.

свидетельствуют положения указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [4].

Частные наблюдения и правовая практика показывают, что коррупционная преступность в настоящее время является наиболее острой проблемой и угрозой национальной безопасности. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, доля коррупционных преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений составляет 1,3 % за 10 месяцев 2022 г., что на 2,5 % превышает аналогичные показатели за тот же период 2021 г. [3].

В последние годы наблюдается активное совершенствование существующих мер противодействия данного вида преступности, а также разработка новых способов сдерживания преступлений коррупционной направленности. К примеру, в вышеприведенном законодательном акте определены следующие направления совершенствования мер противодействия коррупции, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий:

- правовое регулирование вопросов, связанных с использованием государственными органами и органами местного самоуправления различных каналов получения информации, по которым граждане могут сообщать о возможных коррупционных правонарушениях, в том числе регулирование вопросов рассмотрения и проверки получаемой информации;
- предоставление государственными органами и органами местного самоуправления отчетов о новых формах проявления коррупции, в том числе с использованием информационных ресурсов;
- разработка цифровых технологий и информационных систем, создание новых интернет-ресурсов, позволяющих в цифровом формате вести прием и передачу необходимых сведений, а также автоматизацию полученных данных;
- расширение информированности граждан и объединений о возможности участия в осуществлении общественного контроля и другие направления [4].

В настоящее время в антикоррупционной деятельности государственных органов используются информационно-справочные системы (АИСС «Сводка», «Спецаппарт»), автоматизированные системы обработки данных (АБД «Центр»), а также автоматизированные системы обработки изображений и экспертные системы [2, с. 215–216]. Однако, несмотря на активное развитие и применение современных информационных методов противодействия коррупции, некоторые вопросы остаются нерешенными.

Особый интерес вызывает практика применения инновационных систем других стран в борьбе с коррупционными преступлениями. К примеру, в 1999 г. Южная Корея запустила программу *OPEN*, созданную с целью контролирования гражданами процесса рассмотрения своих обращений в режиме реального времени. Таким образом, при подаче заявления граждане получают информацию о статусе обращения, о лице, которое его рассматривает, а в случаях отклонения или задержки рассмотрения заявления, пользователь может узнать, по каким причинам произведены такие действия. В данной программе четко обозначены сферы деятельности, в которых решения должностных лиц, связанные с обращениями граждан, должны рассматриваться открыто, поскольку именно в данных

сферах наиболее часто проявляются факты коррупции. Таким же ярким примером применения информационно-коммуникационных технологий в сфере противодействия коррупции является внедрение инновационных систем и устройств в государственные организации с целью предоставления электронных услуг и справочной информации. В частности, в Сингапуре впервые применялись терминалы, которые в том числе поддерживали связь с мобильными устройствами, позволяя гражданам получать электронные услуги самостоятельно, не обращаясь в специализированные отделения. Такой подход не предусматривал личный контакт с должностным лицом, что минимизировало количество фактов злоупотребления (превышения) полномочиями. На практике такая система отразилась в качестве снижения показателей коррупционных преступлений и облегчила некоторые процедуры взаимодействия с государством.

Российская Федерация также стоит на пути формирования прочной системы противодействия коррупции. Так, в 2008 г. были разработаны и утверждены документы для применения современных технологий в деятельности государственного аппарата, а в 2009–2010 гг. осуществлено практическое внедрение «электронного правительства», которое увеличивает доступность получения услуг гражданами, уменьшает сроки их предоставления, повышает уровень информированности граждан о деятельности органов государственной власти в сфере предоставления услуг и т. д. В настоящее время развитие «электронного правительства» активно продолжается. Такая система, включающая портал Госуслуг, порталы Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, служит для оптимизации процедур предоставления услуг гражданам, объединениям и организациям, в том числе она в некоторой степени решает определенные проблемы коррупционной преступности: применение технологий упрощает процедуры получения услуг, что минимизирует взаимодействие граждан с должностными лицами, а применение информационных технологий исключает и возможность сокрытия действий должностных лиц, способствует повышению информированности граждан о деятельности госслужащих, о правилах и процедурах [1, с. 337–338].

25 апреля 2022 г. Президент Российской Федерации подписал указ о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон». Эта система призвана обеспечивать использование информационно-коммуникационных технологий для автоматизации сведений о доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, в том числе обеспечивать проведение проверочных мероприятий в области противодействия коррупции. Данный проект работает сразу с несколькими базами данных, самостоятельно систематизирует и обрабатывает большие объемы информации с целью выявления различных пересечений. Алгоритм «Посейдона» направлен на выявление коррупционных связей во многих сферах: возможна, к примеру, проверка доходов, расходов и имущества чиновников, в том числе распределения и перемещения имущества или посредством изучения социальных сетей, данная программа может также выявить наличие иных связей между чиновниками. Глава Национального антикоррупционного комитета пояснил, что полученные «По-

сейдоном» данные не оспариваются, соответственно, они являются вещественным доказательством и могут быть приобщены к материалам дела, при этом сведения, полученные в данной системе, не содержат и не могут содержать ложную или компрометирующую информацию, и любой запрос должен быть обоснованным, в ином случае эта информация может быть проверена.

Подводя итог, следует отметить, что в Российской Федерации информационные технологии активно внедряются во многие сферы деятельности граждан, государственных органов и других организаций. Активно используется опыт применения технологий зарубежными странами и на основе этого расширяется спектр возможностей применяемых алгоритмов. Однако, несмотря на масштабное развитие и внедрение современных технологий во многие сферы жизнедеятельности, инновации не отвечают всем требованиям антикоррупционной политики, в большей степени они лишь повышают эффективность государственного управления. В правоохранительной деятельности существуют иные методы борьбы с преступностью, которые также должны совершенствоваться и активно использоваться. Выделение цифровых технологий в качестве единого способа борьбы с коррупцией во многом сужает круг возможностей органов внутренних дел, что также влечет ряд проблем. На сегодняшний день перед государством стоит задача синтезировать имеющийся опыт применения технологий и других способов предупреждения коррупционных преступлений и на основе этого выстроить единую систему противодействия коррупции.

Список литературы

1. Аль-Габри В. М. Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы // Научный журнал «Молодой ученый». 2016. № 15 (119).
2. Грачева О. А., Вишневецкая И. Н. Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142).
3. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035>.
5. Харчейкина Ю. В. Преступления коррупционной направленности, совершаемые с применением цифровых технологий // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 12.

Коврова В. Г.¹,
*преподаватель кафедры кадрового
обеспечения и управления персоналом
в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России*

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правовым, экономическим, психологическим и социальным аспектам коррупции (как в целом, так и отдельно в правоохранительных органах) посвящены многочисленные исследования, так как это опасное явление представляет собой серьезнейшую проблему общегосударственного масштаба. Юридический аспект в изучении коррупции на сегодняшний день считается наиболее разработанным.

Явления, которые порождают коррупцию (коррупционные правонарушения) или создают условия для ее проявления, называют причинами и условиями (предпосылками) коррупции. Причины – это явления, порождающие коррупционное поведение, условия – явления, способствующие действию причины, однако сами по себе не порождающие коррупционные правонарушения. Иными словами, причина не может взаимодействовать со следствием, если нет наличия определенных условий.

Непосредственно причины и условия коррупции обозначаются термином «детерминанты коррупции», под которыми понимают совокупность присущих данной общественно-экономической системе социальных явлений (причин и условий), обуславливающих, определяющих коррупцию (коррупционные преступления) как свое следствие [1, с. 97]. Они классифицируются по разнообразным основаниям: по уровню действия; по своей природе; по содержанию и сферам действия и др.

В рамках данного исследования остановимся подробнее на таком основании квалификации, как «по своей природе», по которому, к примеру, детерминанты коррупции, в том числе и в органах внутренних дел, подразделяются на объективные и субъективные.

Так, к объективным причинам можно отнести:

1. *Несовершенство законодательства о противодействии.* Нельзя не заметить, что система антикоррупционного законодательства начала динамично формироваться после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции». Хотя еще и присутствуют в законодательстве различные лазейки, но на сегодняшний день законодательство продолжает активно изменяться и совершенствоваться, поскольку преобразование законодательства о противодействии коррупции с целью ее максимального пресечения – цивилизационный, а значит, осознанный выбор государства.

---

¹ © Коврова В. Г., 2023.

2. *Относительную снисходительность сотрудников к коррупционным проявлениям внутри органа внутренних дел.*

3. *Недостаточную эффективность контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов в данной сфере.*

4. *Низкий уровень заработной платы у сотрудников.* Подчеркнем, что Владимир Колокольцев в ходе «правительственного часа» 19 октября 2022 г. в Государственной Думе сообщил, что МВД России не имеет возможности разрешить ситуацию с кадровым некомплектом (на данный момент он составляет 20 %), поскольку причиной некомплекта выступает низкое денежное содержание. Сотрудники нуждаются также в обеспечении жильем – очередь на его получение растянулась на десятилетия.

5. *Низкое качество отбора кадров.* Образовательные организации МВД России выступают одним из источников, стабилизирующих кадровую ситуацию. Специалисты таких организаций уже подготовлены к особым условиям службы, однако этого недостаточно для того, чтобы сформировать личный состав органов внутренних дел.

Субъективные причины считаются совокупностью факторов риска, которые склоняют стражей правопорядка к незаконным действиям. К ним относятся:

1. *Корысть, жадность.* Жадность характеризуется как непреодолимое желание и настойчивое стремление владеть чем-либо. Для жадного человека неважно, какими средствами он будет добиваться своих коррупционных целей. К сожалению, существует немало разнообразных примеров, когда благодаря совершению преступлений коррупционной направленности сотрудники становились довольно обеспеченными людьми.

2. *Чувство безнаказанности, придаваемое особым положением.* К примеру: сотрудники органов внутренних дел за определенную сумму денежных средств не обращают внимания, а то и вовсе «крышуют» какого-нибудь преступника, который нарушает закон и т. д. Е. А. Сумина и А. К. Шмидт утверждают, что «преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов и подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны» [2, с. 54]. И действительно, правонарушитель, наделенный знаниями закона, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к гражданам, опасен в разы.

3. *Негативный, дурной пример коллег по службе.*

4. *Психологическая неустойчивость личности в ситуации коррупционных рисков («так все делают», «так принято», «это нормально»).*

Перечисленные причины свойственны для большинства коррупционных преступлений в правоохранительной сфере, но перечень их не является исчерпывающим.

Несомненно, необходимо понимать, что противодействие субъективным причинам возможно только на ранней стадии формирования личности. И на это формирование непосредственно влияют окружение и образование. Противодействие

объективным же причинам происходит в любой момент. Однако, как внешняя среда, так и внутренние личностные факторы в целом оказывают влияние на развитие правосознания.

Как подчеркивают Б. Д. Лысков и Т. Н. Курбатова, с точки зрения, например, юридической психологии «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [3, с. 75]. Иными словами, внешние обстоятельства опосредованно влияют на коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел, однако оказывают прямое влияние и на внутренние обстоятельства.

По роду службы большая часть сотрудников органов внутренних дел в служебное время может сталкиваться с ситуациями общения с различными контингентами граждан, в том числе и с социально трудным. Вполне возможны и такие обстоятельства, когда предстоит делать выбор, в частности, принимать или нет коррупционное решение.

Все перечисленное требует от сотрудников высокого уровня как общего развития и познаний, так и коммуникативной культуры, которые необходимо поддерживать на всем протяжении прохождения службы. И тем не менее ощущение политической и экономической нестабильности нередко побуждает сотрудников идти на риск и «обменивать» власть на материальный капитал.

Анализируя результаты исследования, выделим такие параметры формирования антикоррупционной устойчивости сотрудника органов внутренних дел, как: ценностные ориентации и установки, мотивы, мировоззрение и убеждения, личностные качества и саморегуляция поведения. Сформулируем и основные рекомендации, направленные на предотвращение коррупционных правонарушений в правоохранительных органах в целом, а именно:

- на постоянной основе индексировать денежное довольствие и пенсионное обеспечение сотрудников;
- разработать действенный механизм получения жилья и жилищных сертификатов, а также субсидий и кредитов;
- демонстрировать на ведущих телеканалах видеоролики по профилактике коррупции в органах внутренних дел и пропаганде антикоррупционной деятельности и т. п.

Иными словами, необходимо создать мотивационные условия для лиц, обеспечивающих безопасность граждан.

Детерминанты, порождающие коррупционное поведение, в целом являются отражением государственной политики. Если обществом одобряется антикоррупционное поведение, то и сотрудник органов внутренних дел не решится ради кратковременной выгоды рисковать как своей репутацией, так и предоставленным статусом.

Несомненно, искоренение всех причин коррупции или коррупционного поведения не представляется возможным, но подробная проработка механизма антикоррупционного сдерживания, которая постепенно проводится на законодательном уровне, поможет сократить число коррупционных правонарушений.

Однако ключевым фактором формирования детерминант антикоррупционной устойчивости является выбор сотрудником органов внутренних дел приоритета духовных ценностей, основанного на силе внутреннего убеждения антикоррупционного поведения.

Список литературы

1. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // Молодой ученый. 2019. № 15 (253).
2. Сумина Е. А., Шмидт А. К. Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука. 2019. № 6. С. 53–56.
3. Лысков Б. Д. Понятие о личности преступника // Юридическая психология. СПб., 2001. С. 74–91.

Колбасина Е. Е.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Серебряков С. В.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Правовой нигилизм как деформация имеет активную стадию воплощения, то есть индивид преступает закон, умышленно его нарушает. Правовой нигилизм – это отрицание права как регулятора общественных отношений и негативного отношения к нему. Это проявляется в поведении человека. Индивид как бы обесценивает значимость закона и игнорирует его исполнение.

Правовой нигилизм, как и негативизм, умаляет или вовсе не принимает регулятивную функцию и пользу права, что говорит о их связи и пагубном влиянии на общественное сознание. Можно сказать, что индивид с такой деформацией становится достаточно опасным элементом общества. Это проявляется в непредсказуемости его поведения, его полной бесцеремонности и даже цинизме перед законом, следовательно, его нарушением. Таких людей считают преступниками.

Правовой нигилизм может возникать из-за необразованности человека, но незнание закона не освобождает от ответственности, предполагаемой за совершение преступления. Причиной возникновения правового нигилизма могут выступать и корыстные наклонности индивида [1, с. 58–59], когда человек хорошо ориентируется в области права, но не соблюдает предписанные установки в своих целях. Примерами проявления правового нигилизма можно считать несоблюдение закона, неисполнение предписаний судебных органов, невыплата штрафа по превышению скорости, тяжкие нарушения закона в виде воровства, кражи, разбоя. Сюда же отнесем неуважение к органам правоохранительной сферы – к примеру, различные высказывания, пропаганду тюремных обычаев и укладов, музыкальные направления, которые принижают исполнительную власть.

Еще одной из причин можно считать нарушение естественных прав и свобод человека, что можно объяснить недостаточным совершенством государственного права, ведь именно от государства зависит, как будут реализовываться права и свободы граждан, более того – за этой реализацией государство должно следить в лице уполномоченных органов, например, института защиты прав человека и гражданина (омбудсмена).

---

¹ © Колбасина Е. Е., 2023.

² © Серебряков С. В., 2023.

Если хотя бы один институт власти не будет выполнять функции по защите естественных прав, то общество разочаруется в силе государства и закона и, как следствие, не будет воспринимать право, как регулирующий фактор. Можно назвать эту причину самодискредитацией права, и вина общества в этой ситуации, на наш взгляд, минимальна.

Также причинами возникновения правового нигилизма граждан можно считать коррумпированность государственного аппарата и нестыковки правовых актов между собой. Если разбирать экономическую составляющую проблемы, можно с уверенностью сказать, что главным экономическим фактором является расслоение населения на богатых и бедных. Именно граждане, пребывающие за чертой бедности, склонны к проявлению различных деформаций, в том числе и к нигилизму. Как писал И. А. Ильин, именно «частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, возвращая в нем чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности, верный подход к политической свободе» [4, с. 58]. Люди, которые пребывают в бедственном положении чаще всего склонны к нарушению закона и всяческому отторжению правовых норм. Они считают, что закон направлен против них, а все беды, которые с ними происходят, – не что иное, как вина государственного аппарата. И в этой связи уместно сделать оговорку, что именно государство должно предоставлять гражданам соблюдать гарантии развития и нормальной жизни, ибо если их не соблюдать, то это может привести к разочарованию индивида в правовых государственных установках.

Далее отметим такую форму экономической причины правового нигилизма, как кризис [3, с. 241–245]. Кризис создает в государстве социальную напряженность, оказывает серьезное давление на экономику страны, следовательно, влияет на общество и правосознание. Во время кризиса люди теряют легальную работу и волей-неволей преступают рамки закона, чтобы заработать себе на жизнь. Уровень правового нигилизма от этого, естественно, не понижается.

Экономические факторы практически всегда являются самыми значимыми побудителями разного рода изменений в обществе, в том числе и в правовой сфере. Законодательство должно амортизировать кризисные последствия, чтобы не допускать плохих последствий. Смена политического режима деформирует сознание граждан, как бы отодвигая рамки законности. Кто, например, в годы революции 1917 г. соблюдал законы царского режима? В такие времена формируются целые группы, сообщества, даже социумы, основанные на нигилистских началах, например, повстанческое движение Нестора Махно, которое базировалось на полном отрицании правовых норм как организующего фактора. На словах повстанцы придерживались так называемой анархической идеологии, на деле же проводили совершенно антигосударственную политику, при этом пытались выстроить в Гуляйполе что-то типа вольной республики. Но ведь никакое государство не может существовать без четкой законодательной базы и ее исполнения. Другое дело, что эти люди были обычными крестьянами, безграмотные в правовом отношении, а такими очень легко управлять и привести их крепостническое сознание к нигилистскому.

Такой признак, как коррупция во властных структурах, также развивает в обществе нигилизм, ведь коррумпированная власть не вызывает доверия у граждан. Следовательно, гражданин очень скоро разочаруется во власти и перестанет исполнять свои обязанности, будет нарушать закон.

Причины появления нигилизма зависят также от ментальности [5, с. 77–105] гражданина и нации, общества в целом.

В заключение следует упомянуть и такую немаловажную причину правового нигилизма, как несогласованность законов друг с другом. К сожалению, нередко бывает так, что одни законы мешают работе других и плохо синхронизируются с ними. Это приводит к пробелам правового регулирования: когда один закон мешает осуществлению другого, законность теряет свой истинный смысл, рушится вся правовая система.

Итак, правовой нигилизм имеет различные экономические, политические, культурные и социальные причины. Он является причиной нестабильности в обществе, препятствует развитию культуры. Во многом, конечно, такая ситуация обусловлена русским менталитетом, так как его формирование было прерывистым и хаотичным, что в огромной степени повлияло на формирование правосознания и особенностей его дальнейшей деформации.

Список литературы

1. Абражеева Д. В., Балакин А. В. Процессы деформации в правосознании российских граждан // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1 (30). С. 58–59.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М. : Сварог и К. 1997.
3. Стуканов В. Г. Деформации правосознания личности: психологические аспекты // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 241–245.
4. Ильин И. А. Блаженны собственники // Новое время. 1992. № 15. С. 58.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Евразия. 1999. С. 77–105.

Кудрявцев Д. А.¹,
*курсант факультета подготовки
 сотрудников для оперативных
 подразделений полиции
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
*доцент кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

С приходом и активным внедрением в жизнь идей капитализма и рыночной экономики, где деньги ценятся как единственно возможный источник развития, в обществе формируется представление о том, что все в этом мире можно купить. Наша речь не столько о конкретных жизненных благах или удовлетворении потребностей, сколько о том, что многие люди совершают противоправные действия, будучи при этом совершенно уверенными, что если они будут застигнуты, то без труда смогут откупиться, остаться безнаказанными и избежать мер юридической ответственности.

По данным МВД России, за январь–июль 2022 г. в России зарегистрировано около 25 тыс. преступлений, имеющих коррупционную направленность [1]. Перекладывать всю ответственность за коррупционные преступления в основном на граждан, естественно, не совсем корректно, так как коррупционные преступления – это всегда связь, как правило, двух сторон (в любом случае, в коррупционном преступлении всегда есть тот, кто дает взятки, и тот, кто их берет). Однако темой данной статьи является как раз рассмотрение коррупционного поведения обычных людей, рассмотрение причин и условий, которые способствуют тому, чтобы законопослушные доселе граждане становились коррупционными преступниками.

Важно сказать, что изучением коррупции занимаются многие ученые, среди которых философы, психологи, криминологи. Но зачастую, рассматривая виды и проявления коррупции, исследователи выделяют коррупцию только среди должностных лиц. Это, конечно, не лишено целесообразности, поскольку коррупция связана в основном с деятельностью лиц, обладающих служебными полномочиями. Так, Е. Е. Новичкова определяет коррупцию, как «явление, связанное с деятельностью лиц, имеющих возможность оказывать властное воздействие на граждан» [2, с. 33]. Однако не стоит забывать, что коррупция – это

---

¹ © Кудрявцев Д. А., 2023.

явление двусторонне, поэтому отнесение к коррупционерам только должностных лиц не является вполне корректным.

Само понятие коррупции, как его трактуют и воспринимают органы государственной власти, дано в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ-273) [3]. Законодатель относит к коррупции, помимо коррупционного поведения должностных лиц, связанное в злоупотреблении ими своего служебного положения в целях собственной личной выгоды, также и деятельность обычных граждан, которая может выражаться не только в даче взятки, но и в подкупе должностных лиц. Запрет на взяточничество также установлен Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) [4]. Так, в ст. 291 УК РФ предусмотрена ответственность для граждан за дачу взятки должностному лицу. В ст. 292 установлена ответственность за посредничество во взяточничестве, где среди субъектов преступления может выступать и гражданин, не обладающий должностным положением. И в ст. 293 установлена уголовная ответственность за мелкое взяточничество как для должностного лица – того, кто взятку взял, так и для гражданина, который эту взятку дал. Таким образом, мы можем заметить, что нынешнее уголовное законодательство устанавливает ответственность для граждан, совершивших коррупционное преступление в виде взятки, ни о каких других проявлениях коррупции среди граждан в текущем уголовном законодательстве речи не идет.

Также необходимо отметить, что при определении коррупции законодательство прибегает к перечислению ее возможных проявлений, на что обратил внимание В. В. Григорьев [5]. Поэтому, анализируя норму ФЗ-273, можно сказать, что к коррупционным преступлениям, которые могут совершаться гражданами, можно отнести дачу взятки и коммерческий подкуп.

Коммерческим подкупом является, в соответствии со ст. 204 УК РФ, незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества в собственных интересах.

Взяткой, на основании ст. 290 УК РФ является передача должностному лицу, осуществляющему как управленческие полномочия, так и государственно-властные, денежных средств во исполнение собственных интересов.

Во взяточничестве, таким образом, можно выделить два направления: коммерческое взяточничество и взяточничество, связанное с подкупом государственных органов. Данный перечень составов в целом исчерпывает проявления коррупции, так как коррупция (если мы говорим о коррупции граждан), как правило, связана с подкупом ими должностных лиц.

В большинстве случаев коррупционные преступления выглядят как просьба гражданина к должностному лицу о выполнении (под предлогом оплаты или подарка) каких-либо необходимых ему действий, направленных на реализацию его интересов. Стоит сказать, что законодательство Российской Федерации запрещает должностным лицам, осуществляющим государственно-властные полномочия, принимать подарки стоимостью более 3 тыс. руб., а также осуществлять любую оплачиваемую деятельность, не связанную с творческой, научной и преподавательской.

Иногда граждане, нарушив законодательство, пытаются, дабы избежать наказания, подкупить должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность – в полной надежде, что избежать наказания удастся-таки. Именно такое представление о должностных лицах (по мнению рядовых граждан – потенциальных коррупционерах) сложилось в современном обществе. Однако гораздо страшнее то, что большинство граждан поощряют такие действия и не находят в них чего-то противозаконного. Такие воззрения – прямой путь к искажению правосознания общества. Люди постепенно, но неуклонно проникаются сознанием, что коррупция – это нормально, а в случае неприятностей всегда можно откупиться. Зачастую граждане даже не осознают реальную опасность коррупционных действий и не видят в них ничего плохого. Коррупционное поведение оправдывается и даже поощряется. И уж тем более никак не способствует исполнению законов, резко снижает уровень общей правовой культуры.

Однако законы приняты для общего блага, выполнять их следует всем гражданам страны. Так, например, если пьяного автолюбителя остановит инспектор ДПС, то правонарушитель с большой долей вероятности попытается дать полицейскому взятку, а между тем норма КоАП РФ о запрете управления автомобилем в состоянии алкогольного опьянения введена с целью обезопасить граждан от возможных ДТП или наездов, и совсем не значит, что этой нормой следует и можно пренебрегать.

Во многом низкий уровень правосознания опирается на ложно усвоенное правило «Незнание закона не влечет за собой ответственности». Но самое страшное во всем этом то, что человек, совершив коррупционное преступление однажды, не остановится уже никогда. И это серьезно осложняет борьбу с коррупцией.

Чувство безнаказанности как одна из причин коррупционного поведения связано с несовершенством законодательства в области установления ответственности за данный вид преступлений. Вышерассмотренные положения УК РФ свидетельствуют, что коррупционное поведение наказывается только тогда, когда оно имеет довольно крупный характер, т. е., если гражданин, к примеру, даст взятку в размере 2 тыс. руб., то преступлением это считаться не будет. С другой стороны, в законодательстве крайне мало составов, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления, что еще больше развязывает руки гражданам-коррупционерам. И последнее. Кто из рядовых граждан может и способен стать коррупционером? Отметим лишь, что, к примеру, дача взятки невозможна без достаточного уровня материального благополучия гражданина. Поэтому логично предположить, что большинство коррупционных преступлений совершаются гражданами, имеющими высокий материальный достаток и способных давать взятки в крупном размере.

Таким образом, коррупция, являясь сложносоставным явлением, связывает между собой две стороны: гражданина и должностное лицо. Нередко граждане сами способствуют развитию коррупции, не представляя ее действительной опасности для общества. Среди причин коррупционного поведения граждан можно выделить как несовершенство законодательства в данной области (в ча-

сти, касающейся установления уголовной ответственности для граждан-коррупционеров), так и нарушение правосознания граждан, не позволяющее им осознать им всей серьезности проблемы коррупции.

Список литературы

1. Общероссийская Общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». URL: <https://komiss-korrupt.ru>.
2. Новичкова Е. Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. 2018. № 1.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
5. Григорьев В. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». М. : Деловой двор, 2009.

Лантух Э. В.¹,

начальник кафедры общеправовых дисциплин

Ленинградского областного филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России

Смоляков А. А.²,

профессор кафедры общеправовых дисциплин

Ленинградского областного филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России

Гаврилова О. В.³,

старший преподаватель кафедры

общеправовых дисциплин

Ленинградского областного филиала

Санкт-Петербургского университета МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 (КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ)

В настоящее время, в связи с существенным улучшением эпидемиологической ситуации, большинство ограничений на свободу передвижения отменены. В рамках рассматриваемых в нашей статье вопросов, обратимся к нормативным источникам, изданным в прежней (ныне измененной) редакции, которые регламентировали вопросы передвижения, выбора места пребывания и жительства. При возможном обострении эпидемиологической обстановки, возврат к таким ограничениям (и даже большим по объему) вполне вероятен, тем более, что эпидемия коронавируса еще присутствует в России, так и в мире.

Обратимся к тем ограничительным мерам, которые были применены в Санкт-Петербурге.

В северной столице в рамках нормативного регулирования ограничения свободы передвижения во время пандемии на территории города был принят во исполнение Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2] Закон Санкт-Петербурга от 28 сентября 2005 г. № 514-76 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге» [7], а также постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [8]. Подобного рода законодательные акты, обладающие незначительными отличиями, были приняты в 2020 г. во всех регионах Российской Федерации.

---

¹ © Лантух Э. В., 2023.

² © Смоляков А. А., 2023.

³ © Гаврилов О. В., 2023.

В соответствии с Постановлением на территории Санкт-Петербурга был введен «режим повышенной готовности для органов управления и сил Санкт-Петербургской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [8].

Впервые нормативно-правовое упоминание обозначенного режима было зафиксировано как полномочие Правительства Российской Федерации в ст. 10 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ [2], причем стоит отметить, что подп. «а¹» был введен Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ [3] – на фоне нарастающей статистики случаев заболевания новой коронавирусной инфекции – первой волны пандемии. И если в случае с определением понятия «чрезвычайная ситуация» законодатель прямо зафиксировал указанную правовую дефиницию, введя в нее «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих», то нормативное определение «режим повышенной готовности» осуществляется в законе косвенно – в виде упоминания при определении понятия «режим функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3]. Очевидно, что речь в данном случае идет о режиме повышенной готовности к возникновению чрезвычайной ситуации.

В рамках режима повышенной готовности в Санкт-Петербурге (как, впрочем, и в большинстве остальных субъектов Российской Федерации) на определенный срок был запрещен доступ во многие социальные (государственные и частные) учреждения и помещения, среди которых – образовательные учреждения, физкультурно-спортивные организации, музеи, театры, кинотеатры, зоопарки, аквапарки, клубы, дискотеки, бассейны, фитнес-центры, кафе, рестораны, бары, столовые, закусочные, магазины (за некоторым исключением). Был введен запрет на посещение парков, скверов, садов, объектов религиозных организаций. Запрещалось посещение физическими лицами предприятий (организаций), за исключением работников, на которых не распространяется действие указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [6].

Лицам в возрасте старше 65 лет, находившихся на территории Санкт-Петербурга, вменялось в обязанность соблюдать режим самоизоляции, сущность которого заключается в запрете покидать место проживания (место пребывания), в том числе – жилые и садовые дома. Заметим, что нормативное определение понятия «режим самоизоляции» не содержится ни в одном нормативном правовом акте.

Помимо прямых запретов на передвижение граждан, вводились и запреты рекомендательного характера (рекомендация воздерживаться от поездок на (через) территорию Санкт-Петербурга, от поездок за пределы Российской Федерации и на территории субъектов Российской Федерации, в которых выявлены случаи заражения новой коронавирусной инфекцией, рекомендации обеспечивать свою изоляцию по возвращении в Российскую Федерацию из за рубежа) [8].

Еще одним видом ограничения свободы передвижения стал запрет посещения некоторых субъектов Российской Федерации без выполнения определенных условий, а именно – без сертификата о вакцинации против *COVID-19*. Правило

действовало и на международном уровне. Ярким примером может служить факт депортации из Австралии в апреле 2022 г. сербского теннисиста Новака Джоковича ввиду нарушения им правил въезда в страну, а именно – отсутствия у него подтверждения вакцинации против *COVID-19*.

В условиях вводимых ограничений и его нормативного закрепления Правительством Российской Федерации были разработаны и утверждены «Правила поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» [5], в которых содержится прямое указание выполнять законные требования «...должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации» при введении режима «повышенной готовности ... на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации» [5]. На практике это выразилось в легитимизации действий и требований правительства каждого конкретного субъекта страны, вводившего определенные ограничения и запреты.

Одновременно с этим для обеспечения исполнения вышеуказанных Правил, Федеральным законом от 2 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен ст. 20.6.1, которая предусматривает административную ответственность за «невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации» [1], выражающуюся в предупреждении или наложении на нарушителей административного штрафа от 1 до 30 тыс. руб. (для физических лиц).

Отметим, что правонарушения фиксировались правоохранительными органами нечасто и в большинстве случаев наказание за них ограничивалось предупреждением, но имелись прецеденты наложения административного штрафа, в первую очередь за несоблюдение масочного режима (наибольшее количество – в столичных регионах). В настоящее время, все выписанные, но неоплаченные штрафы аннулированы в виду отмены некоторых (многих) противоэпидемиологических мер ограничения и, в соответствии с этим, обратной силы действия Закона. Но уже оплаченные штрафы вернуть не удастся.

Говоря о свободе передвижения по территории Российской Федерации, необходимо отметить, что прибывшие, например, в Сочи на отдых по оплаченной туристической путевке граждане не могли поселиться в отель без предъявления действующего QR-кода о вакцинации против *COVID-19*.

Обратимся к опыту зарубежных стран по решению данных вопросов.

Например, Правительства, Великобритании, Швеции во время «первой волны» пандемии коронавируса сознательно не предпринимали существенных ограничений в сфере запрета передвижения и посещения мест массового скопления граждан. Снижение/увеличение уровня заболеваемости во время пандемии зависит от многих факторов – медицинского, организационного и др. Авторы, в первую очередь, интересуют правовой анализ тех законодательных норм, которые были приняты в сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановке

в Российской Федерации и существенно ограничивали право человека на свободу передвижения.

В связи с легитимностью нормативной базы вводимых ограничений упомянем факт принятия на федеральном уровне постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подп. 3 п. 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (*COVID-2019*) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области», которое признало конституционность вводимых запретов на свободу передвижения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2020 г. № АКПИ20-261 [9] постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» было признано соответствующим текущему законодательству, а на региональном уровне Закон Санкт-Петербурга от 20 ноября 2005 г. № 514-76 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге» был признан Уставным Судом Санкт-Петербурга соответствующими Уставу Санкт-Петербурга [10]. В этой связи можно сказать, что Администрации Санкт-Петербурга во главе с ее Губернатором был выдан и федеральный и региональный «карт-бланш», обеспечивающий проведение любых законодательных решений, направленных на улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации в регионе.

Подчеркнем еще раз, что почти все ограничительные меры в настоящее время упразднены в связи со снижением количества заболевших, однако нельзя отрицать возможность появления новых волн пандемии коронавируса ввиду мутационных изменений вирусных штаммов или возникновения (открытия) новых инфекционных носителей, представляющих угрозу здоровью человека. Подобные ситуации наглядно демонстрируют, что практически любые права и свободы человека могут быть существенно ограничены ради сохранения жизни и здоровья граждан [11].

Следует затронуть еще один вопрос, который имеет немаловажное значение. Речь пойдет об активистах, которые активно выступали против антиковидных ограничений и обязательств. Такое имело место, например, в США, Бельгии, Франции, Германии и других странах в 2020–2022 гг., где прошли массовые митинги и демонстрации, участники которых выступали против введенного «масочного» режима, вакцинации и, в том числе, против ограничения свободы передвижения и запрета посещения массового скопления людей. Яркое подтверждение этому — деятельность общественной неправительственной организации *Europeans United for Freedom* («Объединенные европейцы за свободу»). «Объединенные европейцы» объявляли на своем веб-сайте, что распространение

COVID-19, переполнение больниц, смерть стариков и людей со слабым здоровьем не являются оправданием ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены в конституциях подавляющего числа стран. Участники организации подвергали критике отсутствие публичных дебатов перед решениями, принимаемыми правительствами на основе рекомендаций научных экспертов [12].

Отметим, что введение противоэпидемиологических медицинских и организационных антиковидных мер в субъектах Российской Федерации явилось следствием особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (*COVID-19*). По своим масштабам эти мероприятия явились беспрецедентными не только в России, но и в большинстве стран мира [13].

Сложившаяся ситуация потребовала принятия глобальных противоэпидемиологических мер, носящих во многом ограничительный характер. Среди специальных медицинских обязанностей (ношение маски, вакцинация) немаловажное место заняли запреты и ограничения организационного характера, в числе которых – ограничение свободы передвижения. Рассмотренные запреты, ограничения и рекомендации были направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан страны, введены на основании закона и соответствуют положениям Конституции России и текущего федерального и регионального законодательства [14], что нашло свое подтверждение в судебных решениях как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 7 января. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 291.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. 6 апреля. № 14 (Ч. I). Ст. 2028.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. 9 апреля. Ст. 1146.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. 13 апреля. № 15 (Ч. IV). Ст. 2274.

6. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. 30 марта. № 13. Ст. 1898.

7. Закон Санкт-Петербурга от 20 ноября 2005 г. № 514-76 (в ред. от 23.12.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>.

8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 (ред. от 22.04.2022) «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>.

9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2020 г. № АКПИ20-261 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/74505949/>.

10. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 11 февраля 2021 г. № 001/21-П «По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений п. «о-10» ст. 7 Закона Санкт-Петербурга от 28 сентября 2005 г. № 514-76 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Санкт-Петербурге», п. 2-20 Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», пп. 2–3 ст. 8-6-1 Закона Санкт-Петербурга от 12 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» по запросу группы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга М. И. Амосова, Б. Л. Вишневого, А. А. Ковалева, А. Н. Рассудова, М. Л. Резника» // Петербургский дневник. 2021. 20 февраля. № 31.

11. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. М. : Юнити : Закон и право, 2012. 342 с.

12. Минеев А. Интернационал антиваксеров // Новая газета. 2022. 26 января. № 8.

13. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19 // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 15–19.

14. Основы национальной безопасности / [П. А. Бышков и др.]. М. : Юнити-Дана. 2022. 352 с.

*Лебедев С. Я.¹,
заведующий кафедрой
уголовного права и адвокатуры
Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина,
доктор юридических наук, профессор*

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Изначально смею предположить, что у всякого специалиста при его взгляде на современную проблему коррупции и пути ее минимизации, при любом новом соприкосновении с иницилируемыми разными коллективами, в разное время и в разных пространствах массовыми мероприятиями, посвященными совершенствованию антикоррупционных практик, неизбежно возникает вопрос: чего еще не хватает государству и обществу (по крайней мере, нашему) для успешной работы по снижению коррупционной активности, в какой бы сфере социально-профессиональной жизни она себя ни проявляла? Есть, казалось бы, все: и грозное антикоррупционное международное, федеральное и региональное законодательство, и активная (во всяком случае, демонстрируемая таковой) правоприменительная практика, и социально активный потенциал государственного, общественного и гражданского контроля, и массовая агитационно-просветительская и, в том числе, соответствующая ей социально-рекламная деятельность, и, наконец, постоянно и повсеместно позиционирующие себя новации, направленные на формирование, укрепление и развитие научных и практических основ формирования антикоррупционного поведения и предупреждения коррупционных правонарушений в чиновничьей среде, и главное, – множественно разрекламированные в СМИ красноречивые факты задержания и предания правосудию и широкому общественному презрению зарвавшихся и обезумевших от поборов чиновников разных мастей и уровней и т. д. А между тем вся эта традиционная, активно формировавшаяся на протяжении последних минимум трех десятилетий современной истории, махина многообразных по своим формам и содержанию ресурсов все равно явно отстает от запросов многомиллионной армии простых людей, постоянно испытывающих на себе гнет коррупции, а потому не делающих ее проблему сколько-нибудь менее актуальной для нашей повседневной жизни и, следовательно, довольно слабо заявляющих о своей антикоррупционной эффективности.

И вот на смену традиционным форматам антикоррупционных угроз приходят инновационные ресурсы эпохи 6-го технологического уклада – вместе с сопровождающими ее развитие цифровыми и искусственно-интеллектуальными средствами. Несомненно, их яростное вторжение в различные сферы социальных практик объективно требует от правоохранительных органов активного исполь-

---

¹ © Лебедев С. Я., 2023.

зования в предупреждении любого противоправного и тем более антиобщественного, преступного поведения, соответствующих информационно-коммуникационных новаций, способных существенно оптимизировать процесс нейтрализации криминогенных детерминаций и вслед за этим закономерно минимизировать произрастающую на их почве преступность.

В полной мере этот перспективный эффект можно отнести и к предупреждению коррупции, которая сама по себе выступает аккумулятором различных социальных взаимосвязей, нередко образуя вокруг себя определенную систему социально негативных и собственно преступных взаимодействий. Специалистам хорошо известно, что именно коррупция является системообразующей субстанцией и одновременно одним из мощных стимулов эскалации самых опасных преступных проявлений. Не зря именно она признается всеми криминологами главным стержнем организованной преступности. Потому именно на коррупцию как на мощнейший генератор социальных угроз обращено беспокойное внимание любого государства, будь оно хоть либеральное, хоть откровенно тоталитарное.

Вместе с тем нельзя не заметить, что практически во всех странах, опять-таки независимо от характера их государственно-правового устройства, основным противодействующим коррупции ресурсом до сих пор признается репрессия, которая базируется на интернациональной уголовно-правовой традиции, по обыкновению выступающей везде приоритетным превентивным средством от преступности. Именно репрессия и, соответственно, угроза ее реального применения к потенциальным коррупционерам демонстрируется любым государством в качестве безупречного профилактического средства, способного удерживать людей от коррупционного поведения и, соответственно, минимизировать общий коррупционный потенциал в обществе.

Наряду с этим в предупреждении коррупции государство старается постоянно демонстрировать обществу как собственно свою репрессивную роль (где с большими, где с меньшими азартом и жестокостью), так и неустанное расширение и бесконечное оттачивание различного рода нормативных установлений, регламентов, инструкций, механизмов. Все они, как водится, формально нацелены на обеспечение так называемых антикоррупционных контрольных и надзорных практик.

Криминологически обосновывая явную слабость репрессивных средств в решении проблемы снижения коррупционной (как и в целом, преступной) социальной активности, нельзя, однако, утверждать, что все они по своим антикоррупционным эффектам бесперспективны, поскольку отчасти (и только) какой-то позитивный их результат все же имеется. Тем не менее, к сожалению, он далеко не тот, которого ожидает от борьбы с коррупцией общество. У него, в силу постоянного соприкосновения с множественными фактами чиновничьего равнодушия и откровенного административно-управленческого произвола, всегда найдутся аргументы для повсеместного объявления коррупции неистребимым явлением. Кстати, в этом случае в своих обывательских оценках население явно недалеко от истины, ибо, судя по данным самих правоохранителей, призванных не только реализовывать, но и контролировать антикоррупционные практики, существующая в государстве система антикоррупционной превенции пока не отличается

требуемой обществом результативностью [1]. О том же свидетельствуют и многочисленные социологические опросы россиян [2].

Предположим, что проблема коррупции не решается, отчасти, еще и потому, что и государство, и общество в целом, и отдельные граждане демонстрируют в отношении к ней некую избирательную, а порой, довольно лукавую позицию: вроде активно клеймят ее позором, призывая к жесткой и бескомпромиссной борьбе и, одновременно, сами легко идут на коррупционные поступки для удовлетворения каких-либо своих интересов, руководствуясь известным принципом «не подмажешь – не поедешь». В то же время, думается, вряд ли государственный муж, активно формирующий вокруг себя откровенно коррупционную атмосферу и обеспечивающий таким образом себе и своим близким безбедное (мягко говоря) существование, готов выставить все его праздные «преимущества» на широкое обозрение, не рискуя при этом получить вполне заслуженное возмездие, либо от государства в виде уголовного наказания, либо от людей, способных на более обширную ответную реакцию: от активного выражения массового презрения до бунта, «бессмысленного и беспощадного», со всеми сопутствующими ему жестокими атрибутами и вытекающими социально опасными последствиями.

Именно на такой, основанный на известном инстинкте самосохранения, «опасливый» человеческий фактор, способный формировать самостоятельный индивидуальный превентивный ресурс, предупреждающий коррупционное поведение, и рассчитаны предлагаемые к активному применению в современных антикоррупционных практиках интенсивно развивающиеся сегодня информационно-коммуникационные механизмы, обеспечивающие технологический контроль над социальными взаимодействиями. Несомненно, они обладают гораздо большим антикоррупционным потенциалом, нежели те, что до сих пор позиционируют себя в означенной сфере социально-правовой превенции, потому как их активное применение в антикоррупционных практиках способно сделать *прозрачной* практически любую закулисную коррупционную интригу, на которую может польститься тот или иной чиновник.

Думается, именно этот аргумент был взят за основу разработчиками государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон», призванной обеспечить информационно-аналитическое сопровождение «...деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов публичной власти и территориальной избирательной комиссии федеральной территории «Сириус», Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования» [3].

Разумеется, это тоже не панацея от коррупции, однако активное включение инновационно-технологического механизма в систему предупреждения коррупции, несомненно, способно существенно расширить поле, прежде всего, государственного контроля над этим злом и, соответственно, эффективно способствовать его сокращению. При этом указ Президента Российской Федерации

от 25 апреля 2022 г. № 232 предусматривает, что информацию для включения в систему «Посейдон» предоставляют, прежде всего, государственные органы, органы публичной власти и территориальная избирательная комиссия федеральной территории «Сириус», Банк России, государственные корпорации (компании), публично-правовые компании, государственные внебюджетные фонды, иные организации и лица, определяемые координатором системы «Посейдон» (Администрацией Президента Российской Федерации), который вместе с оператором системы «Посейдон» (Федеральной службой охраны Российской Федерации) определяет состав и источники необходимой для ее успешного функционирования предметной информации.

Не вдаваясь глубоко в суть раскрываемых Положением о системе «Посейдон» регламентов ее работы, нетрудно предположить, что источники информации о возможных коррупционных проявлениях, прежде всего относящейся к персоналиям, будут весьма избирательными и в них не попадут многие из таких, которые могут вызвать сомнение главных пользователей. Между тем, реалии бесконечного информационного пространства, от которого сегодня трудно скрыться любому, даже самому бдительному человеку, таковы, что информация о его поведении, в том числе интимного характера, зафиксированная тем или иным образом в виртуальном пространстве, может быть доступной опять-таки любому другому пользователю. Это тем более очевидно, когда речь идет о ее целенаправленном поиске, в нашем случае – компрометирующей информации. То есть в смысле активного функционирования системы «Посейдон» это означает, что избирательность источников информации о коррупционных сюжетах целиком и полностью определяется *государственными* субъектами, тогда как для общества в целом и создаваемых им общественных организаций аналогичная поисковая информационно-аналитическая деятельность представляется практически безграничной.

Это создает для общественных организаций, включаемых в антикоррупционный процесс, и, кстати, для последующего их позиционирования в качестве субъекта взаимодействия с координатором и оператором системы «Посейдон» поистине бескрайние превентивные возможности.

Ориентируясь на антикоррупционный потенциал обозначенного выше «опасливого» человеческого фактора, предлагаемые к активному использованию общественными организациями аналогичные системе «Посейдон» информационно-технологические механизмы выявления и фиксации фактов и последствий индивидуального коррупционного поведения как раз и призваны учитывать то, что, существуя в государстве и обществе, и взаимодействующая с ними коррупция не может не оставлять после себя не только следы разрушений каких-либо общественных отношений, но и многочисленные следы от последствий своего разрушительного функционирования, без которых она представляется просто бессмысленной. Скрыть такие следы коррупции в сегодняшнем безграничном информационно-коммуникационном пространстве практически невозможно, ибо, как уже утверждалось, в эпоху всепроникающего инновационного информационно-технологического контроля над поведением людей прозрачным (по крайней мере, для инновационных технических устройств контроля) становится

практически любое взаимодействие личности с окружающей его социальной средой. Опять-таки, следует подчеркнуть, что без подобных социальных взаимодействий, а точнее перспектив реализации субъектом коррупции с их помощью своих непомерных, стимулируемых коррупционными практиками, потребностей, коррупция неизбежно теряет свой смысл. Однако, как раз, яркие, зафиксированные современными информационно-технологическими механизмами свидетельства такового могут стать, если не прямым доказательством коррупционной практики какого-либо субъекта, то, во всяком случае, источником организации в отношении его соответствующей антикоррупционной профилактики.

То есть, объективно присутствующие в сегодняшнем безграничном информационном пространстве а) субъект коррупционной деятельности, на информации о котором более сосредоточена *государственная система антикоррупционного контроля*, и б) лица, связанные с ним в общем коммуникативном пространстве, пользующиеся равно с коррупционером благами его незаконного обогащения (родители, дети, жены, иные родственники, друзья, сослуживцы, приятели или просто хорошие знакомые и др., которые более доступны *общественным контролерам*) так или иначе подчас довольно открыто демонстрируют (умышленно или по неосторожности) свою причастность к коррупционным сюжетам либо их последствиям, порой даже не задумываясь о том, что все они фактически добровольно выдают себя с потрохами.

Самым ярким источником подобных весьма красноречивых свидетельств являются социальные сети, хранящие на своих поистине бесчисленных страницах все «тайны», превращая их в явь. Но это не только социальные сети, поскольку сегодня всякий массовый информационный ресурс, как правило, имеет свой виртуальный аналог в сети Интернет, тем самым заранее обеспечивая доступ к любому, даже самому интимному факту всякому, кого такая информация может заинтересовать. В результате формируется базовая площадка широко известных и активно используемых в современной информационно-аналитической работе так называемых больших данных, позволяющая получать из ее недр любую конкретную аккумулированную информацию по интересующей запрашивающего ее кем-либо теме. Все зависит просто от характера вопроса, который задается соответствующей ИТ-программе работы с большими данными.

Проанализировав их, настроенная на их получение система способна в течение нескольких минут выдать ее пользователю все (почти все), что связано с определенными, интересующими его сторонами жизнедеятельности какого-либо субъекта (субъектов): снятие таковым крупных денежных сумм в банкоматах; приобретение дорогостоящих автомобилей, яхт, недвижимости, вещей и предметов роскоши; приобретение проездных билетов для поездки в дорогие зарубежные туры; заказы дорогих отелей для проживания; места пребывания за границей; питание в дорогих ресторанах; посещение дорогих интимных салонов и пр. и пр. Плюс к этим прямым доказательствам жизни «не по средствам», можно присовокупить фото- и видео свидетельства подобной роскоши, опрометчиво выложенные в сетях причастными к ним потребителями и соглядатаями. Дополнить картину коррупционных последствий способны многие юридически

закрепленные в официальных источниках контакты, демонстрирующие прямые и косвенные факты конфликта интересов, усиливающие общий коррупционный фон повседневной бытовой жизни и профессиональной деятельности того или иного фигуранта. Разумеется, это далеко не полный перечень фактов и обстоятельств, открыто присутствующих в сегодняшнем интерактивном пространстве, способных весьма рельефно характеризовать коррупционное поведение, в частности, отдельных представителей государственной службы.

Представляется, что на такой информационно-технологической основе использования больших данных может быть построена гораздо более эффективная (адекватная и оптимальная) инновационная система антикоррупционной безопасности. Как свидетельствует современный передовой информационно-правоохранительный опыт, ресурсы этой системы сегодня постепенно становятся все более предпочтительными в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, организации информационно-аналитического сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Именно такая деятельность активно вытесняет сегодня традиционные полицейские ресурсы, убедительно демонстрируя приоритет искусственного интеллекта для опять-таки адекватного и оптимального обеспечения общественной безопасности [4]. Потому такая антикоррупционная информационно-аналитическая деятельность может и должна стать приоритетом в антикоррупционных практиках прежде всего общественных организаций, имеющих, как представляется, гораздо более широкие по сравнению с государственными органами превентивные антикоррупционные резервы и полномочия.

Антикоррупционная безопасность в этом случае может стать весьма благоприятной почвой для культивирования подобных инновационных технологий. При этом вместе с получением так называемой персонифицированной информации коррупционного свойства, основанная на IT-ресурсах система антикоррупционной безопасности позволяет в оперативном режиме решать задачи:

- мониторинга общей криминологической ситуации в любом территориальном пространстве, связанной с анализом состояния и прогнозом правонарушений и преступлений коррупционной направленности, их детерминации и социальных последствий в системе региональных криминогенных угроз;
- определения закономерностей развития коррупционных процессов в регионе;
- антикоррупционной экспертизы региональных законопроектов и нормативных правовых актов государственных и муниципальных органов власти с применением интеллектуальных информационных систем и экспертного потенциала правоведов (криминалистов, криминологов), социологов, экономистов и др.;
- мониторинга персональных коррупционных рисков в деятельности государственных служащих;
- мониторинга исполнения поручений руководителя региона в антикоррупционной сфере;

- мониторинга процесса выполнения региональных планов мероприятий по противодействию коррупции, иных региональных антикоррупционных программ и проектов;
- мониторинга рассмотрения обращений граждан по вопросам коррупции;
- анализа антикоррупционных настроений населения в информационном пространстве региона в системе иных притязаний к органам региональной и муниципальной власти.

Наряду с собственно информационным обеспечением антикоррупционных практик предлагаемая к развитию система общественного информационно-коммуникационного контроля над коррупцией способна существенно оптимизировать эффективное применение управленческого ресурса при одновременном сокращении использования в этой работе традиционного высокочрезвычайного и малоэффективного кадрового потенциала и, соответственно, существенной минимизации бюрократической составляющей в государственной антикоррупционной деятельности. Более того, именно расширение в превентивной работе общественных организаций новаторского информационно-технологического ресурса контроля над коррупцией способно существенно оптимизировать функционирование развивающейся государственной информационной системы противодействия коррупции «Посейдон» за счет привнесения в ее информационное поле гораздо большей по своему объему предметной информации.

Несомненно, этот инновационный антикоррупционный ресурс должен быть взят на вооружение всем обществом и активными его массовыми формированиями, к примеру, таким, каковым выступает сегодня Национальный комитет общественного контроля, давно зарекомендовавший себя одним из высокорезультативных общественных субъектов противодействия коррупции. Развитием подобной антикоррупционной информационно-технологической деятельности общественные организации априори способны создать для основных государственных пользователей системы «Посейдон» объективные предпосылки, предопределяющие решение о включении их в состав приоритетных общественных поставщиков требуемой для государства антикоррупционной информации.

Думается, что имеющая перспективу широкого, прежде всего, общественного признания, такая инновационная практика, несомненно, принесет в существующие традиционные форматы антикоррупционной деятельности гораздо более эффективный по своей противокоррупционной результативности потенциал.

Список литературы

1. Данные Генпрокуратуры о коррупционных преступлениях в России в 1 квартале 2022 года // Главное управление региональной безопасности Московской области. URL: <https://gurb.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/02-06-2022-11-46-48-dannye-genprokuratury-o-korrupsionnykh-prestuplen?ysclid=l5gzer86u4839574335>.
2. Подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску Социодиггера «Коррупция» № 15 // Сайт «Социодиггер». URL: https://sociodigger.ru/wpcontent/uploads/2021/12/dataWCIOM_corruption_122021.pdf.

3. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415707/.

4. Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции : сборник статей международной научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России, 2020. 266 с. ; Ларина Е. С., Овчинский В. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. Серия: Коллекция Изборского клуба. М. : Книжный мир, 2018.

*Ле Конг Тхонг¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ УГРОЗЫ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Можно с полной уверенностью утверждать, что борьба с коррупцией еще никогда не была во Вьетнаме такой резкой, синхронной и методичной, как сейчас, никогда не могла похвастать таким количеством серьезных, позитивных результатов. Коррупция сильно повлияла на социально-экономическое развитие нашей страны, снизила доверие людей к партии и государству. Согласно опубликованному *Transparency International* рейтингу потребительских цен в 2021 г., Вьетнам занимает 87 место из 180 стран с 39 баллами, что на 35,9 баллов и на 25 мест выше по сравнению с 2011 г. Тем не менее это все еще ниже, чем в среднем по региону (45 баллов среди 2/3 стран с серьезной коррупцией (менее 50 баллов).

Анализ данных о коррупции за период 2012–2022 гг. указывает на некоторые негативные тенденции.

Во-первых, некоторые министерства, города, провинции и отрасли не стремятся к результативным преобразованиям. Выявление коррупции в стране и борьба с ней по-прежнему ограничены; скорость восстановления коррумпированных и потерянных активов по-прежнему низка; самопроверка, самообнаружение и борьба с коррупцией внутри агентств и подразделений по-прежнему слаба.

Во-вторых, негативное поведение административных и государственных служащих не было в свое время эффективно предотвращено, сегодня коррупция проявляется в более изощренной форме, вызывая все большее разочарование граждан в чиновниках. Так что коррупция и негативизм по-прежнему являются самыми, пожалуй, злыми врагами, угрожающими выживанию партии и режима Вьетнама.

В своей статье мы хотели бы коснуться конкретной проблемы, связанной с антикоррупционной деятельностью, а именно об умалчивании фактов коррупции, о преднамеренно замалчиваемых и игнорируемых преступлениях. Причина такого положения прежде всего в том, что сообщения и даже прямые доносы граждан о фактах коррупции или коррупционного поведения не воспринимаются правоохранительными органами. Хотя и существуют четкие формы регламентов приема самых разнообразных заявлений от граждан, в поведении ответственных

---

¹ © Ле Конг Тхонг, 2023.

чиновников до сих пор прослеживается некоторая небрежность, безответственность, халатность. Имели место случаи, когда граждане жаловались на то, что, подав заявление, они так и не смогли затем отследить, как решилось их дело, каковы его результаты. Было и такое, что поданные людьми заявления просто «пропадали». То есть, несмотря на четкое регламентирование законом процессов приема, обработки, процедуры и ответственности за рассмотрение жалоб, полное и правильное выполнение предписаний соблюдается далеко не всегда.

Координация соответствующих функциональных органов, отвечающих за работу с жалобами и заявлениями, уголовными делами о коррупции, не была и прежде отлаженной и методичной, остается таковой и сейчас. Представление и обмен информацией о лицах и организациях, проявляющих в своем поведении признаки коррумпированности, между функциональными организациями по-прежнему несвоевременны и нерегулярны.

Хотя механизм защиты разоблачителей в борьбе с коррупцией законодательно урегулирован, на самом деле преследование, месть или запугивание все еще имеют место, вызывая у граждан беспокойство и нежелание в полный голос осуждать такие правонарушения. Одним словом, меры по защите людей от коррупции правоохрнительными органами носят все еще общий и малоэффективный характер.

Необходимы более эффективные и строгие меры защиты разоблачителей, антикоррупционеров как со стороны полиции и органов местного самоуправления, так и со стороны прокуратуры. Такая защита актуальна уже с момента получения информации, и данные об осведомителе необходимо сохранять в тайне, дабы избежать преследования и возмездия со стороны преступника.

Существенным шагом вперед в борьбе с коррупцией стал циркуляр Министерства общественной безопасности Вьетнама 145/2020/ТТ-ВСА от 29 декабря 2020 г. «О гарантиях, порядке, и мерах по защите сети, здоровья, имущества, чести, достоинства заявителя о коррупционных и растратных действиях». Другой мерой, которая могла бы активизировать действия полиции в этом направлении, на наш взгляд, могла бы стать ротация правоохрнительных кадров, в том числе уполномоченных для борьбы с коррупцией лиц, глав правоохрнительных подразделений.

Список литературы

1. Циркуляр от 29 декабря 2020 г. 145/2020/ТТ-ВСА «О гарантиях, порядке, и мерах по защите сети, здоровья, имущества, чести, достоинства заявителя о коррупционных и растратных действиях».
2. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13 // WIPO IP портал. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225>.
3. Закон Вьетнама «О коррупции» от 19 декабря 2018 г. № 36/2018/ QH14.

*Мануйлова Е. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛАТЕНТНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из наиболее злободневных проблем противодействия преступности является такое негативное явление, как латентность, под которым понимают особое свойство преступности скрывать определенную долю совершенных противоправных посягательств ввиду отсутствия официальной регистрации в статистических базах учета. Иными словами, латентная преступность – это преступность, не нашедшая отражения в базах отчетности [1, с. 241].

Соккрытие противоправных посягательств может быть умышленным (или преднамеренным) и неумышленным (по невнимательности). В этой связи в криминологической литературе выделяют два вида латентной преступности: естественный и искусственный. Существует также ряд ученых, выделяющих «пограничный» вид латентности. В данном случае речь идет о сокрытии преступлений путем неверной квалификации. Эта ошибка правоприменителя может быть как случайной, вызванной его невнимательностью на стадии возбуждения уголовного дела, так и преднамеренной «маскировкой» состава преступления высокой тяжести под видом состава преступления меньшей тяжести. То есть фактически тяжкое преступление квалифицируется как менее тяжкое.

Опасность латентности заключается в ее разрушительных для государственных институтов и правовых механизмов последствиях. В настоящее время ни одно государство мира и ни одна правовая система не выработали четких механизмов фиксации латентности. Пока что мы слышим лишь примерные прогнозы, основанные на данных, полученных из медицинских или экономических источников, из СМИ.

Наибольшую угрозу безопасности общества представляет искусственная латентность. Преднамеренное сокрытие фактов нарушения нашего законодательства в подавляющем большинстве случаев связано с коррупционной составляющей.

Влияние коррупционного фактора на степень латентности преступности можно увидеть при расследовании любого вида противоправных посягательств, в том числе и насильственной преступности. Латентность при расследовании насильственных преступлений может быть выражена в сокрытии уполномоченным должностным лицом за определенное вознаграждение самого факта преступления. Например, когда сотрудник правоохранительных органов выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на отсутствие в данном деянии состава уголовно наказуемого деяния. Также имеет место преднамеренно неверная квалификация деяния уполномоченным лицом. В данном

---

¹ © Мануйлова Е. В., 2023.

случае, несмотря на фактическую фиксацию факта преступного посягательства, производится неверная квалификация этого деяния, например, по статье с меньшей степенью тяжести. Таким образом, производится «процессуальная подмена» одного деяния другим. Наиболее ярким примером будет сознательная квалификация по ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации деяния, признаки которого фактически подпадают под ст. 162 Уголовного кодекса. Тем самым «разбой», являющийся тяжким преступлением, подменяется «грабежом», относящимся к преступлениям средней тяжести [2].

Таким образом, преднамеренное сокрытие насильственных преступлений, вызванных коррупционной составляющей уполномоченных процессуальных лиц, ввиду осознания правонарушителем безнаказанности и вседозволенности создает нишу в составе коррупционной преступности и условия для формирования рецидивной преступности, а также недоверие со стороны общества как к правоохранительным органам, так и к системе правосудия в целом.

В этой связи очень актуальна необходимость разработки и принятия эффективного механизма противодействия коррупционной составляющей среди лиц, уполномоченных на отправление правосудия. Для этого необходимо проводить многоаспектную работу как с правоприменителями, так и с гражданами [3, с. 150].

В рамках морально-нравственной профилактики уместно увеличить время, направленное на формирование у сотрудников нетерпимого отношения к любым формам проявления коррупции. Подобную работу предлагается проводить и среди граждан, начиная формировать у них негативное отношение к коррупции еще со школьного возраста [4, с. 209]. Необходимо также проводить регулярные тестирования на предмет коррупционной составляющей и отношения к коррупции в целом. Можно также ввести обязательное тестирование с использованием полиграфа. Несомненно, необходимо усилить дисциплинарный контроль сотрудников правоохранительных органов. И конечно же, уделить особое внимание проверкам официальных доходов как самих лиц, находящихся в группе коррупционного риска, так и членов их семей.

Список литературы

1. Криминология : учебник / [С. Б. Алимов и др.]. М. : Юрист, 1995.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Мироненко С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности // Виктимология. 2021. Т. 8. № 2.
4. Криминология : учебник для вузов / [О. С. Капинус и др.] ; под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2023.

Мараев К. Е.¹,
старший преподаватель кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Цветков А. В.²,
старший преподаватель кафедры
административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА

Изучение личности преступника является необходимым элементом исследования особенностей противоправного поведения. Проблемы девиантного поведения и формирования личности преступника имеют свою специфику, характеризующую вид преступной деятельности, в том числе коррупционной направленности.

Раскроем личность преступника-коррупционера, используя классическую структуру личности преступника, включающую социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки.

Стоит сказать, что дать криминологическую характеристику личности преступника-коррупционера довольно сложно потому, что коррупция имеет глубокие исторические корни. А потому и обобщить данные о всех преступниках за все время существования коррупции не представляется возможным. Кроме того, коррупционные преступления совершаются в самых разных сферах жизни общества, потому так сложно охарактеризовать личность преступника-коррупционера.

За период с 2012–2021 гг. было выявлено 160,8 тыс. лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. Дать точную криминологическую характеристику всех этих лиц весьма затруднительно ввиду значительной сложности получения данных за этот период, поэтому мы ограничимся лишь наиболее типичными признаками, характерными для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 174–174.1, 201, 285, 290–291.2 УК РФ.

Социально-демографические признаки

Пол. Мужчины гораздо чаще становятся должностными преступниками, нежели женщины. Однако женщин-коррупционеров почти в три раза больше, нежели доля женщин среди других категорий преступлений. Женщинами совершается примерно 20 % должностных и коррупционных преступлений, а мужчинами – 80 % таких преступлений. Женщины менее склонны к совершению преступлений коррупционного характера, так как их претензии к размеру оплаты

---

¹ © Мараев К. Е., 2023.

² © Цветков А. В., 2023.

труда более скромные, а содержание семьи не рассматривается женщиной в качестве морального долга. Низкие доходы женщины не понижают ее социальный статус.

Возраст. Возрастные характеристики определяют потребности, жизненные цели людей, образ их жизни, что сказывается на совершаемых противоправных действиях. По возрасту преступников-коррупционеров выделяют так: 14–17 лет – примерно 0,04 %; 18–24 лет – примерно 9,8 %; 25–29 лет – примерно 15 %; 30–49 лет – примерно 54 %; 50 лет и старше – примерно 21%.

Семейное положение также влияет на развитие индивидуальных свойств личности – оно оказывает воздействие на устремленность и стабильность преступного поведения. В целом масштабность коррупционных преступлений среди лиц, имеющих семью, ниже, чем среди одиноких людей, не связанных семейными узами. Мужчин, состоявших в браке, наблюдается среди преступников-коррупционеров примерно около 88 %, у женщин этот показатель ниже – 74 %.

Образование. Лиц с высшим, неполным высшим образованием среди коррупционеров примерно, 44 %; со средним специальным – примерно 23 %; с общим средним – примерно 27 %; с неполным средним – примерно 6 %.

Род занятий. Деятельность, позволяющая получать материальные средства для удовлетворения своих потребностей, является родом занятий. Так, среди преступников-коррупционеров примерно 26 % составляют трудоспособные лица без определенного рода занятий; примерно 21% – государственные и муниципальные служащие; примерно 16 % – рабочие; примерно 15 % – служащие коммерческих или иных организаций; примерно 5,5 %; – военнослужащие; примерно 5 % – предприниматели; примерно 1,6 % – нетрудоспособные лица; около 1 % – учащиеся, студенты; примерно по 0,5 % – работники сельского хозяйства и безработные.

Нравственно-психологические признаки

Выделим основные нравственно-психологические признаки личности преступника-коррупционера:

- прагматичность, ориентированность на достижение успеха, настойчивость, стремление к материальному достатку и получению удовольствия, склонность к оправданию собственных действий и поступков [1];
- в системе ценностей доминирование материальных ценностей и интересов, безнравственности, наглости, цинизма, презрительного отношения к общепринятым нормам морали, эгоистичности, двойных стандартов в системе нормативной регуляции поведения, проницательности в силу развитой системы рефлексии [2, с. 89];
- склонность к манипулированию другими людьми для получения личной выгоды;
- склонность к самовозвышению, обладание эгоистической отчужденностью [3, с. 136];
- корыстолюбие, властность, неуважение к закону и пренебрежение обязанностью его соблюдать [4, с. 54];

– нередко безответственность, продажность со стойкой корыстной ориентацией [5, с. 31];

– психологическая стабильность, эмоциональная сдержанность, самоконтроль в зависимости от социального окружения, склонность к тщательному и детальному анализу собственной стратегии поведения, внимательность, целеустремленность и настойчивость в достижении желаемого, находчивость, при снижении самоконтроля – склонность к импульсивности, внимательность в общении, отсутствие прямолинейности, умение подбирать слова и строить грамотный диалог, хитрость, изворотливость, преимущественная эмоциональная холодность, властолюбие, самостоятельность, стремление к получению высокого социального статуса, как отличительная мотивационная составляющая – желание получать соответствующие блага и вместе с ними власть, упование только на себя, в случае неудач – сетование на негативное стечение обстоятельств и самих себя, склонность к самообогащению путем получения власти над менее обеспеченными, проникнутость ложным чувством свободы и мнимого превосходства над другими людьми, что наделяет коррупционера неадекватно завышенной самооценкой [6, с. 5].

Уголовно-правовые признаки

Форма вины. Одной из характерных особенностей преступлений коррупционной направленности является тот факт, что они совершаются исключительно с умышленной формой вины. Поэтому 100 % лиц, выявленных за совершение преступлений коррупционной направленности, совершили преступление с умышленной формой вины.

Судимость. Преступления коррупционной направленности в преобладающих случаях совершались лицами впервые, что составляет примерно 94 % от всех выявленных лиц. Примерно 6 % лиц, совершивших коррупционные преступления, уже имели судимость.

Преступный мотив. Характерной чертой преступного мотива у лица, совершившего преступление коррупционной направленности, является корысть вкупе с желанием власти над бедными и менее значимыми людьми.

Характер совершения преступления. По характеру совершения преступлений коррупционной направленности выделяются их групповой характер – примерно 2 %; организованный характер – примерно 0,2 %. Около 97 % преступлений совершаются преступником индивидуально.

Таким образом, рассмотрев основные криминологические особенности личности преступника-коррупционера, можно сформировать его криминологический портрет. Преступник-коррупционер – это мужчина 30–49 лет, состоящий в браке, имеющий высшее или неполное высшее образование, являющийся государственным или муниципальным служащим, корыстный и властолюбивый, пренебрежительно относящийся к установленным моральным и правовым нормам поведения, имеющий завышенную самооценку, совершивший умышленное преступление индивидуально и ранее не имевший судимости.

Список литературы

1. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологическое исследование личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2 (64).
2. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Исследование личности коррупционного преступника // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов. 2019.
3. Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г. Психологические аспекты коррупции. М. : Институт консультирования и системных решений : Высшая школа психологии (институт), 2013.
4. Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб. : Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008.
5. Абрамовская О. Р., Майоров А. В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (91).
6. Магомедов Н. Н. Личность преступника-взяточполучателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
7. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы / [Д. В. Сочивко и др.] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3.

*Мельникова С. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ КОРРУПЦИОННОГО ФАКТОРА ПРИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОРГАНИЗАТОРОВ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Незаконная миграция сегодня – это устойчивое и широко распространенное явление, оказывающее значительное влияние на социально-экономические и политические процессы во многих странах и негативно влияющее на различные сферы жизни общества. Ученые, социологи и сотрудники правоохранительных органов неоднократно указывали на взаимосвязь между увеличением миграционных потоков и ростом уровня преступности.

В связи с этим со стороны государственных и политических деятелей все больше внимания уделяется вопросам борьбы с незаконным проникновением на территорию страны нелегальных мигрантов, разрабатываются и усовершенствуются меры, направленные на борьбу с незаконной миграции.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» одной из задач миграционной политики является дальнейшее развитие механизмов и средств предупреждения, профилактики, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных правонарушений в сфере миграции, в том числе совершенствование мер ответственности за нарушение указанного законодательства Российской Федерации [1].

Неконтролируемые миграционные процессы становятся катализатором межэтнических конфликтов, способствуют росту преступлений, совершаемых как мигрантами, так и против них.

К общественно опасным деяниям, запрещенным уголовным законодательством Российской Федерации, относят и преступления по ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции).

Под организацией незаконной миграции понимается умышленное совершение действий, создающих условия для незаконного въезда в Российскую Федерацию, незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного транзита через Российскую Федерацию одного или нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства, в том числе въезд иностранных граждан в Российскую Федерацию по туристическим визам с целью незаконной миграции в другое государство с использованием территории Российской Федерации в качестве транзитной [2].

---

¹ © Мельникова С. В., 2023.

Так что же представляет собой личность преступника – организатора незаконной миграции?

В. Ф. Козлов предложил перечень сведений, характеризующих личность типичного организатора нелегальной иммиграции [5, с. 60]:

- организаторы – мужчины в возрасте от 25 до 45 лет, не имеющие постоянной работы;
- организаторы в большинстве случаев владеют русским языком, так как являются либо гражданами России, либо гражданами государств, являющихся бывшими советскими республиками;
- типичный преступник обладает знаниями в области документооборота, разбирается в миграционном законодательстве, а также в законодательстве, регулирующем создание, функционирование и ликвидацию юридических лиц;
- организатор обладает ярко выраженными лидерскими качествами, умеет мотивировать и вести людей за собой;
- организатор, как правило, хорошо знает психологию людей, что позволяет ему подбирать соучастников, управлять ими и устанавливать коррупционные связи с должностными лицами, занимающимися регулированием миграционных и смежных процессов;
- организатор осведомлен о методах, используемых органами власти и должностными лицами, вовлеченными в контроль миграционных процессов и борьбу с незаконной миграцией;
- организатор зачастую владеет приемами конспирации и успешно использует их в преступной деятельности [6].

Описывая демографические характеристики коррупционеров, отметим, что среди лиц, привлеченных к ответственности за организацию незаконной миграции, преобладают мужчины.

Самая большая возрастная группа среди тех, кто организует незаконную миграцию, – 40–49 лет (37,8 %). Двадцать восемь процентов правонарушителей имеют возраст от 30 до 39 лет, 15,3 % – 50 лет и старше и 13,5 % – от 25 до 29 лет. Только 4,5 % организаторов нелегальной иммиграции относились к возрастной группе 18–24 года.

Эти возрастные разграничения можно объяснить тем, что совершение коррупционных деяний обычно связано с определенными знаниями, навыками и компетенциями, обладанием возможностями и властью, занятием определенных должностей.

До 2019 г. ч. 2 ст. 322.1 УК РФ содержала два квалифицирующих признака:

- а) совершение преступления в составе организованной группы;
- б) совершение тех же действий в целях совершения преступления на территории Российской Федерации.

Изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, вступившие в силу 15 ноября 2019 г., определяют ответственность за организацию незаконной миграции лицом с использованием своего служебного положения [3].

В силу специфики работы миграционной службы, а именно непосредственного контакта с российскими и иностранными гражданами, должностные функции многих сотрудников подразделений по вопросам миграции подпадают под определение «коррупционно опасных».

Кроме того, причинами развития коррупционных отношений являются недостаток информации среди мигрантов о порядке получения государственных услуг, их низкий правовой уровень и незнание российского законодательства, что заставляет этих лиц обращаться за помощью к коррумпированным сотрудникам миграционного ведомства. Выдача миграционных документов является прибыльным и процветающим бизнесом.

К примеру, в ноябре 2022 г. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации предъявило заместителю начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве Вячеславу Фокину и бывшему заместителю начальника столичного управления по вопросам миграции Дмитрию Тахтаулову, а также двум предпринимателям Андрею Школьникову и Виталию Абрамову серьезное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) [4]. По данным следствия, в 2021 году сотрудники Управления по вопросам миграции г. Москвы получили от коммерческой фирмы, не занимавшейся экономической деятельностью, заявления о выдаче иностранным гражданам разрешений на въезд, содержащих ложные сведения о цели въезда. На основании этих заявлений должностные лица МВД России, используя свое служебное положение, организовали незаконную выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в страну.

Следует отметить, что проблемой данного вида деятельности является прежде всего громоздкость и затянутость некоторых административных процедур. Длительность или сложность этих процедур заставляет мигрантов искать альтернативные решения, что является одним из условий, порождающих коррупцию в миграционной сфере.

Кроме того, желание мигрантов ускорить процедуру легализации в России напрямую связано с фиктивными браками и оформлением поддельных документов, что лишь повышает коррупционные риски для отдельных должностных лиц, в том числе в подразделениях по вопросам миграции МВД России [7].

На основании анализа миграционных процессов в рассматриваемый период можно сделать вывод, что для преодоления коррупции в подразделениях миграции системы органов внутренних дел необходимо придать процедуре оформления разрешительных документов максимальную внятность и прозрачность, а не ужесточать существующие правила. Запутанные миграционные правила и громоздкие административные процедуры ведут к увеличению числа нелегальных мигрантов, так как совершенно ясно, что трудновыполнимые требования не будут выполнены из-за их невыполнимости, по причине чего сотрудник миграционной службы, вопреки интересам службы, за определенную плату оформит необходимые документы для мигранта лично или через посредника.

Для решения этой проблемы необходимо расширить каналы информирования иностранцев об официальных и законных способах получения миграционных документов. Необходимо расширить возможности интернет-сайтов с информацией об официальных организациях, которые помогают мигрантам онлайн-консультациями по проблемным юридическим вопросам. И естественно, пресечь деятельность теневых компаний.

Если требования выполнимы, просты и прозрачны, то построить коррупционные схемы достаточно сложно.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://logos-pravo.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-09072020-n-18-o-sudebnoy-praktike-po-delam-o-nezakonnom>.
3. Федеральный закон от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в статью 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336727/.
4. Высокие чины столичного главка МВД обвиняются в организации незаконной миграции // Российское информационное агентство «Новый день». URL: <https://newdaynews.ru/moscow/779095.html>.
5. Козлов В. Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика : монография. М. : Юрлитинформ, 2011.
6. Каплун Д. Д. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40).
7. Мельникова С. В. Предупреждение коррупционных рисков в деятельности органов внутренних дел в ситуации распространения неформальной (незаконной) миграции // Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах: международный и российский опыт : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2021 г.) М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 149–155.

*Михайлова Е. В.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ

Эффективность борьбы с преступностью, в том числе с коррупционной, зависит не только от жестких карательных санкций, установленных законом, но и в первую очередь – от умелой организации борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством, от своевременного раскрытия, всестороннего расследования, правильной квалификации совершенных деяний и правильного назначения наказания лицам, виновным в их совершении.

При наличии законного повода для принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления необходимо еще и наличие достаточных данных, указывающих на его признаки, что является основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Для этого нужно изучить содержание сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, провести проверочные действия, проанализировать проверочные материалы, сопоставить имеющиеся фактические данные, а при необходимости провести дополнительную проверку. Комплекс тех или иных проверочных действий во многом будет зависеть от сложившейся ситуации.

Высокое качество предварительного следствия – важнейшее условие, обеспечивающее успешную борьбу с коррупцией. Проверка сигналов и расследование фактов коррупции должны быть активными и в то же время всесторонними и объективными, обеспечивающими раскрытие каждого преступления.

Зачастую в правоохранительные органы поступают заявления и сообщения, которые действительно нуждаются в предварительной проверке. К сигналам о взяточничестве, нуждающимся в предварительной проверке, можно отнести следующие: заявления, письменные обращения граждан, которым стало известно о факте коррупции (письменные обращения граждан могут поступать всеми доступными средствами связи: заказными письмами, курьером, нарочным, при личном приеме, телеграфом, факсом, электронной почтой и др.); письма, поступающие из учреждений и организаций; сообщения обвиняемых по другим делам, которые знают о взятке из таких источников, назвать которые (тем более дать о них показания на допросе) они не могут или не хотят по определенным соображениям; материалы ревизии или проверки, фиксирующие те или иные незаконные действия при выполнении служебных обязанностей должностными лицами; оперативные данные.

---

¹ © Михайлова Е. В., 2023.

К методам проверки сообщений о фактах передачи взятки, помимо истребования необходимых материалов и получения объяснений, относятся: ознакомление со структурой и общими условиями работы той организации, где работает должностное лицо, подозреваемое в получении взятки, и с кругом его служебных обязанностей; ознакомление с интересующими следователя документами, а также порядком их прохождения (это, в первую очередь, необходимо для того, чтобы убедиться, имело ли место действие, за которое будто бы дана взятка; таким путем можно также узнать, какие именно документы должны быть истребованы, так как из поступающих заявлений и сигналов это не всегда видно); использование оперативных возможностей (например, в случае возникновения такой необходимости проверка негласным путем самого события, по поводу которого дана взятка, установление личности заподозренных и т. д.); установление наблюдения за фактом передачи взятки с использованием предварительной фиксации номеров денежных купюр (в том случае, если поступило заявление о предстоящей передаче взятки).

Очевидно, что раз и навсегда установленных методов проверки заявлений и сигналов о передаче взятки нет и быть не может. Сами поступающие к следователю заявления и сигналы весьма различны, например, одни более конкретны, другие носят общий характер; в одних называются участники преступления, в других сообщается о самом факте взятки. В каждом конкретном случае следователь должен самостоятельно решать, как ему лучше произвести такую проверку.

Успех проверки заявлений и сообщений о взяточничестве во многом зависит от инициативы и избирательности следователя, от его умения выявить те участки, где могут находиться данные, свидетельствующие о взятке. Например, коррупционеры часто ведут разного рода переписку, совершают незаконные действия в интересах дающего взятку, что может быть замечено окружающими, составляют различного рода документы в связи с этими действиями и т. д.

Иногда необходимо еще до возбуждения уголовного дела отбирать от лица, подозреваемого во взяточничестве, объяснения по поводу его служебной деятельности. В таких случаях следует понимать, что преждевременный вызов таких лиц крайне опасен. Во-первых, имеющаяся информация может оказаться неверна, и тогда вообще отпадает необходимость в получении объяснений. Во-вторых, если имеющиеся сведения окажутся правдивыми, поспешный вызов приведет к сговору между участниками преступления, уничтожение записей документов и других улик. Поэтому надо сделать все, чтобы предварительно собрать необходимые материалы или хотя бы принять меры к их сохранению, и только тогда вызывать подозреваемых лиц для дачи показаний [1, с. 18].

Следует организовать предварительную проверку, чтобы сразу же после вызова и получения объяснений от заподозренных лиц можно было решить вопрос о возбуждении уголовного дела и начать производство следственных действий. Таким образом, получение объяснений перерастает в допрос подозреваемых [2, с. 143].

Свои особенности содержит проверка заявлений граждан о вымогательстве взятки или о намерении тех или иных должностных лиц получить взятку. На та-

кие заявления реагируют по-разному. Иногда следователь, к которому обратились с подобным заявлением, принимает все меры к тому, чтобы разоблачить взяточника. С этой целью устанавливается наблюдение за фактом передачи взятки, и преступник задерживается с поличным. Такие действия можно признать целесообразными. Случаи же пассивного реагирования на заявления о вымогательстве взятки и готовящейся ее передаче объясняются тем, что следователи опасаются быть обвиненными в искусственном создании преступления. Опасения возникают от неумения отличить провокацию взятки от тех мер, которые применяются для оперативной проверки заявителя о намерении должностного лица получить взятку.

Провокация – это преднамеренное создание обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку [3, с. 235]. Если же взяткодатель и взяткополучатель сами договорились о передаче взятки, но потом один из них раскаялся и заявил об этом в правоохранительные органы, то в этом случае в действиях следователя, направленных на поимку с поличным, не будет провокации. Это – законные меры по проверке заявления, направленные на разоблачение преступника.

Перед тем как установить наблюдение за фактом передачи взятки, необходимо подробно выяснить обстоятельства зафиксировать номера денежных купюр, которые будут передвигаться, ознакомиться с местом встречи взяткодателя со взяткополучателем. С учетом этого разработать способы наблюдения за передачей взятки – для того чтобы наверняка задержать преступника с поличным и оформить это надлежащим образом.

Проверка анонимного заявления не должна сводиться к попыткам установить автора заявления или к вызовам для дачи объяснений тех лиц, о преступлениях которых сообщается. Основное, что необходимо выяснить, – это совершались ли незаконные действия, о которых упоминается в анонимном заявлении.

Таким образом, проверка заявлений и сообщений о фактах коррупции – очень важный и ответственный момент, требующий определенной смелости от следователя, творческого подхода к проведению проверки, изобретательности, что способствует успешной борьбе с коррупцией.

Список литературы

1. Куликов А. В., Полищук А. Н. Особенности методики документирования взяточничества // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 4.
2. Колбасина Е. Е. Возможен ли допрос подозреваемого до возбуждения уголовного дела? // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции, 10 ноября 2018 г. М. : Перископ-Волга, 2018. 2018.
3. Дощицын А. Н. Выявление провокации взятки и условия соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4.

Овчинский А. С.¹,
*профессор кафедры информационной
безопасности учебно-научного комплекса
информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор технических наук, профессор*

КОРРУПЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТРУЗИВНО-ДЕСТРУКТИВНЫХ КАЧЕСТВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Прорыв в понимании организованной преступности

Трудно переоценить емкость и многогранность такого явления, как коррупция. Можно обсуждать правовые и организационные аспекты противодействия коррупции. Но можно и задаться вопросом: а что лежит в основе коррупции или что ее порождает? Четверть века назад ответ был предельно ясен: прародительницей серьезной коррупции (в правоохранительных органах, во властных структурах) являлась организованная преступность.

Однако в последующие годы и уже десятилетия с представлениями об оргпреступности, о ее роли в жизни людей, сообществ, государств происходили весьма примечательные метаморфозы.

Так, в предисловии В. Е. Эминова, в 1990-е гг. – Президента Союза криминалистов и криминологов, к одному из фундаментальных изданий «Основы борьбы с организованной преступностью» сказано: «Организованная преступность – это сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она «сопровождает» экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция». И далее: «Примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению (добавим от себя – интрузии) через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказать влияние на политику государства» [1].

Без преувеличения можно утверждать, что в конце прошлого века произошел революционный прорыв в криминологии именно в раскрытии сути организованной преступности. Этот прорыв отмечался и на мировом уровне, и на отечественном, прорыв и в теории, и в практике борьбы с организованными преступными формированиями.

На мировом уровне наиболее интенсивно понятийный аппарат оргпреступности разрабатывался при подготовке VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности в 1990 г. И уже в 1993 г. доклад Генерального секретаря ООН на сессии Комиссии по предотвращению преступности был обозначен как «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом».

---

¹ © Овчинский А. С., 2023.

В докладе была выделена проблема размывания граней между оргпреступностью и преступностью «белых воротничков», говорилось о «расширении незаконной манипуляции законных средств», что скрывает организованную преступность от общества (добавим от себя, что это проявление мимикрийных качеств оргпреступности). Всесторонний анализ понятия организованной преступности был дан на Всемирной конференции министров внутренних дел, проведенной Экономическим и социальным советом ООН в 1994 г. Однако метаморфоза состоит в том, что сегодня найти следы этих документов практически невозможно.

Обстоятельные криминологические исследования в те же годы были проведены и в нашей стране. Тогда же были разработаны весьма эффективные подходы в борьбе с организованными преступными формированиями. В системе МВД России были созданы и функционировали специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью (РУБОПы, УБОПы, Главное управление по борьбе с организованной преступностью – ГУБОП). Были достигнуты вполне определенные результаты. Вал преступности, который грозил смыть Россию молодую, был остановлен.

Уход организованной преступности в тень

В начале нового века проблемы то ли борьбы, то ли противодействия, то ли контроля над организованной преступностью ушли в глубокую тень. Об организованной преступности вообще перестали говорить, она сошла с повестки дня. На первое место вышли проблемы борьбы с терроризмом и коррупцией.

Безусловно, коррупция и особенно терроризм (международный терроризм, военные конфликты) представляли наибольшую угрозу и обществу, и стране в целом. Хотя то, что уголовный, экономический, да и политический терроризм в современном мире в огромной мере – это порождение организованной преступности (можно даже сказать, что это проявление наиболее деструктивных качеств организованной преступности [2]), долгое время оставалось за кадром. Когда были продемонстрированы космические снимки караванов нефтевозов с сирийских месторождений, удерживаемых террористическим анклавом, Президент России Владимир Путин заметил: «Так это же международная организованная преступность».

В то же время апогей контрреволюции по отношению к организованной преступности был достигнут ранее, когда была ликвидирована система специализированных подразделений. В начале 2008 г. Министр внутренних дел Рашид Нургалиев докладывал на коллегии МВД России, что по оперативным данным в стране действуют 458 крупных организованных преступных формирований, а через два месяца подразделения, которые накопили значительные ресурсы оперативных данных, да и многолетний опыт борьбы с оргпреступностью в самых различных сферах, были реорганизованы. Сотрудники и массивы оперативных данных делились между аппаратами по борьбе с уголовной и экономической преступностью.

Два года назад на заседании одного из дискуссионных советов обсуждалась «актуальнейшая» проблема: как организовать взаимодействие подразделений

по борьбе с экономической преступностью и подразделений по борьбе с уголовной преступностью в борьбе с организованной преступностью? Заметим, что такое взаимодействие (особенно в информационном плане) представить очень сложно. Агентурная оперативно-разыскная информация имеет двойную зашифровку (и от чужих, и от своих).

Ликвидация РУБОПов и УБОПов дала о себе знать в 2008 г. и дает знать по-прежнему. Не прошло и двух лет после этого, как при отсутствии сдерживающих барьеров по стране прокатилась волна кровавых преступлений, столкновений, массовых беспорядков с человеческими жертвами. Пожалуй, наиболее резонансным было массовое убийство (12 человек, включая четырех детей) в станице Куцевской Краснодарского края в 2010 г. Последующие оперативные мероприятия и следственные действия (с подключением значительных сил правоохранительных органов) вскрыли более сотни преступлений (вымогательства, изнасилования, убийства), совершенных в течение ряда лет членами преступной группировки «Цапковские», которая контролировала (обложила поборами) весьма значительную территорию богатого Краснодарского края, имея коррупционное «прикрытие» и в правоохранительных органах, и во властных структурах.

Организованная преступность в ее сущностных проявлениях

Сегодня представления об организованной преступности небольшими шагами возвращаются, снова входят в оборот. В свое время мы обращали внимание на то, что необходимо бороться с наиболее негативными качествами или проявлениями организованной преступности [3].

Это **интрузивная преступность**, проникающая во все сферы деятельности и стирающая грани между преступными и не преступными деяниями.

Это **деструктивная преступность**, извлекающая доходы из разрушения экономики и социальных отношений, а во многих случаях стимулирующая вооруженные конфликты и государственные перевороты.

Это **мимикрийная преступность**, которая сливается с социально-экономическим и политическим ландшафтом и становится практически невидимой и в силу этого неуязвимой для правоохранительных органов.

Во многих ситуациях оргпреступность может проявлять и противоположные качества. Она **экструзируется**, т. е. выдавливается из общественных отношений, создавая свои правила, субкультуру, идеологию, альтернативное общество. Это весьма неприятное явление, но не столь угрожающее, как интрузия, ведущая к тотальной криминализации общественных отношений.

Оргпреступность может проявлять условно **конструктивные** качества, брать на себя управление экономическими и социальными процессами, создавать рабочие места, участвовать в инфраструктурных проектах. Так, японские триады, ведя легальный прием граждан, берут на себя разрешение спорных, конфликтных ситуаций. Итальянская мафия, расширяя помощь населению, скажем, в условиях антипандемических ограничений, завоевывает голоса избирателей. Нельзя сказать, что это вполне приемлемо, но и не столь опасно, как разрушение экономики, социума или даже государства в угоду криминальной деструкции.

Оргпреступность в стране может быть и **управляемой**. В истории было немало примеров, когда ее структуры использовались для решения экономических и социальных задач, достижения политических целей. Криминальные угрозы при этом, безусловно, весьма велики, но это все же лучше, чем полная потеря контроля при преобладании мимикрийных качеств [4].

Выявлять интрузивно-деструктивно-мимикрийные качества или ИДМ-преступность, с одной стороны, и экструзивно-конструктивно-мимикрийные проявления или ЭКУ-преступность, с другой, необходимо для того, чтобы наиболее рационально использовать силы и средства органов правопорядка для обеспечения безопасности граждан, общества и государства. Если ЭКУ-преступность можно образно представить паразитом в организме общества, то ИДМ-преступность – это его злокачественная опухоль.

В борьбе или противодействии, а может быть в контроле или управлении оргпреступностью необходимо следовать основному принципу, который был сформулирован еще советскими криминологами [5]: «идти надо не от преступления, а от явления». В современных условиях это означает целенаправленное информационно-аналитическое обеспечение, создание специализированных, закрытых и открытых цифровых платформ оперативно-розыскного назначения [6] и, в первую очередь, развертывание криминологических исследований организованной преступности уже в новом цифровом мире, в условиях тектонических сдвигов на мировой арене.

Список литературы

1. Основы борьбы с организованной преступностью / [А. И. Коннов и др.]; под ред. В. С. Овчинского и др. М. : Инфра-М, 1996.
2. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности. М. : Норма, 2008.
3. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность: курс лекций. М. : Инфра-М, 2007.
4. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность / [А. С. Овчинский и др.]. М. : Горячая линия – Телеком, 2018.
5. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью : монография. М. : Инфра-М, 2017.
6. Овчинский А. С. Цифровые платформы оперативно-розыскной профилактики преступлений // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов. М. : Инфра-М, 2021.

*Олейник О. С.¹,
адъюнкт кафедры уголовного
права и криминологии Краснодарского
университета МВД России*

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На сегодняшний день существует проблема обострения коррупционных факторов в деятельности деструктивных религиозных организаций. Дестабилизирующими факторами развития общества и государства являются проявления коррупции во взаимоотношениях должностных лиц при выполнении ими своих служебных полномочий и деструктивных религиозных организаций. Стоит отметить, что причины коррупционных проявлений в данной области, являются недостаточно изученными, в связи с чем возникает необходимость в их более тщательном установлении.

С целью противодействия деструктивным религиозным организациям необходимо исключить коррупционные факторы, которые способствуют реализации данной деятельности. В связи с чем возникает необходимость в установлении и исследовании детерминант коррупционных проявлений, которые затрудняют эффективное противодействие деятельности деструктивных религиозных организаций.

Члены деструктивных религиозных организаций выходят за рамки своего религиозного учения, участвуя в коррупционных схемах с целью получения особых условий для осуществления своей противоправной деятельности. Борьба с религиозным экстремизмом, исламским терроризмом, ваххабизмом, сектами нередко используется для накопления политического капитала малоизвестными политиками, претендующими на особое место в политической конъюнктуре [3, с. 141].

Исследуя судебную практику, можно отметить, что конкретных фактов коррупции в этой сфере немного из-за высокой латентности осуществляемых действий. К признакам, характеризующим коррупционные связи в исследуемой области, можно отнести латентность, маскировку под социально-духовное развитие, получение выгод и преимуществ.

Основные вариации коррупционных факторов проявляются как внешне с представителями власти, так и внутри самой деструктивной религиозной организации. Коррупционные действия между должностными лицами и представителями деструктивных религиозных организаций проявляются в следующих формах:

1) совершение должностным лицом действий по незаконной регистрации деструктивной религиозной организации;

---

¹ © Олейник О. С., 2023.

2) способствование должностным лицом незаконной регистрации деструктивной религиозной организации;

3) покровительство деятельности деструктивной религиозной организации, которое проявляется в необоснованном осуществлении ее защиты;

4) nepoтизм (кумовство) как форма покровительства проявляется в осуществлении защиты деструктивной религиозной организации в связи с принадлежностью к ней родственников должностного лица;

5) фаворитизм проявляется в защите деструктивной религиозной организации в связи с тем, что должностное лицо является ее адептом;

6) протекционизм проявляется в осуществлении поддержки или помощи деструктивной религиозной организации по признакам родства, приятельских отношений или землячества;

7) попустительство осуществляемых противоправных действий деструктивной религиозной организацией, которое проявляется в неприменении соответствующих мер ответственности;

8) незаконный лоббизм проявляется в воздействии со стороны деструктивной религиозной организации на должностное лицо с целью принятия им определенного решения;

9) вымогательство должностным лицом денежных средств или определенных услуг от деструктивной религиозной организации.

Исследуемые формы коррупционных проявлений оказывают свое негативное влияние на развитие общества в связи с высокой общественной опасностью деструктивных религиозных организаций, которые подрывают общественную и государственную безопасность.

Стоит проанализировать сами детерминанты, которые способствуют проявлению коррупции во взаимоотношениях должностных лиц и деструктивных религиозных организаций. Причинами коррупционных проявлений со стороны должностных лиц в отношении деструктивных религиозных организаций являются:

1) недостаточный уровень знаний о деятельности и идеологии деструктивных религиозных организаций;

2) получение определенных услуг, в которых заинтересовано должностное лицо, от представителей деструктивных религиозных организаций;

3) желание получить незаконное финансовое обогащение;

4) должностные лица являются адептами деструктивной религиозной организации;

5) желание получить контроль над деструктивной религиозной организацией, с целью получения доходов от ее деятельности или информации;

6) воздействие представителей деструктивной религиозной организации на должностное лицо, которое может проявляться в распространении порочащих сведений, угрозах применения насилия в отношении должностного лица или его близких, а также в уничтожении или повреждении имущества.

Причинами коррупционных проявлений со стороны представителей деструктивных религиозных организаций являются:

1) получение определенных привилегий;

- 2) личная заинтересованность представителей деструктивных религиозных организаций в решении того или иного вопроса в свою пользу;
- 3) уклонение от ответственности за совершаемые противоправные действия;
- 4) получение покровительства со стороны должностных лиц.

Рассмотренные детерминанты указывают на причины, при которых должностные лица идут на коррупционные преступления в пользу деструктивных религиозных организаций. Выявление данных причин и их анализ имеет значение для предупреждения коррупционных преступлений в исследуемой антисоциальной области. Стоит отметить, что органы власти не препятствуют финансовым вложениям в различные социальные программы, которые осуществляют представители религиозных организаций. Но в тоже время правоохранительные органы должны пресекать попытки мошенничества, когда на деньги адептов организаторами сект приобретаются недвижимость и предметы роскоши в результате манипулирования чувствами верующих [3, с. 143].

Стоит отдельно проанализировать коррупционные проявления внутри самой деструктивной религиозной организации. Организаторы демонстрируют свою деятельность как бескорыстную, но в тоже время получают высокий доход от осуществляемой деятельности.

Причиной коррупционных проявлений внутри деструктивной религиозной организации является авторитаризм организатора. Сами организаторы осуществляют «социальную коррупцию» [2], которая направлена на вовлечение новых адептов путем использования различных психологических технологий, и тем самым расширяют сферу своего влияния, получают благотворительные взносы от адептов и определенные преимущества. Такие денежные взносы активно совершают члены деструктивных религиозных организаций. Например, бывшие члены секты «Церковь последнего завета» (24 октября 2022 г. ликвидирована и исключена из Единого государственного реестра юридических лиц) вносили вступительные взносы организатору (Сергей Торопов называл себя Виссарионом), которые были обязательны, а отказ от их внесения влек за собой исключение из секты [1]. А некоторые члены секты «Церковь последнего завета» даже писали обязательства в том, что не станут требовать возврата внесенных денежных средств. Коррупция внутри деструктивной религиозной организации также может проявляться в даче денежных средств организатору с целью получения определенных привилегий, продвижения по иерархической лестнице, приближения к организатору или получения одобрения по осуществлению запрещенных действий.

Действия организаторов секты сравнимы с явлением коррупции, но мы не можем отождествлять их с преступными деяниями в связи с отсутствием состава преступления: здесь отсутствуют такие элементы состава, как объект, объективная сторона и субъект преступления. Поэтому мы можем сравнивать данные действия, но не относить их к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 290–291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, деятельность по противодействию коррупции в области государственно-конфессиональных отношений имеет причины и проявления на раз-

личных уровнях. Противодействие должно строиться в зависимости от детерминант, которые порождают и создают условия для коррупционных проявлений. Приоритетными направлениями в данной области являются следующие мероприятия по противодействию коррупционных факторов в области государственно-конфессиональных отношений:

- 1) совершенствование системы подбора кадров на государственную службу;
- 2) проведение целенаправленной работы по формированию нетерпимости к коррупции и повышению профессионального уровня должностных лиц;
- 3) информирование публичной власти всех уровней о противоправной деятельности деструктивных религиозных организаций и последствиях такой деятельности;
- 4) своевременное выявление и пресечение действий, направленных на должностных лиц с целью склонения их к коррупционному поведению;
- 5) проведение должностными лицами анализа коррупционных рисков по отношению к деструктивным религиозным организациям;
- 6) проведение контрольных мероприятий по выявлению коррупционных действий со стороны должностных лиц;
- 7) проведение контрольных мероприятий по установлению связей должностных лиц с представителями деструктивных религиозных организаций.

Список литературы

1. Закат в «Городе Солнца»: почему силовики только сейчас взялись за секту Виссариона // Комсомольская правда. 2020. 23 сентября. URL: <https://www.nsk-kp.ru/daily/217185/4292464/>.
2. Религиозная коррупция. Часть I // Россия для всех. Общественное движение за единую российскую нацию. URL: <https://russiaforall.ru/materials/132-7536000>.
3. Холоднов В. Г., Андреева Д. Ю. Коррупция и религия // Вестник научных трудов «Юрист» по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, 4 декабря 2012. Казань, 2018.

Пушкова Н. В.¹,
*старший оперуполномоченный отделения
НЦБ Интерпола ГУ МВД России
по Воронежской области*

КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Несмотря на активные меры, принимаемые в России в целях противодействия экстремистской деятельности, ее масштабы продолжают увеличиваться – согласно официальной статистике МВД России количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за последние 10 лет с 2012 по 2021 гг. увеличилось на 52 % [11]. При этом, в связи с введением в ст. 280 УК РФ административной преюдиции, в 2019 г. количество зарегистрированных преступлений указанного вида сократилось на 53,8 %, однако 2020, 2021 и 2022 гг. вновь демонстрируют рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности – 2020 и 2021 гг. на 42,4 % и 26,9 % соответственно, а 2022 г. – на 36,3 % по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года.

В сложившихся социально-экономических и геополитических реалиях особую тревогу вызывает тот факт, что зачастую экстремистская деятельность реализуется путем вовлечения в нее несовершеннолетних лиц. В соответствии со статистическими данными Департамента Верховного суда Российской Федерации с 2017 г. каждое десятое преступление, предусмотренное ст.ст. 280–282.4 УК РФ, совершалось несовершеннолетними [12].

Кроме того, согласно официальной статистике ГИАЦ МВД России в части расследованных преступлений, совершенных в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, доля преступлений экстремистской направленности, совершенных различными групповыми формами с участием несовершеннолетних, высока и в среднем за 10 лет составляет: по ст. 280 УК РФ – 6,6 %, по ст. 282 УК РФ – 12,4 %, по ст. 282.1 УК РФ – 30,5 % и по ст. 282.2 УК РФ – 11 %.

Вышеприведенные статистические данные говорят о процессе и результативности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Значительный антисоциальный потенциал одних лиц, передаваемый путем вовлечения в совершение противоправных или антисоциальных действий другими лицами, нарушает не только общественные отношения по охране интересов несовершеннолетних, безопасности общества и государства, но и представляет собой вектор развития преступности в будущем [1, с. 52].

Одними из основных факторов детерминации преступности, в том числе несовершеннолетних, являются экономические факторы. Их роль в детерминации преступности проявляется как напрямую, так и опосредованно, через повы-

---

¹ © Пушкова Н. В., 2023.

шение уровня социальной напряженности. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2021 г. 16,1 млн чел. имели денежные доходы ниже границы бедности (11,9 тыс. рублей в месяц). При этом почти 40 % всего малоимущего населения – дети в возрасте до 16 лет [13]. Зачастую радикализация взглядов молодого поколения проявляется именно в отрицательной оценке текущих конфликтов, например, фактов коррупции и социальной несправедливости [2, с. 10].

Существенное влияние на уровень социальной напряженности в обществе оказывает такое явление, как коррупция. Так, согласно официальной статистике МВД России количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности с 2017 г. увеличивается; в 2021 г. таких преступлений зарегистрировано на 13,8 % больше по сравнению с 2020 г. [11]

Таким образом, объективно существующие социальная дифференциация и несправедливость, желание удовлетворить свои потребности и невозможность реализовать себя толкают несовершеннолетних, стремящихся в силу возраста и свойственных им психофизиологических особенностей (максимализма, нигилизма, отрицания компромиссов и пр.) к самоутверждению, к социальному протесту. При этом коррупционные проявления усиливают протестные настроения и устремления несовершеннолетних. Несовершеннолетние лица в повседневной жизни сталкиваются с созданием преференций другим детям из обеспеченных семей, например, в образовательных организациях, различных секциях (принятие решений о поступлении, сдача экзаменов, прием в спортивные кружки и т. д.). Несовершеннолетние лица приходят к выводу, что многие жизненные проблемы решаются коррупционными механизмами. Такие дети перестают чувствовать защиту своих прав со стороны общества и государства, не усваивают морально-нравственные ценности, выбирают собственную линию поведения, основанную на протесте.

Из-за высокой внушаемости несовершеннолетним кажется, что в объединениях экстремисткой направленности царит атмосфера понимания и поддержки; они начинают фанатично отстаивать ту или иную «сверхценную идею» [3, с. 53]. Широко распространенные в нашем обществе коррупционные проявления, усиливая у несовершеннолетних ощущение социальной несправедливости, способствуют их вовлечению в экстремистскую деятельность [2, с. 10]. Несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию вследствие объективных (внешних) и субъективных (внутренних) причин, легче склонить к противоправной деятельности путем обмана, манипуляций или подкупа.

Кроме того, в ходе развернутой информационной войны против Российской Федерации имеют место многочисленные факты искаженного новостного освещения фактов коррупционного поведения высокопоставленных государственных деятелей и рядовых представителей власти и «раскачивания» протестной активности на этой почве [4, с. 25]. Нагнетание обстановки с целью дискредитации российского общества, культивирование коррумпированности власти приводит к недоверию несовершеннолетних к органам власти, утраты веры в их честность и эффективность.

Негативное отношение несовершеннолетних к государственным органам в России приводит к игнорированию функционирующих в социуме законов и морально-этических норм.

В современном информационном пространстве многие преступления компьютеризируются. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность зачастую происходит также в сети Интернет – объекты вовлечения находят там для себя много информации, не всегда соответствующей действительности, однако, учитывая внушаемость несовершеннолетних, происходит обесценивание традиций, формирование идеологической пустоты. Инициированная и поддерживаемая из за рубежа пропаганда коррумпированности российской власти приобретает широкие масштабы, влияет на несовершеннолетних, не способных к критическому мышлению и не имеющих необходимого жизненного опыта.

Воздействие экстремистов из числа осужденных заключается в отыскании или склонении на свою сторону и использовании в будущем в преступных целях сотрудников правоохранительных органов [6]. Сотрудники исправительных учреждений могут проносить запрещенные правилами внутреннего распорядка вещи, например, сотовые телефоны, что в свою очередь способствует распространению экстремистских материалов, а также размещению в сети Интернет информации, направленной на возбуждение расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, на романтизацию и эстетизацию уголовного мира [7, с. 90]. Такие коррупционные проявления способствуют распространению экстремистской идеологии и вовлечению несовершеннолетних в ряды экстремистов непосредственно из мест лишения свободы [5].

Связь коррупции с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность проявляется также в том, что лица, вовлекающие несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, могут избегать уголовной ответственности путем коррупционных взаимодействий с представителями правоохранительных органов. Несмотря на рост количества осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности в 2012–2017 и 2019–2021 гг., удельный вес расследованных преступлений указанной направленности, совершенных с участием несовершеннолетних, в среднем за 10 лет с 2012 г. составил 19,3 % [11]. Тот факт, что каждое пятое групповое преступление экстремистской направленности совершается с участием несовершеннолетних, свидетельствует о наличии устоявшихся механизмов вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Учитывая внимание государства к противодействию проявлений экстремизма, стабильный рост уровня преступлений экстремистской направленности, в том числе совершенных в групповых формах с участием несовершеннолетних, свидетельствует об использовании преступниками всех возможных инструментов противодействия социальному контролю, в том числе коррупционных.

Также стоит отметить, что экстремистская деятельность зачастую маскируется под деятельность общественных, спортивных и религиозных организаций и объединений, различных благотворительных фондов, центров и союзов гуманитарно-правозащитной или культурно-просветительской направленности, дли-

тельное функционирование которых обеспечивается в том числе и путем содействия со стороны коррумпированных представителей органов публичной власти [8–10].

Таким образом, коррупция является одним из факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Влияние данного фактора имеет место как на субъективном (дискредитируя в глазах несовершеннолетних органы власти, обостряя восприятие социальной несправедливости и т. д.), так и на объективном (выступая инструментом противодействия социальному контролю со стороны экстремистских организаций, а также инструментом уклонения от ответственности и т. д.) уровнях.

Список литературы

1. Травников А. В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений и их уголовно-правовая квалификация // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4.
2. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме: информационно-справочное пособие / [Д. М. Абдрахманов и др.]. Уфа : Мир печати, 2018.
3. Павленко Е. Н. Современные тенденции экстремистских преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как объект криминалистического изучения // Юрист-Правоведь. 2018. № 1 (84).
4. Гончарова М. В., Шиян В. И. Состояние и тенденции преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3 (51).
5. Ципилев С. Н. К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. №1 (41). С. 87–92.
6. Особенности профилактики преступлений и иных правонарушений в воспитательных колониях : учебно-методическое пособие / [Е. В. Егорова и др.]. М., 2009.
7. Яворский М. А., Гусева Е. В. К вопросу о противодействии экстремизму и распространению идеологии преступного мира в исправительных учреждениях для несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39).
8. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 161–164.
9. Кашкаров А. А., Игнатов А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Симферополь, 2015. С. 95–104.
10. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Проблемы профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности в Крымском федеральном округе // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 47–53.

11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
12. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.cdep.ru>.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Соломатина Е. А.¹,
*доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Уже не первый раз тема антикоррупционного просвещения курсантов и слушателей различных образовательных организаций системы МВД России поднималась на конференциях и круглых столах. Замечу, что она не теряет актуальности и сегодня, более того – получила широкое распространение и проникла в деятельность практически всех государственных органов, а также, что не исключение, в деятельность служб и подразделений органов внутренних дел. Любые коррупционные проявления воспринимаются обществом нетерпимо, они всегда получают широкий общественный резонанс, вызывают крайнюю озабоченность в социуме. Данное обстоятельство должно учитываться нами в повседневной профессиональной деятельности и разъясняться курсантам и слушателям во время проведения учебных занятий во всех образовательных организациях системы МВД России.

Сегодня мы продолжаем совершенствовать профилактическую работу по антикоррупционному просвещению курсантов и слушателей образовательных организаций системы вузов МВД России, продолжаем совершенствовать процесс воспитания устойчивого антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел в целом, прорабатывать вопросы минимизации коррупционных рисков в их деятельности. Это обусловлено теми задачами, которые ставит в современных условиях перед личным составом Министерство внутренних дел Российской Федерации. Так, во исполнение распоряжения МВД России от 29 октября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 гг.» [3] осуществляются мероприятия, направленные на создание в органах внутренних дел атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, а также по повышению эффективности антикоррупционного просвещения среди сотрудников служб и подразделений органов внутренних дел в целом.

Включение в систему учебных дисциплин, изучаемых в образовательных заведениях системы МВД, такой специальной дисциплины, как «Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД» свидетельствует о важности процесса антикоррупционного просвещения и образования курсантов и слушателей [4].

---

¹ © Соломатина Е. А., 2023.

Названная учебная дисциплина уже много лет преподается в нашем Университете и в других образовательных заведениях, в ее рамках коррупция в органах внутренних дел изучается в различных своих проявлениях, а педагогический состав кафедры максимально концентрирует свои усилия на формировании у курсантов и слушателей нетерпимого отношения даже к самым безобидным на первый взгляд проявлениям коррупции, прививает навыки предупреждения коррупции в профессиональной деятельности полицейского.

Все это указывает на то, что курсанты и слушатели должны знать не только о современном состоянии коррупции в органах внутренних дел, о способах вовлечения в коррупционную деятельность, но и обладать достоверной информацией о механизме совершения коррупционных преступлений, о личности преступника-коррупционера, о формах и видах коррупционных проявлений в органах внутренних дел, о ее последствиях, о направлениях предупредительной и профилактической деятельности.

В процессе обучения положительно зарекомендовали себя так называемые кейс-технологии¹. Кейс-технология представляет собой единый информационный блок, позволяющий понять ситуацию и осуществить проблемно-ситуационный анализ. Непосредственная ее цель – совместными усилиями группы обучающихся проанализировать ситуацию, возникающую при некоем конкретном положении дел и выработать практическое решение, а окончание самого процесса – это совместная оценка предложенных группой алгоритмов решения [4].

Так, в ходе преподавания дисциплины «Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД» преподавателями предполагается моделирование различных коррупционных ситуаций, с которыми выпускники образовательных организаций могут столкнуться. Разрабатывая сценарии таких ситуаций, сотрудники кафедры попытались собрать информацию о проявлениях коррупции в различных подразделениях органов внутренних дел. Надо сказать, что данные сценарии предусматривают не только ситуации, которые провоцируют подозреваемые, их родственники и защитники, но и более опытные коллеги выпускников и даже их руководители.

При преподавании учебной дисциплины делается все возможное, чтобы развенчать мифы о терпимом отношении будущих сотрудников полиции к незначительным отступлениям от закона со стороны своих коллег и руководителей; о благосклонном отношении к различного рода мелким услугам, «знакам благодарности» от граждан как компенсации за тяжелую работу полицейского.

В ходе погружения курсантов и слушателей в заранее смоделированные практические ситуации надо стремиться не только разъяснить обучающимся все правовые последствия коррупционного поведения, но отработать с ними алгоритм действий, по которому выпускники должны будут действовать, если окажутся в коррупционной ситуации. Для этого необходимо провести подготовительную

---

¹ Метод «кейс-стадии» или метод конкретных ситуаций (от англ. *case* – случай, *study* – изучать). Кейс – пример, взятый, как правило, из реальной жизни.

теоретическую работу, имеющей своей целью создание у обучающихся необходимой базы для успешного проведения практических занятий.

А для этого курсанты и слушатели должны иметь полное представление о современных проявлениях коррупции в органах внутренних дел, понимать многогранность данного негативного явления, знать его последствия и основные направления предупреждения.

Такое криминологическое мышление основано прежде всего на знании закономерностей развития коррупции в органах внутренних дел, комплекса ее детерминантов, качеств и свойств личности преступника-коррупционера, системы мер предупреждения коррупции, без чего невозможно профессионально воспринимать ни одну из практических сторон противодействия коррупции.

В процессе преподавания можно использовать разные методы, например: метод убеждения, метод примера (личный пример преподавателей, курсового офицера, методистов, сотрудников, руководителя, сокурсников); метод упражнения (организация повседневной учебной деятельности, поступающих заданий, позволяющая накапливать опыт правильного поведения, формировать положительные привычки); метод поощрения (обладающий стимулирующей функцией).

Однако курсанты и слушатели должны знать и помнить и про метод принуждения, к которому мы относим: указание на исправление имеющихся недостатков с целью их устранения, осуждение сокурсников, критика, предупреждение о привлечении к ответственности, административном наказании, создание осуждающего общественного мнения в коллективе и др.

Таким образом, процесс формирования антикоррупционно ориентированного обучения – это непрерывный процесс по привитию обучающимся антикоррупционных знаний, соответствующих моральных убеждений, определенных моральных потребностей и привычек. Поэтому в современных условиях антикоррупционного просвещения курсантов и слушателей, обучающихся в высших учебных заведениях так необходим подход использования различных игровых технологий, моделирующих опасные коррупционные ситуации, погружаясь в которые, в сравнительно короткий срок можно овладеть личностным смыслом положительного общественного опыта, выработать правильное отношение к нему и приобрести собственную личностную антикоррупционную направленность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 24.04.2020 № 143-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-392999/.
3. Распоряжение МВД России № 1/11052 от 29 октября 2021 г. «Об утверждении Плана МВД по противодействию коррупции на 2021–2024 г.» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400059/.

4. Уткин В. А., Иванцов С. В., Соломатина Е. А. Организационно-правовое и методическое обеспечение антикоррупционного образования в системе вузов МВД России // Криминологический журнал 2020. № 2. С. 4–11.

5. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел / [В. А. Уткин и др.]. М., 2019.

Страунинг Ю. А.¹,

*заместитель начальника кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Новиков А. В.²,

*курсант факультета подготовки
сотрудников для оперативных
подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИЯ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В настоящее время коррупция в России является актуальной проблемой в связи с ее распространением и огромным ущербом, приносимым ею. Анализируя исходную тематику с точки зрения всех сфер деятельности государства, необходимо отметить, что в социальной области коррупция ассоциируется с злостным использованием власти в своих личных целях, что является отчасти верным определением. Однако для объективности необходимо выделить, что коррупция с политической точки зрения представляет собой большую угрозу национальной безопасности, что подтверждается проведенными социологическими опросами, в которых больше половины респондентов отмечают коррупцию как негативное явление, влияющая на все сферы общества. Необходимо отметить и общественную опасность коррупции, что прежде всего выражается в ее пагубном влиянии на принятие политических решений, в подрыве экономики и прежде всего – в подрыве доверия общества к государственной власти. Именно потеря доверия граждан к правительству снижает его собственный авторитет, разрушает основополагающие принципы – справедливость и законность решений, принятых государственными органами и их служащими.

В теории и практике криминологии сложился большой аспект знаний о коррупции как криминологическом явлении. Это связано прежде всего с изучением предмета преступления. Однако важным показателем работы этих теоретических знаний является правоприменительная практика. Не всегда удается определить преступления коррупционной направленности, за исключением декларированных направлений [1]. Необходимо обратить внимание на понимание коррупции Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №-273 ФЗ «О противодействии коррупции», где коррупция трактуется как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или оказания услуг имущественного характера, иных имущественных

---

¹ © Страунинг Ю. А., 2023.

² © Новиков А. В., 2023.

прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (п. 1 ст. 1) [2].

Из данного определения напрашивается соответствующий вывод о том, что в исходном виде термин «коррупция» не употребляется, т. к. в определение входит огромный перечень преступлений – к примеру, взяточничество, коммерческий подкуп и т. д. Поэтому подобное явление имеет массовый характер, является именно социальным явлением, и в данном случае уместно применять к нему не один метод противодействия, а целый комплекс, проводить своего рода коррупционную прививку. Не зря каждый год при подведении итогов Федеральным собранием упоминается противокоррупционный курс, являющийся государственной прерогативой.

Ежегодно в Российской Федерации принимаются нормативно-правовые акты, направленные на противодействие коррупции. основополагающим правовым актом является Конституция Российской Федерации [3]: в ч. 1 ст. 15 этого документа говорится о том, что Конституция имеет высшую юридическую силу на всей территории государства. В ч. 2 ст. 4 также упоминается, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим коррупционное законодательство, является Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты о противодействии коррупции» [4], который предусматривает повышение предельного штрафа по кратности. В УК РФ за преступления коррупционной направленности предусматривается не только лишение свободы, но и штраф, который Федеральный закон как раз регламентирует. Этот закон устанавливает также иные меры наказания – такие как исправительные работы или фиксированный штраф с дополнительным наказанием в виде лишения свободы, – которые в зависимости от причиненного ущерба избираются исправительным учреждением.

Основополагающим правовым актом на территории РФ является вышеупомянутый Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – им регламентируется понятие коррупции, субъекты ее совершения, меры предупреждения и выявления противоправной деятельности и т. д.

Исходя из вышеизложенного, необходимо обратить внимание на аспекты, способствующие совершению коррупционных преступлений. Исходя из данных генеральной прокуратуры, свыше 70 % всех преступлений коррупционного характера происходят в сфере государственного бюджета. Отсюда следует, что данные преступления совершаются в большинстве своем должностными лицами, поскольку они имеют больший пакет прав в сравнении с обычными гражданами, в частности, социальный пакет, который недоступен простым гражданам; однако именно должностными лицами в большинстве своем совершаются преступления коррупционного характера. Мотивы данных преступлений кроются в корыстных побуждениях, у преступников как раз преобладающих, эти побуждения являются своего рода основным двигателем преступной деятельности [5]. Из вышесказанного следует, что необходимо определить направления антикоррупционной деятельности, т. е. своего рода систему противодействия коррупции.

Во-первых, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, поскольку на территории Российской Федерации действует множество правовых актов, которые в той или иной мере регулируют антикоррупционную деятельность, в эти акты каждый год вносятся изменения, так что схемы совершения коррупции ежегодно меняются, совершенствуются. Приведем в качестве примера УК РФ [6]. В Кодексе не присутствует четкая регламентация коррупционных преступлений, нет упорядоченности, что нередко приводит к правовым коллизиям. Сравнивая нынешний Кодекс с УК РСФСР, заметим, что последний имел соответствующие главы, посвященные коррупции.

Во-вторых, необходимо совершенствование профилактической деятельности. Пока что антикоррупционная политика направлена на получение сиюминутных результатов, раскрытие громких дел, что является ключевой ошибкой. Профилактическая деятельность необходима для предотвращения преступлений на постоянной основе, т. е. эта деятельность должна быть плановой и постепенной, способной принести результат по истечении определенного времени. Агитационные методы в профилактике коррупции утрачивают свою эффективность из-за недостатка правосознания граждан, поэтому необходим иной подход для решения проблемы.

В-третьих, необходимо преодолеть безответственность должностных лиц, которая заключается в различных аспектах, в недостаточно урегулированной правовой базе, программах и методиках борьбы с коррупционными преступлениями, а также безнравственности чиновников. И. И. Крапец, обращая на это внимание, считает, что безнравственность таких лиц заключается в их чувстве безнаказанности, как бы возвышения себя над остальными. Помимо Конституции РФ, которая провозглашает равенство всех перед законом и верховенство ее над другими законами, это равенство не соблюдается ни в одном другом законе. Тот же УПК РФ, например, гласит, что в отношении специальных субъектов (должностных лиц) предусматривается особый порядок уголовного судопроизводства.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что коррупция в настоящее время является одним из самых латентных и опасных видов преступности, борьба с которым требует комплексного подхода. Решение вышеупомянутых задач позволит развить такое правовое самосознание, которое обеспечит нормальное функционирование государства. Коррупция воздействует на самое главное в государстве – на режим законности и правопорядка, и если эти режимы не будут обеспечены и в креслах чиновников будут сидеть преступники, ни о каком правовом государстве не может идти речи.

Список литературы

1. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 35/11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности преступлений коррупционной направленности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (I). Ст. 6228.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. Федеральный Закон от 22 декабря 2014 г. № 431 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты о противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (I). Ст. 7542.

5. Нисневич Ю. А., Томилова Е. А. Влияние мотивации на коррупционное поведение должностных лиц в системе публичной власти // Вестник РУДН. 2016. № 1. С. 25–35.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Суворова И. В.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупционные преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ как преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершаются специальным субъектом – должностным лицом, осуществляющим свою деятельность в государственных органах. Исключение составляют такие составы преступлений, как дача взятки и посредничество во взяточничестве. В таких преступлениях не всегда участвуют должностные лица. По данной категории уголовных дел, как правило, привлекаются к уголовной ответственности единолично и в составе преступных групп, но в основном такие преступления чаще всего совершаются преступными группами. Преступные действия субъектов коррупционных преступлений, использующих свое должностное положение, связаны с распределительной и правоприменительной функцией и отражаются в служебных документах.

В способах совершения данных преступлений отражаются не только свойства личности преступников, но и весь механизм совершения преступного деяния. Организаторы преступлений, готовясь к преступлению, заранее принимают нормативные акты и составляют различные документы, которые создают условия для совершения преступления. Впоследствии преступники осуществляют действия по сокрытию следов преступления, вносят изменения в различные документы – для того, чтобы придать им вид законных действий должностного лица.

Результатом таких действий должностных лиц являются материальные последствия, которые в криминалистическом отношении представляют собой следы. Выявление и фиксация этих следов дает следователю представление о допущенных нарушениях, отразившихся в документах, позволяет установить способ совершения преступления, установить свидетелей и виновных лиц, их роль в совершении преступления.

Эффективную помощь в обнаружении и изъятии таких документов и доказательств причастности должностных лиц оказывают специалисты и эксперты-криминалисты, т. е. лица, обладающие специальными научными знаниями.

Рассматривая понятие «специальные знания», необходимо учитывать информационную сущность сведений лиц. В информационных науках различают понятия: «знания», «информация» и «данные». Под данными понимают зафиксированные отображения и значения свойств объектов или процессов. Под информацией – данные, которые используют для принятия решений, причем разные люди из одних и тех же источников могут извлекать разный объем информации.

---

¹ © Суворова И. В., 2023.

Под знаниями – информацию, приводящую к генерации новых, т. е. ранее неизвестных данных.

Таким образом, лица, обладающие знаниями, обладают потенциальной или действительной способностью познавать, т. е. создавать новые данные, в том числе и на основе проведенного исследования объекта или отображения объекта.

Следователю, назначившему экспертизу, нужны не специальные знания эксперта, а документированные данные, представленные им, содержащие информацию, необходимую для принятия решения. В зависимости от вида и целей деятельности следователя определяются формы использования специальных знаний.

В уголовном судопроизводстве специальные знания из различных областей науки, техники, искусства или ремесла используются в двух формах – процессуальной и непроцессуальной. Процессуальной формой является назначение и проведение судебной экспертизы, которая назначается по заданию следователя (суда) для получения новых и проверки имеющихся доказательств по уголовному делу, а также участие специалиста в проведении следственных действий.

В криминалистической литературе постоянно дискутируется вопрос о разграничении полномочий между экспертом и специалистом при назначении судебной экспертизы. Согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста представляет собой письменное суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами процесса. Представляется, что участие эксперта и специалиста имеет много общих черт. Однако необходимо отметить, что, как справедливо отмечал В. Я. Карлов, всякий эксперт – специалист, но не всякий специалист привлекается к проведению экспертизы. При проведении следственных действий специалист оказывает необходимую помощь следователю, и следователь им руководит. Эксперт наделен самостоятельностью в пределах своей компетенции. В ходе производства экспертизы следователь имеет право присутствовать, но не может руководить экспертом [2, с. 62]

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 20 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указал на ключевое отличие заключения специалиста от заключения эксперта: специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами [4, с. 491].

В настоящее время в уголовном-процессуальном законодательстве определены два вида участия специалиста при проведении следственных и процессуальных действий: обязательное участие специалиста в проведении следственных действий и факультативное участие специалиста.

К обязательным видам относятся следующие: участие врача или специалиста при осмотре трупа и его эксгумации (ст. 178 УПК РФ), участие в таких следственных действиях, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186), особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ст.ст. 191, 425, 280 УПК РФ) проведение освидетельствования на предварительном следствии (ст. 179) и в суде (ст. 290).

Особый интерес для следователя представляет допрос подозреваемых и обвиняемых, который производится, как правило, в конфликтной обстановке. Необходимым условием проведения и получения на допросе достоверных и полных показаний является тщательная подготовка к его производству.

Алгоритм подготовки к допросу по уголовным делам коррупционной направленности, вне зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица, включает в себя определение предмета допроса, т. е. круга вопросов, по которым будут получены показания; специальное изучение материалов дела; изучение личности допрашиваемого; обеспечение участия в допросе третьих лиц, предусмотренных законом; подготовка технических средств фиксации допроса; ознакомление с материалами оперативных разработок; ознакомление с результатами ревизионных проверок учреждения, где работало допрашиваемое лицо; сбор документов, подтверждающих должностное положение руководителя предприятия или его статус государственного служащего.

Для более полного и объективного изучения всех материалов дела, имеющих отношение к допросу подозреваемого или обвиняемого, следователь может, согласно ст. 168 УПК РФ, пригласить специалиста для участия в допросе. Специалисты (бухгалтеры, аудиторы, ревизоры и др.) оказывают консультативную помощь следователю при допросе и подготовке к нему. Специалист поможет следователю изучить специальную технологию производства в документации, регламентирующей деятельность учреждения или организации, которой руководит допрашиваемый, разъяснить специальную терминологию, которой оперируют должностные лица, поможет подготовить следователю доказательства для предъявления их в ходе допроса с целью изобличения виновного.

Ряд ученых в криминалистике считают, что консультацию специалиста следователь должен получить до начала допроса должностного лица, еще в ходе подготовки к нему. Получив консультацию специалиста, следователь сможет разобраться в обстоятельствах совершения преступления, уяснить его механизм и определить тактику проведения допроса должностного лица. В противном случае специалист, участвуя в допросе в качестве третьего лица, может в какой-то мере дискредитировать следователя, формулируя свои вопросы во время допроса. Специальную консультацию специалиста о правдивости показаний должностного лица следователь может получить сразу же после допроса [5. с. 219; 3. с. 195; 6. с. 15].

В ходе допроса также могут быть получены данные об эпизодах других коррупционных преступлений самих обвиняемых и о свидетелях, располагающих интересующей следствие информацией о связях участников преступлений. Такую информацию помогут получить специалисты, осуществляющие по поручению следователя контроль и запись телефонных переговоров. Грамотно проведенное специалистами, это следственное действие в дальнейшем даст возможность эксперту-криминалисту качественно провести судебно-фоноскопическую экспертизу.

Фоноскопическая экспертиза назначается для установления всех участников преступления. При исследовании образцов голоса осуществляется идентификация голосов на магнитных носителях, содержащих запись речевой информации.

Для этого экспертам необходимо предоставить пригодные для идентификации образцы голоса и речи людей, которые могут быть носителями этой информации. Для получения образцов голоса также целесообразно привлечь специалиста и использовать качественную технику [1, с. 246].

Следователь при назначении судебной экспертизы по делам коррупционной направленности нуждается в получении письменной консультации специалиста по вопросам, которые предполагается поставить эксперту.

Эта положительно отражается на ходе дальнейшего расследования уголовного дела и позволяет решить ряд вопросов, например: уточнение и полный перечень вопросов, решение которых поможет эксперту дополнительно выявить свойства исследуемого объекта; решение вопроса о виде экспертизы и определение экспертного учреждения, где такие вопросы решаются; составление перечня необходимых образцов для сравнительного исследования и требований к ним.

На сегодняшний день одним из самых актуальных преступлений коррупционной направленности является взяточничество, которое является самым сложным для выявления, раскрытия и расследования.

В ходе расследования таких преступлений большую роль играет участие специалистов в таких следственных действиях, как задержание преступников с личным, фиксация факта передачи взятки на видеокамеру при личном обыске и осмотре, в получении образцов для сравнительного исследования отпечатков пальцев рук для проведения дактилоскопической экспертизы, выемка документов, подтверждающих незаконную деятельность взяточполучателя и освидетельствование.

Чаще всего при расследовании следователем назначаются такие криминалистические экспертизы, как дактилоскопическая для идентификации подозреваемого по следам пальцев рук, трасологическая на предмет исследования микрочастиц, материалов, установления целого по частям при решении вопроса об идентичности частей предмета взятки. Среди криминалистических экспертиз также актуальными будут почерковедческая экспертиза для установления исполнителя различных рукописей, изъятых при задержании и обыске, технико-криминалистическая экспертиза исследования документов в случаях сомнения в их подлинности и установления подлога и частичной подделки, а также восстановления целого документа по частям.

Заключение и показания специалиста подлежат тщательной проверке и оценке следователем и судом. Знания лиц, обладающих специальными познаниями, могут использоваться следователем как эффективный способ по оптимизации следственной ситуации и в целях обнаружения следовой информации по уголовному делу.

Практика показывает, что повышение результативности работы следователя по расследованию тяжких преступлений требует полноценного использования специальных знаний сведущих лиц и использования современных возможностей судебной экспертизы и криминалистики.

Список литературы

1. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / [И. Г. Смирнова и др.]. М. : Юрлитинформ, 2016.
2. Карлов В. Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия : учебное-практическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2012.
3. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.
4. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам / сост. доктор юридических наук, профессор А. И. Рарог, кандидат юридических наук А. А. Бимбинов. М. : Проспект, 2019.
5. Халиков А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М. : Юрлитинформ, 2008.
6. Хрусталева В. Н., Трубицын Р. Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : курс лекций. Саратов, 2002.

Сучков М. А.¹,
*начальник отдела профессиональной подготовки
управления по работе с личным составом
УМВД России по Ярославской области*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня безопасность любой государственной структуры зависит от слаженной работы всех ее механизмов, направленных на противодействие внутренним и внешним угрозам.

Мировым сообществом признано, что коррупция – это деструктивный феномен, влияющий на национальную безопасность не только отдельно взятого государства, но и отдельных институтов государственного управления.

Что касается коррупции в органах внутренних дел, то в настоящее время в СМИ нередки передачи, где демонстрируется задержание высокопоставленных полицейских и рядовых сотрудников за различные нарушения закона.

Противоправные действия полицейских отрицательно сказываются не только на деятельности всей системы органов внутренних дел, но и на общественном доверии, защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействии преступности, охране общественного порядка и т. д.

Сам факт наличия коррупции в системе, которая призвана вести борьбу с преступностью, объясняет коварство, изменчивость, приспособленность и недостаточную изученность этого опасного феномена. Этим, в частности, и объясняется разноречивость взглядов ученых на сам предмет коррупции. Одни ученые, например, сравнивают коррупцию в органах внутренних дел (полиции) с противоправным явлением, направленным на использование сотрудником своего служебного положения и предоставленных этим положением возможностей для получения от физических и юридических лиц материальных и иных благ вопреки интересам службы [1, с. 45], другие же выделяют схожие признаки в том или ином составе преступлений (статус специального субъекта, использование служебного положения вопреки интересам государства, наличие корыстной и иной личной заинтересованности (корыстного мотива), нанесение вреда авторитету государства, наличие предмета подкупа, участие в преступлении иных физических и юридических лиц [2, с. 136]).

Рассуждая о том, какие последствия наносят коррупционные преступления системе органов внутренних дел, нельзя обойти стороной информацию о статистических данных официальных источников.

Так, начиная с 2016 г. наблюдается снижение общероссийского индекса криминальной пораженности [3] системы МВД России с 3,7 до 3,2 условных единиц, а также сокращение в текущем году (на 2,7 %) количества сотрудников, подвергнутых уголовному преследованию за совершение должностных преступлений.

---

¹ © Сучков М. А., 2023.

Тем не менее коррупционные проявления в полиции по-прежнему продолжают оставаться внутренней системной угрозой.

Используя статистические данные ГИАЦ МВД России, мы провели анализ информации о коррупционных проявлениях в полиции за 5 лет, выявили федеральные округа с наибольшей коррупционной пораженностью, рассмотрели субъекты Центрального федерального округа – города с численностью населения более 3 млн чел., в которых превалирует тот или иной вид преступлений, привели примеры совершения преступных деяний полицейскими, выработали комплекс профилактических мер.

За указанный период сотрудниками ГУСБ МВД России выявлено 8,5 тыс. преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. А всего по России в 2021 г. выявлено наибольшее число преступлений коррупционной направленности, а именно 1,6 тыс. сотрудников нарушили уголовное законодательство страны. За 10 месяцев 2022 г. сотрудниками полиции уже совершено 1,2 тыс. преступлений коррупционной направленности, в то время как с 2021 по 2019 гг. этот показатель варьировался от 1,17 тыс. до 1,02 тыс. преступлений.

Таблица 1

Виды преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел

Период оценки инфор- мации о пре- ступле- нии	Всего по России	Выяв- лено со- трудни- ками СБ	Виды преступлений								
			ст. 160 УК РФ	ст. 291 УК РФ	ст. 290 УК РФ	ст. 286 УК РФ	ст. 285 УК РФ	ст. 204 УК РФ	ст. 291.1 УК РФ	ст. 159 УК РФ	ст. 292 УК РФ
в 2022 Г.		1400	8	112	587	91	43	4	114	113	110
в 2021 Г.		1640	19	97	621	75	74	10	90	98	86
в 2020 Г.		1608	34	83	550	52	87	38	93	142	94
в 2019 Г.		1252	19	114	396	78	106	2	74	149	78
в 2018 Г.		1225	21	57	313	125	68		79	146	166
в 2017 Г.		1366	24	100	343	52	70		62	178	55

Наиболее распространенным преступлением среди сотрудников полиции по-прежнему является получение взятки (ст. 290 УК РФ). За 5 лет сотрудниками полиции совершено 2,8 тыс. преступлений, из 826 преступлений – с применением мошеннических действий (ст. 159 УК РФ), 589 преступлений с использованием служебного подлога (ст. 292 УК РФ), 563 преступления совершено путем дачи взятки (ст. 291 УК РФ), на превышение и злоупотребление должностными полномочиями приходится соответственно 473 и 448 преступлений и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из часто совершаемых видов преступлений сотрудником полиции, является получение взятки (ст. 290 УК РФ). Вполне объяснима закономерность преобладания этого вида преступления над остальными. Во-первых, речь идет о статусе должностного лица, наличия полно-

мочий, специфики деятельности, во-вторых, получение выгоды относится исключительно к чиновникам, которые способны к предоставлению необходимых услуг гражданам, обращающимся к ним с просьбой, в-третьих, жадность, страсть к наживе определенным образом делают сотрудника, с одной стороны, сильным (с точки зрения нарушения закона), с другой стороны – слабым (по чувству легкости в приобретении материальных благ).

Кроме того, наш интерес вызвал анализ статистических данных о преступлениях коррупционной направленности в 9 федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Сибирском, Уральском, Центральном и Южном).

Разумеется, лидером по коррупционным преступлениям является Центральный федеральный округ. Безусловно, это один из крупнейших округов по численности населения и количеству сотрудников полиции. За 5 лет в ЦФО сотрудниками полиции совершено 1,44 тыс. преступления коррупционной направленности (для сравнения – в Приволжском – 1,4 тыс., в Уральском – 879, в Южном – 853). В 2022 г. совершено наибольшее количество преступлений коррупционной направленности – 1,37 тыс., причем в качестве самого распространенного вида преступления значится получение взятки (ст. 290 УК РФ) (табл. 2).

Следует принять во внимание, что к 4 октября 2022 г. на вновь образованных территориях ЦФО отмечается всплеск аналогичной преступности. Так, из 90 преступлений, зафиксированных уполномоченными службами, наибольшее распространение имеет получение взятки – 52 факта. Это еще раз говорит о том, что такое явление, как коррупция, способно наносить вред еще не сформировавшемуся организму или системе.

Таблица 2

Общее количество коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками полиции федеральных округов Российской Федерации в 2017–2022 гг.

Федеральные округа	Периоды и общее количество совершенных преступлений					
	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Дальневосточный	107	70	50	67	27	61
Приволжский	394	220	268	171	247	128
Приграничные с Украиной территории	90					
Северо-Западный	85	156	111	105	99	100
Северо-Кавказский	117	59	55	105	51	88
Сибирский	67	65	69	67	56	61
Уральский	129	134	210	169	142	95
Центральный	277	264	245	220	212	224
Южный	101	210	148	137	136	121

Лидерами по количеству нарушения коррупционного законодательства среди полицейских являются Центральный и Приволжский федеральные округа. Примечательно, что тенденция лидеров по количеству преступлений поддерживается на протяжении 5 лет.

Преступность полицейских в этих округах существенным образом отличается от других. На наш взгляд, основными причинами стабильно высоких цифр по данному роду преступлений являются: густонаселенность и отдаленность одних территорий от других, транспортная инфраструктура, транзитные маршруты, слабая оснащенность подразделений, экономическая составляющая.

Отдельно следует рассматривать категорию так называемых городов с численностью населения более 2 млн чел. К таким городам относятся Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Красноярск, Нижний Новгород, Казань, Уфа. С 2017 г. почти в 2 раза увеличилось количество преступлений в этих регионах – с 185 до 403. Так, в одной только Москве за 5 лет выявлено 589 преступлений в полицейской среде, причем количество фактов получения взятки в 2022 г. существенно превалирует над количеством других преступных деяний – таких, как, к примеру, посредничество во взяточничестве (первых – 209 случаев, вторых – 45 преступлений). Наличие разного рода преступлений объясняется тем, что на одного сотрудника полиции приходится более одной, а порой и две тысячи граждан, что существенным образом затрудняет осуществление контроля за деятельностью сотрудника полиции.

Таблица 3

Общее количество коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками полиции субъектов Российской Федерации в 2017–2022 гг.

Субъекты	Периоды и общее количество совершенных преступлений					
	2022 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Москва	124	119	119	72	77	78
Санкт-Петербург	52	71	43	24	18	40
Краснодарский край	44	126	70	45	41	24
Красноярский край	4	11	15	24	10	2
Нижегородская область	43	32	22	9	4	10
Республика Татарстан	98	59	143	33	25	13
Республика Башкортостан	38	43	48	21	27	18

По сравнению с городами, существенно различающимися по численности населения и территории, коррупционная преступность в Центральном федеральном округе значительно ниже.

Следует обратить внимание на обратную тенденцию по снижению преступной активности. Так, к примеру, в 2017 г. в 16 субъектах было совершено 103

преступления, в 2019 г. этот показатель вырос на 6 преступлений, а уже с 2020 г. он уменьшился на 30 преступлений, к 2022 г. – еще на 8.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из основных методов борьбы с коррупцией в органах внутренних дел (полиции), является профилактика. В чем же основное воздействие профилактики на преступность? Одним из существенных рычагов является взаимодействие с гражданским населением. Речь идет о сообщении граждан о фактах коррупции, допущенных сотрудниками ОВД, и поощрения за информацию. В 2017 г. этот показатель составил 6,2 тыс. обращений, к 2022 г. он уменьшился почти в 6 раз и составил 1,9 тыс. случаев.

Отказ гражданам в приеме на службу в ОВД по коррупционным мотивам является еще одним регулятором преступности. Так, к примеру, с 2017 г. по настоящее время в приеме на службу отказано 1,8 тыс., однако показатель недоверия в приеме на службу с 2017 г. по настоящее время, уменьшился в 6 раз гражданам (в 2017 г. – 643 и в 2022 г. – 100 гражданам).

Таким образом, можно сделать вывод, что, коррупционная преступность в полицейской среде имеет свою специфику, зависящую от специфики и местоположения того или иного субъекта Российской Федерации. Следовательно, решение проблемы коррупции, ее предупреждения заключается, в том числе, и в детальном изучении особенностей того или иного региона, влияния экономической составляющей и причинного комплекса роста отдельно взятого преступления.

Список литературы

1. Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
2. Костенников М. В., Макаров А. А. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел. М. : Лаборатория Книги, 2011.
3. Показатель предусмотрен государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (по итогам 2022 года запланированное среднероссийское значение составляет 3,17 условных единиц).

Трушина И. О.¹,
*курсант института-факультета подготовки
сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
*доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ

Рассмотрение криминологической характеристики масштабных миграционных процессов и состояния коррупционной преступности имеет основополагающее значение для положительного развития Российской Федерации как демократического правового государства [1, ст. 1].

Актуальность рассматриваемой темы сводится к определению актуального состояния коррупционных процессов и миграционной политики на территории России, детерминантов появления коррупции, государственных превентивных и профилактических мер по борьбе с коррупцией при постановке на миграционный учет иностранных граждан и иных категорий граждан (лица без гражданства, беженцы, вынужденные переселенцы и др.).

Важно отметить, что течение миграционных процессов, в отличие от коррупционных процессов, приостановить или исключить полностью невозможно. Данное положение связано с конституционными правами граждан на свободу перемещения внутри государства и возможностью свободно выезжать за пределы Российской Федерации [1, ст. 27]. При ограничении свободы перемещения автоматически ограничиваются конституционные права, что является незаконным действием со стороны государственных органов и, соответственно, не применяется на территории России.

Пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации вызывает наибольший интерес в исследовании вопроса влияния миграционных процессов на современное состояние обеспечения безопасности экономического пространства России.

По действующему законодательству иностранные граждане и лица без гражданства в обязательном порядке должны встать на миграционный учет в органах МВД России [2]. Однако не все представители указанной категории добросовестно, с правовой точки зрения, подходят к выполнению данной обязанности. Многие иностранные граждане и лица без гражданства нарушают нормативно-

---

¹ © Трушина И. О., 2023.

правовые акты, регулирующие порядок постановки на миграционный учет: предлагают действующим сотрудникам правоохранительных органов денежные суммы (взятки) в обмен на более простой механизм постановки на миграционный учет или преодоление правовых барьеров, которые мешают им встать на миграционный учет.

Опасность влияния количества миграционных процессов на возможный резкий рост коррупционных процессов и актуальность исследования прослеживаются в данных официальной статистики ГУВМ МВД России. Так, в 2019 г. на миграционный учет было поставлено около 19,5 млн чел, в 2020 г. – 9,8 млн чел., в 2021 г. – 13,4 млн чел., а за период январь–октябрь 2022 г. около 14,2 млн чел. [3]

Правовая статистика и актуальные угрозы для различных составляющих экономической безопасности, создаваемых как миграцией в целом, так и в зависимости от специфики определенных миграционных потоков, подтверждаются мнением исследователей [4, с. 130].

Отмеченное снижение постановки на миграционный учет в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (снизилось на 1,99 %) обусловлено осложнившейся ситуацией с эпидемией вируса атипичной пневмонии нового типа *COVID-19* и ограничениями, связанными с постановкой на миграционный учет. Однако данные показатели предусматривают лишь количественный спад миграционных процессов, но далеко не гарантируют снижение количества коррупционных действий со стороны как самих иностранных граждан и лиц без гражданства, так и сотрудников правоохранительных органов.

По состоянию на октябрь 2022 г. количество лиц, поставленных на миграционный учет, в сравнении с показателями на декабрь 2021 г. увеличилось на 767,2 тыс. случаев, что указывает на важность и необходимость более тщательного подхода к вопросу надзора за подачей необходимых документов со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, а также за деятельностью сотрудников правоохранительных органов в вопросе постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства с целью исключения коррупционных составляющих. Данные положения связаны количеством зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, в число которых входят и преступления миграционного характера (табл. 1) [3].

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2021 г.

Количество совершенных преступлений	Всего	+/- в %	Удельный вес, %
Иностранцами гражданами и лицами без гражданства	36 420	5,9	3,5
В том числе гражданами государств – участников СНГ	28 520	– 7,5	2,8

Органами внутренних дел в январе–октябре 2022 г. выявлено более 75 % криминальных деяний коррупционной направленности, этот показатель на 2,5 % выше, чем год назад [3], что также подтверждает актуальность исследования детерминантов коррупционной преступности, где особое место занимает именно состояние миграционных процессов.

Значительную часть миграционного потока составляют лица без образования, лица рабочих специальностей, которые имеют крайне низкий уровень квалификации [5, с. 80]. Возможной причиной совершения преступлений в таком случае может являться незнание нормативно-правовой базы и порядка подачи документов для постановки на миграционный учет [6, с. 99].

Согласно миграционному законодательству, все иностранные граждане подлежат постановке на миграционный учет по месту пребывания в течение 7 рабочих дней. Однако многие иностранные граждане и лица без гражданства не соблюдают эти сроки по причине их незнания. Чтобы избежать привлечения к юридической ответственности, иностранные граждане и лица без гражданства пытаются различными способами решить вопрос учета в миграционном пространстве по прошествии сроков подачи миграционного пакета документов, что вызывает рост коррупционных преступлений.

Особый интерес вызывает утвержденная в 2012 г. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, которая характеризуется неполнотой, отсутствием системности: в ней, например, отсутствует метод селективной политики в сфере миграции, когда органы государственной власти определяют категории желательных и нежелательных мигрантов, находящихся на территории нашей страны. Следовательно, указанная концепция не может в полной мере регулировать миграционные потоки на территории Российской Федерации. Таким образом, основными детерминантами коррупционных преступлений, подрывающих экономическую безопасность государства и нарушающих порядок миграционного учета, являются:

- отсутствие знаний о порядке миграционного учета у иностранных граждан и лиц без гражданства;
- недостаточная эффективность миграционного контроля со стороны государственных органов;
- масштабные размеры страны (седьмая часть суши), малая плотность населения (в среднем 7–8 человек на 1 км²);
- высокая коррумпированность институтов правоохранительных органов;
- отсутствие единой системы федеральных, региональных, муниципальных правовых актов и норм;
- отсутствие выработанных организационных способов, которые в состоянии регулировать потоки переселенцев в Российской Федерации;
- мягкость санкций за совершение миграционных правонарушений.

Проанализировав официальную правовую статистику, мнение ученых, основные детерминанты коррупционной преступности, попробуем высказать собственные соображения о том, как снизить количество преступлений, связанных с коррупционными составляющими.

На наш взгляд, для этого необходимы следующие меры:

1. Построение правоохранительными органами эффективного «контура внутренней безопасности».
2. При въезде на территорию Российской Федерации обязательная раздача сотрудниками таможенной службы иностранным гражданам и лицам без гражданства визуального сопровождения (брошюр, наглядных пособий) с целью повышения у этих лиц состояния правовой культуры и исключения привлечения их к юридической ответственности за нарушение порядка миграционного учета.
3. Увеличение миграционного контроля со стороны государственных органов.
4. Исключение высокой коррумпированности институтов правоохранительных органов путем более жесткого привлечения к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов, нарушающих порядок миграционного учета.
5. Образование единой системы федеральных, региональных, муниципальных правовых актов и норм, регулирующих миграционные потоки на территории Российской Федерации.
6. Повышение размеров санкций за совершение миграционных правонарушений миграционного и экономического характера иностранными гражданами и лицами без гражданства, сотрудниками правоохранительных органов.

Данные предложения позволят снизить рост неправомерных коррупционных действий как со стороны пребывающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, так и сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/doc/cons_doc_LAW_61569/.
3. Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.
4. Сиденко И. К., Сиденко А. Г. Влияние миграционных потоков на экономическую безопасность государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2.
5. Кобец П. Н. Характерные особенности криминальной иммиграции в России в начале второго десятилетия XXI столетия // Юридическая наука. 2014. № 1.
6. Михайлова Е. В., Хазова В. Е. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2.

Федюкина А. Ю.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Борьба с коррупцией всегда являлась одной из приоритетных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации Владимир Путин обязал сотрудников органов внутренних дел активнее использовать новые возможности законодательства о противодействии коррупции, которые расширили круг лиц, привлекаемых к ответственности за должностные преступления. «Ваша задача – эффективно пресекать хищения бюджетных средств, а также случаи криминальных банкротств, противоправного передела или посягательства на собственность и активы», – отметил Президент [1].

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2021 г. по всем преступлениям коррупционной направленности судами было вынесено 15,2 тыс. обвинительных приговора. Для сравнения, в 2020 г. по аналогичным составам число обвинительных приговоров составляло 12,7 тыс. При этом наибольшее число решений было принято по делам о коммерческом подкупе, совершенного группой лиц по предварительному сговору; по преступлениям, сопряженным с вымогательством предмета подкупа; по преступлениям, повлекшим нанесение ущерба в крупном размере [2].

Вместе с тем за период январь–сентябрь 2022 г. из общего числа зарегистрированных преступлений на долю коррупционных деяний приходится лишь 2 % [3], что является достаточно неплохим показателем и свидетельствует о необходимости продолжения планомерной и эффективной работы, направленной на совершенствование борьбы с коррупцией.

Перечень преступлений коррупционной направленности содержится в совместном указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 г. [4] согласно которому под коррупционными преступлениями могут пониматься различные виды противоправных действий, предусмотренные уголовным законом – от получения взятки (ст. 290 УК РФ) до злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ). Однако, все эти преступления объединяет один фактор – незаконное обогащение путем использования лицом своего служебного положения, то есть его злоупотреблением.

В судебной практике понятие «злоупотребление полномочиями» трактуется во взаимосвязи между субъектом и объектом преступления. Так, согласно

---

¹ © Федюкина А. Ю., 2023.

п. 2 постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 29 июня 2021 г.: «Злоупотребление полномочиями частным нотариусом или аудитором (ст. 202 УК РФ) заключается в совершении таким лицом деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили задачам нотариальной или аудиторской деятельности, определенным в Основах законодательства о нотариате...» [5]. При этом объективной стороной преступления здесь выступает причинение вреда правам и законным интересам физических или юридических лиц, говорится в документе.

В аналогичном контексте судам предлагается оценивать коррупционные деяния с точки зрения «злоупотребления полномочиями» и по другим составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 201–201.1, 203 УК РФ.

Для вынесения справедливого и обоснованного решения по делу судьям необходимо убедиться в наличии взаимосвязи между намеренным (не вынужденным) преступным действием лица и занимаемой им должностью в государственных или негосударственных структурах, органах власти, органах самоуправления, правоохранительных органах и прочих организациях, а также в использовании этим лицом своих полномочий против интересов граждан, общества и государства в целом.

Так, в основу обвинительного приговора Читинского районного суда Забайкальского края были положены доказательства, устанавливающие связь преступных действий подсудимого Л. С. Липаева, квалифицированных по ч. 1 ст. 285 УК РФ, с занимаемой им должностью лесничего, что подтверждается соответствующими кадровыми документами: приказом директора ГКУ «Управление лесничествами Забайкальского края» о назначении Л. С. Липаева на должность участкового лесничего и трудовым договором, заключенным между Л. С. Липаевым и ГКУ «Управление лесничествами Забайкальского края» [6].

Следует отметить, что суды подвергают тщательной проверке все случаи злоупотребления должностными полномочиями, сопряженного со служебным подлогом. Так, согласно приговору Шебалинского районного суда (Республика Алтай) при рассмотрении уголовного дела № 1-2/2022 по обвинению гражданина Н в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч. 2 ст. 292 УК РФ, в основу обвинения были положены доказательства, устанавливающие факт умышленного проставления главой местного самоуправления личной подписи на фиктивной выписке из похозяйственной книги, что повлекло причинение ущерба муниципальному образованию. Служебным подлогом, в данном случае, будут выступать действия должностного лица, направленные на создание поддельного документа, то есть утвержденной фиктивной выписки из похозяйственной книги [7].

Еще одним важным условием успешного разрешения дел коррупционной направленности в суде является своевременность принятия органами предварительного расследования решений, направленных на установление предметов и документов, а также имущества, денежных средств (в том числе, криптовалюты),

задействованных в криминальной деятельности. Чем быстрее следователь устанавливает наличие у коррупционера такого имущества, тем проще будет судебным органам обеспечить возмещение ущерба потерпевшей стороне.

Согласно данным судебной статистики, в 2021 г. районными судами было рассмотрено 125,7 тыс. ходатайств о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию, о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях [8].

Следует отметить активное участие прокуроров на всех этапах судопроизводства о рассмотрении и разрешении преступлений коррупционной направленности. При этом в Генеральной прокуратуре России напомнили, что в качестве обвинителей по таким делам должны выступать наиболее опытные и хорошо подготовленные прокуроры либо их помощники [9].

Таким образом, с целью дальнейшего формирования единства судебной практики и обеспечения единообразия применения антикоррупционного законодательства необходима дальнейшая совместная работа правоохранительной и судебной системы, законодательное регулирование, активная надзорная деятельность со стороны органов прокуратуры.

Список литературы

1. Вступительное слово Президента на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный портал Президента России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kolle-gii-mvd-rossii-17-02-2022.html>.
2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2020–2021 гг. // Сайт «Социодиггер». URL: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/12/data_corruption_122021.pdf.
3. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812/>.
4. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности Указания Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. (ред. от 13.07.2020). О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст.ст. 201–203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/30188/>.

6. Приговор от 24 ноября 2021 г. № 1-381/2021 Читинского районного суда (Забайкальский край) // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qBJTK8nwS1NO/>.

7. Приговор от 17 февраля 2022 г. № 1-2/2022 1-81/2021 Шебалинский районный суд (Республика Алтай) // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/>.

8. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Официальный портал Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/>.

9. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405333623/>.

Ходусов А. А.¹,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Международного юридического института,
кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Коррупция является социальной болезнью, которая распространяется как на государство, так и на граждан, подрывая главный принцип демократии – доверие. Коррупция препятствует полноценному развитию государства, порождая внутренние и внешние преступления.

Согласно исследованиям, проведенным Центром антикоррупционных исследований и инициатив, степень коррумпированности в правоохранительных органах по миру очень высока и уступает лишь степени коррумпированности гражданских служб и политических партий. Высокий уровень коррупции в правоохранительных органах – это повсеместная мировая проблема.

Практика противодействия коррупции в различных странах имеет свои ключевые особенности. Владение правоохранителями других государств способами противодействия коррупции, их опыт в этой борьбе, бесспорно, может оказаться полезным и для их коллег в Российской Федерации. Единственно, что при изучении этого опыта нельзя забывать о местных особенностях и реалиях российского государственного управления.

Для рассмотрения особенностей борьбы с коррупцией в зарубежных странах необходимо проанализировать список стран по индексу восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*; далее – ИВК) [1], составляемый международной неправительственной организацией *Transparency International*.

Лидирующее место в этом списке стабильно занимает Дания. На сегодняшний день можно назвать и другие зарубежные государства, которые, как и Дания, добились серьезного успеха в борьбе с коррупцией. Среди них Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Нидерланды и др.

Итак, по результатам 2021 г. первое место по борьбе с коррупцией занимает Дания. Причину того, что в этой стране так развиты меры борьбы с коррупцией и сама коррупция находится на низком уровне, можно увидеть в том, что Дания придерживается политики абсолютной нетерпимости к такого рода преступлениям.

При трудоустройстве обязательным пунктом является подписание антикоррупционного соглашения, в котором нанимаемый работник подписывает обязательство об отказе брать или давать взятки. Если работник не желает подписывать такое соглашение, это может стать поводом для отказа в принятии его на работу. Если в дальнейшем он нарушает это обязательство то непременно увольняется.

Антикоррупционная политика, проводимая в Дании, интересна сама по себе. В этом государстве существуют своеобразные кодексы этикета, которые не позволяют датчанам даже продумывать махинации для получения личной выгоды.

---

¹ © Ходусов А. А., 2023.

Уголовный кодекс Дании различает три вида взяточничества: публичный активный подкуп, который регулируется ст. 122.22 Уголовного кодекса страны, публичный пассивный подкуп (ст. 144) и частный подкуп (ст. 299-2), применяемый как «активный» и «пассивный» подкуп частных лиц.

Как уже упоминалось, ст. 122.22 УК Дании регулирует «публичный активный подкуп, что означает дачу, предложение или обещание взятки государственному должностному лицу. Соответственно, из этой статьи следует, что любое лицо, которое неправомерно дарит, обещает или предлагает какому-либо лицу, выполняющему публичные функции в какой-либо организации (датской, иностранной или международной), денежные средства с целью получения выгоды или чтобы заставить соответствующее лицо выполнить или не выполнить действие, которое не входит в его полномочия, – такое лицо подлежит осуждению.

Правительство Дании четко понимает, какую серьезную проблему национальной безопасности несет коррупция. А поэтому в стране проводится целенаправленная государственная антикоррупционная политика, основанная на принципах открытости, всеобщего и равного участия общественности в жизни страны, подтвержденная соответствующими правовыми актами, основным из которых является Закон Дании о коррупции 2002 г., закрепляющий жесткие требования к государственным служащим.

Не последнюю роль в предупреждении коррупции играет Фалькетинг – парламент Дании. Согласно п. 20 Конституционного регламента Фалькетинга, члены датского парламента имеют право получить сведения о профессиональной деятельности любого министра, которые также обязаны регулярно отчитываться перед парламентом. Неравнодушное отношение граждан к проявлениям любых видов коррупции способствует формированию общественной правовой культуры, осознанию своих прав, укреплению и росту нравственности среди населения.

Пакет антикоррупционных законов страны включает около 20 нормативных актов, предусматривающих различные виды ответственности за коррупцию: сами законы Дании о коррупции, нормативные акты об отправлении правосудия, о мерах по отмыванию денег и финансированию терроризма, Уголовный кодекс и др.

Начиная с 2013 г. в Дании произошло ужесточение законов за нарушения антикоррупционного законодательства в сфере экономики, что повлекло увеличение сроков наказания за совершение экономических преступлений.

СМИ играют особую роль в борьбе с коррупцией: достаточно только опубликовать статью о подозрении чиновника в коррупционных преступлениях, чтобы началась проверка данного факта правоохранительными органами.

Стоит отметить, что по результатам ежегодного рейтинга движения *Transparency International*, в 2021 г. Дания вместе с Новой Зеландией разделили первое место по индексу восприятия коррупции, набрав по 88 баллов из 100 возможных.

Итак, в результате проведенного анализа можно сделать вывод, что Дания нашла свои довольно успешные методы и средства борьбы с коррупцией.

Феномен Дании в успешной борьбе с коррупцией заключается в организации системной и целостной работы на государственном уровне, подкрепленной законодательной базой.

И все же. По данным исследования, проведенного Высшей школой государственной политики при Университете Саскачевана, несмотря на хорошие показатели, большинство граждан Дании считают своих политиков и их институты коррумпированными.

Интересной страной для изучения вопроса борьбы с коррупцией является и Канада. ИВК этой страны за 2021 г. составляет 74. Анализируя источники, можно заметить, что Канада долго и упорно ведет борьбу с коррупцией и взяточничеством. В 1993 г. в стране по инициативе парламента была создана Всемирная организация по борьбе с коррупцией (*Transparency International*), в данный момент объединяющая около 90 неправительственных организаций всего мира.

В Канаде членами правительства могут являться граждане, имеющие любые политические взгляды (в том числе и оппозиционные), но это не должно влиять на добросовестное и непредвзятое исполнение ими обязанностей и функций. В стране действует Федеральный закон об ответственности (*Federal Accountability Act*), который является основным антикоррупционным законом, принятым в 2006 г. А закон о финансовой прозрачности сообщества народов, принятый в 2013 г. консервативным правительством Харпера (это политическая партия, вступившая в премьерство 6 февраля 2006 г.) с целью повышения финансовой прозрачности, требует, чтобы компании публично публиковали свои доходы и доходы своих сотрудников. Благодаря этой информации удалось выявить завышенные зарплаты подозреваемых в преступлениях людей. Например, дело компании *Shuswap*, руководитель которой получал зарплату, не облагаемую повышенным налогом, в то время как некоторые сотрудники с трудом сводили концы с концами. Законодательство Канады повышает бдительность граждан в отношении деятельности руководителей [3, с. 48].

Великобритания считается самой «продвинутой» страной, в том числе и в борьбе с коррупцией, ведь ее ИВК равен 78. Совсем недавно, в 2010 г., правительство Великобритании и Северной Ирландии решило заменить комплекс старых антикоррупционных законов на один новый – *The Bribery Act 2010*, который вступил в силу 1 июля 2011 г. Данный документ затрагивает и деятельность международного бизнеса, так как в Великобритании работает большое количество транснациональных компаний.

Важным элементом политической структуры в Великобритании является Парламент. Все парламентские партии являются главными инициаторами в внедрении новых идей в антикоррупционной сфере.

В 2018 г. был принят *Sanctions and Anti-Money Laundering Act*, который специализируется на борьбе с коррумпированными политическими режимами и соблюдении международных санкций. Одним из последних дел по этому закону было помещение в следственный изолятор Лондона Замиры Гаджиевой, жены бывшего главы «Международного банка Азербайджана» Джахангира Гаджиева, по обвинению в присвоении средств.

КНДР (Корейская Народно-Демократическая Республика) – социалистическое государство в Восточной Азии. По форме правления – это абсолютная монархия с репрессивным режимом (т. е. с режимом насилия), закрытая и обособ-

ленная от других стран (автаркия). Но если это государство известно своей жесткой внутренней политикой, то почему оно находится на 174 месте (ИВК – 16) в рейтинге *Transparency International*? Отметим, что главной причиной коррупции является отсутствие свободы у граждан и тоталитарный режим, так что в условиях жесточайшего законодательства коррупция – это единственный способ для выживания. Но законодательство КНДР больше ориентировано на решение политических проблем в стране, и наказания чаще выносятся не за коррупционные, а за другие преступления.

Заимствование опыта противодействия коррупции в Сингапуре также способно оказать благотворное влияние на антикоррупционную политику России. С момента обретения независимости во второй половине XX в. Сингапур как государство отличался высоким показателем коррупции. Вместе с тем стремительное развитие государства от беднейшей к высокоразвитой стране позволяет сделать вывод о разработке и эффективном применении антикоррупционной политики страны. Данные меры разрабатывались и применялись первым премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, чьи управленческие решения способствовали модернизации Сингапура из обычного портового города в торговый центр Юго-Восточной Азии.

Анализ коррупционной проблематики Сингапура способствовал созданию стратегии ее снижения, которая отличалась комплексностью и регламентировала действия чиновников. Основные ее положения заключались в следующем:

- укрепление судебной системы, достойное материальное обеспечение судей с целью обеспечения их неподкупности;
- совершенствование существующей законодательной базы в сфере противодействия коррупции;
- жесткая система наказаний за совершение коррупционных преступлений;
- создание Бюро по расследованию случаев коррупции;
- открытие гражданам доступа к документам органов власти.

Рассмотрев проблему борьбы с коррупцией в нескольких странах, можно сделать вывод, что в развитых странах к вопросу коррупции относятся более остро, там работает множество организаций (в том числе независимых) по борьбе с данным преступлением. В развивающихся же странах к вопросу о коррупции относятся гораздо лояльнее, хотя и там существуют и работают противокоррупционные комиссии.

Итак, зарубежный опыт организации противодействия правоохранительных органов коррупции, несомненно, заслуживает отдельного внимания. В России также приняты противокоррупционные законы, тоже работают специальные комиссии. К примеру, с 2008 г. действует закон «О противодействии коррупции», действует Комиссия по борьбе с коррупционными правонарушениями, созданная для профилактики и противодействия серьезному социально-опасному явлению. Противодействие коррупции имеется в каждой сфере общества. И тем не менее наша страна занимает 136 место в списке стран по индексу восприятия коррупции, а ее ИВК равен 28. Чем нам может помочь успешный зарубежный опыт борьбы с коррупцией?

Немаловажную роль в борьбе с данной преступностью в нашей стране могло бы сыграть стройное антикоррупционное законодательство. Ведь хорошо отлаженная система государственных органов, способная качественно, на высоком профессиональном уровне обеспечить выполнение принятых антикоррупционных решений, – первый шаг в решении этой проблемы. Необходимо уделить внимание и развитию правовой культуры, способной создавать и продвигать идеологию противостояния коррупционным действиям. Неприятие нарушения закона должно воспитываться с самого детства [4, с. 57]. Конечно, речь не идет о простом заимствовании опыта зарубежных государств. Необходимо использовать все перечисленные методы, учитывая особенности своей правовой системы и общественного менталитета. Только комплексные усилия позволят снизить уровень коррупционных преступлений в России [2].

Полагаем, что первостепенное значение будет иметь создание таких условий службы, при которых у сотрудника правоохранительных органов появится заинтересованность в исполнении поставленных перед ними задач.

Мы, например, рекомендуем внедрить в практику российских правоохранительных органов:

- предъявление повышенных требований к добропорядочности лиц, которые назначаются на должности, связанные с организацией и осуществлением предупреждения и выявления коррупционных правонарушений;
- информатизацию процессов контроля за служебной деятельностью (сроками исполнения поручений, ходом рассмотрения обращений граждан, рабочей нагрузкой на исполнителей и т. п.);
- существенное повышение уровня заработной платы сотрудников полиции;
- поощрение анонимного информирования гражданами уполномоченных органов о фактах коррупции среди полицейских с последующим материальным стимулированием информаторов (аналогично китайской практике);
- личное подписание каждым сотрудником полицейского подразделения текста кодекса профессиональной этики и его размещение на видном для посетителей полицейского участка месте;
- соединение неформальных этических норм и нормативно закреплённых антикоррупционных стандартов;
- обеспечение обязательной ротации сотрудников полиции;
- проведение мониторинга уровня и образа жизни полицейских, неформального отношения к материально-бытовым проблемам, реагированию на информацию о зависимости сотрудников полиции (алкоголизации, наркотизации, игромании и т. п.);
- применение к сотрудникам полиции системы стимулов (например, гарантированного повышения размера пенсионных выплат за безупречную службу) и антистимулов (например, невозможности трудоустройства на публичную службу) – как во время службы, так и по ее завершении;
- создание независимых от территориальных органов специальных антикоррупционных подразделений, осуществляющих внутриведомственный контроль и др.

Список литературы

1. Индекс восприятия коррупции 2020 // Сайт «Трансперенси Интернешнл Россия». URL: [https://transparency.org.ru/wp-content/uploads/old/research/CPI2020_Report_RU%20\[WEB\].pdf](https://transparency.org.ru/wp-content/uploads/old/research/CPI2020_Report_RU%20[WEB].pdf)
2. Долин В. А. Комплексный подход к противодействию коррупции в современной России: постановка проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 15–19.
3. Киселев Н. Н. О проблемах борьбы с коррупцией // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 3 (73). С. 48–54.
4. Миронкина О. Н. Организация работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах внутренних дел: учебное пособие / под общей ред. А. В. Травникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018.

*Холодова А. А.¹,
преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Ростовского
юридического института МВД России*

МЕРЫ ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Российская коррупция имеет глубокие исторические корни. Она была широко распространена на протяжении более чем четырех веков царского правления и сохранялась, несмотря на большевистскую революцию 1917 г., до самого распада Советского Союза в 1991 г. Коммунисты заняли сильную идеологическую позицию против коррупции, но реальность, конечно, была совершенно иной [4].

Масштабы коррупции в 1990-е гг. резко возросли. С переходом от государственной собственности к частной в экономике распространилась коррупция в отношениях между бизнесом и государством. К 2000 г. мелкомасштабная коррупция, напрямую затрагивающая простых граждан, достигла огромных масштабов. По некоторым оценкам, он достигла уровня 85 млрд руб. (примерно 3 млрд \$ или почти 1,5 % ВВП России в то время). Коррупция в бизнесе была еще беспредельнее. К 2001 г. ее уровень составил 33,8 млрд \$, или 11,2 % ВВП. Более 80 % предпринимателей так или иначе сталкивались с коррупцией.

В 2000-е гг. в России появился новый тип коррупции: слияние власти и бизнеса. Сейчас можно с уверенностью сказать, что коррупция в России носит не изолированный, а системный характер, является неотъемлемой частью современной институциональной структуры страны.

В то же время государство прилагает активные усилия по борьбе с коррупцией. Например, с января по июль 2021 г. в России было выявлено 24,5 тыс. коррупционных преступлений – на 16,5 % больше, чем годом ранее. С начала 2021 г. ущерб от уголовных дел о коррупционных преступлениях составил 39,4 млрд руб. (примерно 500 млн \$). В последние годы дела о коррупции были заведены даже в отношении некоторых высокопоставленных чиновников.

Тем не менее пока нельзя сказать, что в России ведется системная борьба с коррупцией.

В последние годы Россия пыталась упорядочить свои корпоративные меры по борьбе с коррупцией, чтобы сделать их более предсказуемыми и учесть передовой мировой опыт.

Положение о запрете взяточничества компаниями содержится в ст. 19.28 КоАП, где предусмотрены очень широкие основания для ответственности юридических лиц за взяточничество. Статья запрещает простое предложение или обещание взятки лицом, действующим от имени или в интересах юридического лица. Ответственность за взяточничество, согласно ст. 19.28, может достигать 100-кратного размера взятки (если сумма взятки превышает 20 млн руб.). Самый крупный штраф в истории применения ст. 19.28 был наложен судом первой инстанции в 2019 г., который наложил штрафы на общую сумму 155,9 млн руб.,

---

¹ ©Холодова А. А., 2023.

в том числе штраф 100 млн руб. и конфискованные 55,9 млн руб. (незаконные платежи). Районный суд впоследствии уменьшил штраф до 50 млн руб., но и эта сумма остается рекордной. Остальные максимальные штрафы варьируются от 100 тыс. до 20 млн руб.

Российские законодатели периодически вносят поправки в ст. 19.28 и соответствующие законы в соответствии с передовой международной практикой противодействия корпоративной коррупции. Наиболее актуальными среди последних изменений являются следующие.

В середине 2018 г. ст. 19.28 была дополнена примечанием 5, в котором предусмотрено основание для освобождения от ответственности в случае сотрудничества с правоохранительными органами при выявлении и расследовании правонарушений, а также в случае вымогательства взятки. Поправки также предусматривают возможность ареста имущества или денежных средств компании для обеспечения исполнения решения суда.

В конце 2019 г. в Кодекс об административных правонарушениях были внесены изменения, позволяющие продлить срок административного расследования по делам, предусмотренным ст. 19.28, до 12 месяцев по делам, связанным с обращением за правовой помощью, направленным в иностранное государство [5].

Однако все же большинство уголовных преследований связано с сообщениями государственных чиновников о попытке взяточничества. Более половины этих случаев – это случаи, когда правоохранительные органы предпринимают следственные действия после получения информации о предложении или обещании незаконного вознаграждения. Несколько реже расследования проводятся по инициативе правоохранительных органов (т. е. без получения сведений о предложении или обещании незаконных склонений). Правоохранительные органы, как правило, сосредотачиваются на крупных случаях взяточничества, но риски мелкого взяточничества не следует недооценивать.

Так же сложилась судебная практика в сфере противодействия коррупции. В конце 2019 г. Верховный суд Российской Федерации внес изменения в свои постановления Пленума по делам о взяточничестве и злоупотреблении полномочиями.

Постановления нижестоящих судов по делам о коррупции регулярно рассматриваются Верховным судом и обобщаются в обзорах судебной практики.

В 2019 году Конституционный суд Российской Федерации установил, что на неподтвержденные доходы или имущество родственников и друзей государственного служащего, приобретенное на такие доходы, также может быть наложен арест. Несмотря на вышеуказанные инициативы, по данным Генеральной прокуратуры, количество коррупционных преступлений в первом полугодии 2021 г. увеличилось на 16,5 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Прокуратура зарегистрировала 24,5 тыс. таких преступлений в первой половине 2021 г., что является самым высоким показателем за восемь лет.

До 2008 г. антикоррупционное законодательство в России было слабым. Но в этом году был обнародован первый Национальный план по борьбе с коррупцией, а в рамках этого плана уже 25 декабря 2008 г. вступил в силу Федераль-

ный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями). Этот закон остается основным законодательным актом о взяточничестве в России. Однако соответствующее законодательство никоим образом не является сводным, и соответствующие положения содержатся в ряде правовых актов [1].

Для реализации эффективных антикоррупционных мер Министерством труда и социальной защиты разработаны рекомендации по противодействию коррупции. Эти рекомендации включают в себя принятие мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков для компаний, в частности, связанных: с разработкой антикоррупционных политик и стандартов; с урегулированием конфликта интересов; со взаимодействием с сотрудниками; с построением эффективной системы получения информации о коррупционных правонарушениях; а также с взаимодействием с правоохранительными органами.

Взяточничество же регулируется Уголовным кодексом и состоит из двух взаимозависимых элементов: дача взятки и получение взятки. Они совершаются одновременно и приводят к двум отдельным преступлениям.

Согласно Закону о борьбе с коррупцией взятка в виде денег и иного имущества может быть имущественной выгодой, услугой или одолжением и должна иметь денежную оценку (ремонт, строительство дома и т. д.). Услуги, связанные с недвижимостью, могут включать в себя передачу имущества по заниженной стоимости, снижение арендных платежей или процентных ставок по кредиту. Если эти льготы предоставляются членам семьи или друзьям должностного лица с одобрения или согласия должностного лица и должностное лицо использовало свои служебные полномочия в интересах взяткодателя, это также является взяточничеством.

Несмотря на то, что Закон о борьбе с коррупцией содержит элемент коммерческого подкупа, государственные должностные лица составляют основную цель законодательства [3].

В соответствии с российским налоговым законодательством государственные служащие и их близкие родственники должны подавать обязательные декларации о доходах и указывать расходы, превышающие их задекларированный доход. Налоговые органы уполномочены проверять доходы и расходы должностных лиц и требовать объяснений относительно происхождения их активов, если эти активы не соотносятся с уровнем дохода физического лица.

Итак, нормативно-правовая база Российской Федерации по борьбе с коррупцией достаточно объемна, многогранна. Для того чтобы борьба с коррупцией была эффективна и заметна, необходимо, чтобы государство это делало открыто, что называется, на глазах у народа. На это и направлены вышеперечисленные законодательные акты.

Государству также необходимо постоянно совершенствовать законодательную базу, опираясь на обстановку в стране, на международные стандарты, нормы, на статистические данные о преступности в стране.

Коррупция чиновников любого уровня подрывает авторитет и доверие граждан к государственным органам. Однако необоснованное преследование по ан-

тикоррупционным причинам привело к тому же результату. Презумпция невиновности и уважение прав проверяемых должностных лиц являются важной частью антикоррупционных мер.

В то же время в ряде случаев аудируемый не имеет возможности ознакомиться с материалами дела и обвинительным актом, подготовиться к защите своих прав, нанять для этого профессионального адвоката или специалиста. Рассмотрение дел о злоупотреблении или отсутствии коррупции в деятельности должностных лиц должно быть объективным, беспристрастным, честным и прозрачным [2].

В связи с этим следует обратить внимание на положительный опыт отдельных регионов по усилению правовой защиты прав лиц при проверке и полноте информации о доходах, расходах и активах. Речь идет о правах этих лиц в ходе проверок и процедурных аспектах их осуществления. В частности, это право лица на ознакомление с материалами и заключительными документами аудиторской проверки, право на извлечение из них, на получение их копий, на предоставление дополнительных материалов и разъяснений, а также ряд других гарантий.

По сути, это уже разработка процессуальных механизмов, сопровождающихся исполнением своих обязанностей и соблюдением прав лиц, ограниченных антикоррупционными требованиями.

Список литературы

1. Александрова Л. И. К вопросу о коррупции в России // Современная наука. 2022. № 1. С. 40–43.
2. Вородюхин С. Е. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1.
3. Ревина С. Н., Русанова Д. Ю. Проблемы коррупции в органах власти: методы противодействия и перспективы развития // МНИЖ. 2022. № 6-5 (120).
4. Сакулина Л. Л. Профилактические меры противодействия коррупции в органах государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5.
5. Халезов Н. Л. Общесоциальные меры предупреждения коррупционных преступлений // Академическая мысль. 2022. № 2 (19).

Чернобай И. А.¹,
*курсант института-факультета подготовки
 сотрудников для органов
 предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
*доцент кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук*

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Коррупция – одна из самых серьезных, глобальных угроз нашего времени, несущая катастрофические последствия для всех сфер жизнедеятельности человека: экономики и окружающей среды, политики и культуры, спорта и здравоохранения. Борьба с этим сложным явлением требует множественных и одновременных подходов, которые позволят нам и будущим поколениям противостоять и предотвращать его.

Если проанализировать статистику правоохранительных органов, можно сделать вывод о том, что в современной России самыми коррумпированными являются сферы образования, здравоохранения и правоохранительных органов. Однако многие представители этих профессий считают, что это несправедливый ярлык, который повесило на них общество. Из-за большой латентности данных преступлений точные данные об уровне коррупции сложно проверить. Но то, что она есть, – это факт. И что она есть в сфере образования – тоже.

Следует отметить, что на данный момент коррупция в образовании принимает абсолютно иные формы: речь идет о конфликте интересов и методах воздействия с помощью использования своего положения, непосредственная передача денежных средств отходит на задний план. Кроме того, коррупция в учебных организациях – это уже менее всего отношения «родитель – педагог», здесь преобладают более сложные внутренние схемы.

Откуда берется коррупция в образовании? Как правило, люди будут заниматься преступной деятельностью, если они считают, что больше выиграют, чем потеряют от этого. Выгоды могут быть в форме денежных или нефинансовых преимуществ, в то время как потенциальные потери или издержки могут быть в форме наказания, например, общественного порицания, штрафов или лишения свободы. В своих мысленных расчетах люди также оценивают, насколько вероятно, что их поймают и накажут, и какова вероятность обнаружения. Эти расчеты являются общими для всех сфер, но затраты, выгоды и вероятность обнаружения

---

¹ © Чернобай И. А., 2023.

принимают конкретные формы в образовании. Среди основных факторов, объясняющих коррупцию в образовании, можно выделить следующие:

- финансовая выгода. Поскольку некоторые надеются получить хорошо оплачиваемую работу благодаря ученым званиям и степеням, то они готовы платить взятки или заниматься другими коррупционными действиями, чтобы подтянуть свои показатели или получить официальную квалификацию. Там, где финансирование школы или вознаграждение преподавателя связаны с успеваемостью учащихся, существуют потенциальные стимулы для злоупотреблений со стороны преподавателей и директоров школ, будь то обман или незаконные соглашения с целью привлечения большего числа учащихся;

- низкая заработная плата государственных служащих и преподавателей. В некоторых странах заработная плата преподавателей не обеспечивает даже элементарных средств к существованию или воспринимается как несправедливо низкая по сравнению с рабочей нагрузкой, что может привести к тому, что преподаватели станут использовать свое положение для получения незаконных выплат и других льгот. В одном из исследований, проведенных группой румынских ученых, отражена взаимосвязь существенного сокращения заработной платы учителей и количества списываний на национальных экзаменах, число которых стало значительно выше [1, с. 69];

- низкий уровень правосознания. Там, где коррупция широко распространена, моральное сопротивление вовлечению в коррупцию существенно снижается. Этот фактор затрудняет борьбу с коррупцией во многих странах, в том числе в тех, которые переживают экономический кризис или политические преобразования. Более того, если известно, что правоохранительные органы слабы, то возможность обнаружения и наказания практически отсутствует, что делает участие в коррупции весьма целесообразным.

Примеры коррупции в образовании являет сама жизнь. Коррупция сопровождает ребенка и его родителей, начиная с момента устройства малыша в детский сад. Затем школьные годы, постоянные ремонты и другие классные потребности. Имеются далеко не единичные случаи дачи взяток в вузах. Данные ЮНЕСКО показывают, что в Российской Федерации ежегодная сумма взяток за поступление в высшие учебные заведения составляет около 520 млн долларов. Еще более пессимистичны расчеты МВД России, согласно которым сумма взяток в образовании достигает миллиарда долларов ежегодно [2, с. 24]. Следует отметить, что поступление в вуз – это не единственная трата. Для того, чтобы обучение проходило комфортно, без стрессов, без напряжения извилин, необходимо дополнительно этот комфорт оплатить. В итоге, помимо коррупционной составляющей, мы имеем недостаточно квалифицированных специалистов, которые будут не долечивать людей, не доучивать детей, не достраивать здания, не защищать интересы граждан и государства в бою и в суде и так далее, что куда более печально, чем сам факт дачи взятки.

Коррупция в образовании, хотя и самый распространенный вид преступности, обладает высокой латентностью. В связи с этим создается проблема выявления коррупционных действий. Этот фактор способствует увеличению совершения такого вида преступлений, а также создает трудности в их предупреждении

и предотвращении. Сложность образования и отсутствие прозрачности управления, множественность целей образовательных учреждений и чрезмерная централизация или децентрализация процессов принятия решений часто делают институциональные правила непрозрачными для бенефициаров и широкой общественности. Подотчетность распределена между многими бенефициарами образования и регулирующими органами, что делает неясным, перед кем школы и университеты действительно отвечают. Баланс часто склоняется в сторону бюрократов, а когда они сами коррумпированы, то и концепция подотчетности становится спорной. Кроме того, нарушения принципов конфиденциальности и принятие решений без надлежащего документооборота означают, что коррупционные решения легче скрыть и их труднее обнаружить.

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» относит коррупцию к одной из основных угроз национальной безопасности в Российской Федерации, а ее предотвращение стало одним из приоритетов государственной политики. «На фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием» [3].

Открытость и прозрачность деятельности субъектов, обеспечивающих управление системой образования, а также осуществляющих организацию образовательного процесса, является одним из основных принципов предотвращения коррупции.

В России в этом направлении уже проделана серьезная работа. Все государственные и муниципальные органы власти разработали официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Они размещают информацию о деятельности своих органов и обязаны предоставлять информацию о противодействии коррупции в соответствии с едиными требованиями. Первая рубрика верхней строки первой страницы официального сайта Министерства образования и науки так и называется – «Противодействие коррупции».

Требование размещать определенную информацию о содержании на своих веб-сайтах также распространяется на образовательные учреждения. Они, в частности, обязаны обеспечивать открытость и доступность информации в отношении:

- результатов приема, касающихся каждой профессии, специальности среднего профессионального образования (при наличии вступительных экзаменов), каждого направления обучения или специальности высшего образования в соответствии с различными условиями приема (места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований соответствующего уровня бюджета, по договорам об образовании за счет физических и(или) юридических лиц) с указанием среднего количества баллов всех вступительных испытаний, а также результатов перевода, восстановления и отчисления;

- количества вакансий для приема (перевода) по каждой учебной программе в соответствии с профессией, специализацией, направлением обучения (места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований соответствующего уровня бюджета, по контрактам на образование за счет физических и (или) юридических лиц);

- наличия и условий предоставления стипендий и мер социальной поддержки студентам.

Кроме того, образовательное учреждение обеспечивает прозрачность и доступность копий локальных нормативных актов по основным вопросам учреждения и осуществления образовательной деятельности, в том числе регулирующих правила приема студентов, формы, периодичности, порядка текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов, порядка и основания перевода, восстановления и отчисления студентов. Очевидно, что информация о тех областях образования, которые считаются наиболее подверженными коррупции, должна быть (и стала) открытой.

Кроме того, к ряду значительных антикоррупционных достижений в сфере образования следует отнести введение единого государственного экзамена и создание государственных информационных систем, обеспечивающих прозрачность приема в образовательные учреждения среднего профессионального высшего образования. Достаточная прозрачность также обеспечивается с помощью представителей работодателей или их объединений в соответствующей профессиональной сфере (с правом голоса), которые участвуют в государственной итоговой аттестации в образовательных учреждениях высшего образования. В настоящее время доля таких лиц в Государственной экзаменационной комиссии, включая председателя, должна составлять не менее 50 %.

В Российской Федерации вопросам борьбы с коррупцией уделяется наибольшее внимание. Сформированы необходимые правовые и организационные основы для борьбы с коррупцией. Большое количество мер по предотвращению коррупции предпринимается и в сфере образования. Между тем, как справедливо отметил В. Лунеев, «коррупция всеядна, вездесуща и чрезвычайно адаптивна. Она использует любые ниши, которые не контролируются или слабо контролируются государством» [4, с. 99].

В связи с этим важно отметить, что нельзя останавливаться на достигнутых результатах, следует продолжать целенаправленную политику по противодействию коррупции. Основные направления для активных действий таковы: законодательное закрепление принципа предотвращения коррупции в законе об образовании, формирование единых антикоррупционных стандартов поведения, обеспечение открытости и прозрачности, внедрение антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования.

Список литературы

1. Биткова Т. Г. Траян Бэску и перипетии румынской политики // Политические лидеры в современной Восточной Европе. 2017. № 17.

2. Османов М. М., Шогенов З. А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // Образование и право. 2022. № 1.

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_389271/.

4. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4.

Чуйко С. С.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В Российской Федерации коррупция была и остается актуальной и устойчивой проблемой, несмотря на все предпринимаемые государством меры. Она подрывает авторитет власти, ослабляет экономику и всю государственно-управленческую систему в целом, вызывает недоверие ко многим органам государственной власти, делает невозможным реализацию социальных преобразований, повышение эффективности экономических взаимоотношений на национальном уровне, вмешивается в нормальное развитие социально-экономического положения страны, то есть затрудняет, а иногда делает невозможным нормальное функционирование всех общественных и государственных механизмов.

Можно с уверенностью заявить, что в настоящее время число преступлений коррупционной направленности динамично повышается. Предпринятые государством меры по противодействию коррупции желаемых результатов не дают. На низшем уровне коррупционные проявления пошли на спад, вместе с тем на высших уровнях государственной власти коррупция лишь набирает свои обороты.

Выявление и расследование преступлений коррупционной направленности в вершинах власти или в тех случаях, когда в преступлении пусть косвенно, но замешан представитель власти, всегда представляет собой очень сложный процесс, по результатам которого перед органами следствия, а в дальнейшем и перед судом, стоит задача раскрыть, доказать совершение преступного деяния, выявить роль каждого участника в преступлении, а в последующем соразмерно наказать всех лиц, в той или иной степени замешанных в совершенном деянии.

Не являются исключением и учреждения уголовно исполнительной системы России (далее – УИС). Коррупционные преступления здесь могут быть самыми разнообразными, например, незаконная реализация прав осужденных на условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части наказания более мягким наказанием; изменение вида режима исправительного учреждения (например, строгого режима на колонию-поселение); отсутствие проверок по случаям нарушения осужденным установленного порядка отбывания наказания; сокрытие сведений о совершенных нарушениях требований режима и непривлечение осужденного к ответственности; другие случаи нарушения норм уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; иные неправомерные, а иногда и противозаконные действия или бездействия представителей УИС.

---

¹ © Чуйко С. С., 2023.

Коррупция в УИС представляет собой разновидность пенитенциарной преступности, основным направлением которой является дисфункция процесса исполнения и отбывания наказания, что в итоге делает невозможным достижение основной цели наказания – исправление осужденного. Без достижения вышеуказанной цели ни о каком правопорядке в учреждениях и органах УИС речи быть не может.

Одним из основных нормативных правовых документов в сфере противодействия коррупции выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Существует множество иных Федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов (далее – НПА), регламентирующих антикоррупционную политику. Этими законодательными актами регламентируется направление борьбы с коррупцией не только в УИС, но и в других органах государственной власти.

Основные ведомственные акты, регламентирующие противодействие коррупции в органах и учреждениях УИС, можно различать по следующим разделам в части функционального назначения:

1) акты, регламентирующие перечень должностей, замещение которых подразумевает под собой предоставление сведений о своих доходах, расходах и об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников, а также членов их семей;

2) перечень должностей в конкретных организациях, созданных специально для осуществления задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН), при назначении на которые граждане и при замещении которых работники в обязательном порядке должны представлять сведения о своих доходах, имуществе и иных обязательствах имущественного характера;

3) НПА, непосредственно регламентирующие порядок и формы предоставления вышеуказанных сведений;

4) НПА, устанавливающие определенный порядок информирования уполномоченного представителя нанимателя (работодателя) о наличии фактов обращения с целью склонения сотрудника (работника) к реализации действий коррупционного характера;

5) НПА, раскрывающие основные положения, задачи, функции и полномочия подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений, являющихся структурным подразделением управления кадров ФСИН России;

6) НПА, содержащие порядок уведомления о получении лицами, занимающими государственные должности в Российской Федерации и являющиеся федеральными государственными служащими, подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых сопряжено с осуществлением ими служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа);

7) перечень должностей, при замещении которых служащим (работникам) запрещается открывать или иметь счета (вклады), осуществлять хранение налич-

ных денежных средств и ценностей в иностранных банках, находящихся за территорией Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Выше указаны наиболее значимые и основные разделы ведомственных НПА, отражающих политику УИС в борьбе с коррупцией, но далеко не все.

Также считаем необходимым отметить, что во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» в план противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2023 годы 17 сентября 2021 г. директором ФСИН России были внесены определенные изменения, а также скорректирован временной диапазон, отведенный на его реализацию.

Данный план был создан и утвержден для осуществления мероприятий, нацеленных на результативность в работе по предупреждению коррупции, а также к уменьшению или устранению последствий, вытекающих из преступлений коррупционной направленности.

Все это свидетельствует о том, что антикоррупционная политика в УИС на теоретическом уровне всесторонне развита и перспективна, что в свою очередь внушает надежду на результативную борьбу в будущем с данным негативным явлением в УИС.

Однако анализируя статистику совершенных преступлений коррупционной направленности в УИС за 2021 г., можно проследить негативную тенденцию.

Так, согласно приказу ФСИН России от 11 апреля 2022 г. № 202 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2021 г. и задачах на 2022 г.», в прошедшем году подразделениями собственной безопасности ФСИН России выявлено 636 преступления коррупционной направленности, предъявлено 117 обвинений сотрудникам УИС, совершившим преступления коррупционной направленности, осуждены 172 сотрудника УИС [1].

Итак, 636 выявленных преступлений, а предъявлено лишь 117 (или 18,4 %) обвинений. По нашему мнению, этот показатель все равно велик даже при том, что лица, проходящие службу в подведомственных учреждениях и органах ФСИН России, обладают специальными знаниями, которые дают им возможность избежать неотвратимости наказания за совершение преступлений коррупционной направленности.

Наличие этих обстоятельств заставляет задуматься об эффективности внедрения и применения НПА антикоррупционной направленности в практической деятельности учреждений и органов УИС, направленных на профилактику и предупреждение данного вида преступлений.

Все это подталкивает на подробное изучение теоретических аспектов антикоррупционного законодательства с целью планирования и внедрения результативных мероприятий, а также реализацию всего комплекса данного направления на практике с целью выявления сомнений, неточностей и пробелов и дальнейшего устранения этих изъянов и эффективной борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Шурухнов Н. Г. Запреты для государственных служащих как направление предупреждения коррупции: краткая ретроспектива и современное состояние // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 6–9.
2. Скобликов П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М. : Норма, 2021. 272 с.
3. Ковалев О. Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 9–11.

Чыонг Ван Туан¹,
*преподаватель кафедры экономической
безопасности Университета народной
безопасности Вьетнама*

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРУППАХ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Коррупция – это историческое социальное явление, связанное с возникновением частной собственности, зарождением и развитием государственной власти и других публичных полномочий. Коррупция возникает, существует и развивается во всех странах, независимо от политического режима. Во Вьетнаме, согласно Отчетному докладу Правительства Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ) о противодействии коррупции в 2012–2022 гг., коррупция происходит на всех уровнях, во всех секторах и областях, особенно в ключевых и чувствительных областях экономики, что наносит ущерб государству в размере нескольких тысяч миллиардов донгов [1].

Согласно ч. 1 ст. 2 Постановления Правительства СРВ от 15 июля 2014 г. № 69/2014/NĐ-CP «О государственных экономических группах и государственных корпорациях», под «государственной экономической группой» понимается группа компаний, включающая материнскую компанию, предприятия-члены и дочерние компании, удовлетворяющая установленным законом условиям, в которой материнская компания организована в форме компании с ограниченной ответственностью одного участника, принадлежащей государству, либо в форме акционерного общества с ограниченной ответственностью, компании с ограниченной ответственностью с двумя или более участниками, в котором государство владеет контрольным пакетом акций или уставным капиталом.

В настоящее время во Вьетнаме имеется 10 государственных экономических групп, к которым относятся: Вьетнамская нефтегазовая группа, Вьетнамская электроэнергетическая группа, Вьетнамская нефтяная группа, Вьетнамская химическая группа, Вьетнамская текстильная и швейная группа, Группа Бао Вьет, Вьетнамская группа резиновых технологий, Вьетнамская угольно-минеральная группа, Почтово-телекоммуникационная группа Вьетнама, Военная телекоммуникационная группа.

Согласно Постановлению Правительства СРВ от 12 мая 2022 г. № 68/NQ-CP «О продолжении инновационной деятельности, повышении операционной эффективности и мобилизации ресурсов государственных предприятий», государственные экономические группы – важная материальная сила государственной экономики, вносящая большой вклад в социально-экономическое развитие, обеспечение национальной обороны и безопасности, выполняющая политические задачи, поставленные партией и государством и создающая значительный источник дохода для государственного бюджета. Однако, по оценке Правительства,

---

¹ © Чыонг Ван Туан, 2023.

деятельность указанных групп несоизмерима с имеющимися у них ресурсами, по-прежнему существуют малоэффективные производственно-хозяйственные предприятия и проекты, приносящие убытки. Такие ограничения и недостатки обусловлены как объективными, так и субъективными причинами, в том числе коррупцией в данных группах. Коррупция в государственных экономических группах не только непосредственно влияет на процесс роста и экономического развития страны, но и формирует и порождает негативное общественное мнение, влияя на консенсус всей политической системы, создавая лазейки для враждебных сил для распространения, искажения и отрицания социалистической рыночной экономики Вьетнама.

По результатам анализа данных статистики Департамента экономической безопасности Министерства общественной безопасности СРВ (далее – МОБ СРВ), с 2015 по 2021 гг. следственным органом возбуждены 16 уголовных дел в отношении 94 обвиняемых по коррупционным преступлениям, имевших место в государственных экономических группах, что составляет 0,78 % от общего количества уголовных дел и 2,0 % от общего количества обвиняемых, в том числе:

- присвоение имущества (ст. 353 УК СРВ): 2 уголовных дела (12,5 %) в отношении 16 обвиняемых (17 %);
- получение взятки (ст. 354 УК СРВ): 1 уголовное дело (6,25 %) в отношении 4 обвиняемых (4,3 %);
- злоупотребление должностью и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ): 7 уголовных дел (43,75 %) в отношении 35 обвиняемых (37,2 %);
- использование должностных полномочий при выполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ): 6 уголовных дел (37,5 %) в отношении 39 обвиняемых (41,5 %).

Исследование материалов данных уголовных дел позволяет сделать вывод, что к основным причинам и условиям коррупции в государственных экономических группах относятся:

1) причины и условия, связанные с несовершенной политикой и законодательством о государственных экономических группах. Справедливо, как отмечает Хоанг Чунг Тхык, что отсутствие синхронизации и последовательности в политической и правовой системе является главной причиной коррупции [2]. И государственные экономические группы здесь не исключение. Например, в уголовном деле о преступлении, предусмотренном ст. 356 УК СРВ (использование должности и полномочий при выполнении служебных обязанностей), в отношении обвиняемого Динь Ла Тханга (бывшего председателя Вьетнамской нефтегазовой группы, установлено, что одной из причин коррупции является отсутствие четкого механизма оценки имущества экономических групп при принятии решения по инвестициям;

2) причины и условия, связанные с механизмами управления и контроля в государственных экономических группах. Согласно мнению Ле Тхи Хоа, недостаточная система контроля является одной из причин, ведущих к чрезмерным кредитам и инвестициям государственных экономических групп, а также к поте-

рям и растрате (в процессе уравниловки, торгов и назначения подрядчиков) активов, государственного капитала [3]. Тем не менее, как справедливо указывает Нгуен Суан Чьонг, к причине коррупции в экономических группах также относится невзыскательное соблюдение установленных законом положений об обеспечении внутренней безопасности, в том числе положения о порядке подбора, управления, назначения и оценки работников и должностных лиц [4]. Что верно, например, в отношении обвиняемого Чинь Суан Тханя, совершившего преступление, предусмотренное ст. 356 УК СРВ, несмотря на ряд допущенных им нарушений во время работы в Корпорации нефтегазового строительства, подчиненной Вьетнамской нефтегазовой группе (2011–2013 гг.), 27 августа 2013 г. он назначается на должность заместителя председателя кабинета Министерства промышленности и торговли СРВ;

3) причины и условия, связанные с осведомленностью о противодействии коррупции в государственных экономических группах. Доклад Департамента экономической деятельности МОБ СРВ о результатах обеспечения экономической безопасности в государственных экономических группах в 2021 г. огласил, что осведомленность некоторых должностных лиц и работников государственных экономических групп, а также сотрудников правоохранительных органов о противодействии коррупции некорректна, недостаточна. Пропаганда и распространение взглядов Коммунистической партии Вьетнама, а также государственной политики и законодательства о противодействии коррупции в некоторых местах были формальными, их эффективность невысока. Такие обстоятельства, согласно мнению Ле Хоанг Хая, также детерминируют коррупцию [5];

4) причины и условия, связанные с выявлением и расследованием коррупции в государственных экономических группах.

Согласно Отчету Правительства СРВ о работе по противодействию коррупции в 2021 г., выявление и расследование коррупционных проявлений в целом все еще ограничена, сталкивается со многими трудностями и реакциями субъектов. Коррупционные деяния имеют высокую степень латентности, что приводит к серьезным последствиям, влияющим на эффективность профилактики коррупции. Возвращаясь к уже упомянутому уголовному делу в отношении Динь Ла Тханга, отметим, что он совершил преступное деяние 12 августа 2009 г., но уголовное дело было возбуждено только в 2018 г., в результате чего некоторые доказательства скрыты, а удельный вес изъятого коррупционного имущества составляет только 1,33 %.

На основании изложенного предложим следующие меры для эффективного противодействия коррупции в государственных экономических группах. По нашему мнению, необходимо:

1) продолжить разработку и организовать реализацию нормативно-правовых актов в целях повышения эффективности антикоррупционной работы в государственных экономических группах;

2) усилить контроль и надзор за осуществлением противодействия коррупции в государственных экономических группах, особенно в подразделениях, имеющих высокий риск склонения к коррупции;

3) усилить пропаганду, распространение и обучение для повышения осведомленности о борьбе с коррупцией среди кадров государственных служащих и населения, особенно кадров госслужащих в государственных экономических группах;

4) повысить качество выявления и расследования коррупции в государственных экономических группах, а также эффективность изъятия коррупционного имущества.

Список литературы

1. Hoàng Trung Thực. Nguyên nhân khách quan dẫn đến tham nhũng ở Việt Nam hiện nay - những vấn đề đặt ra đối với công tác phòng, chống tham nhũng (Источник переведен автором: Хоанг Чунг Тхык. Объективные причины коррупции во Вьетнаме сегодня – проблемы антикоррупционной работы) // URL: <https://www.noichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/202209/nguyen-nhan-khach-quan-dan-den-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay-nhung-van-de-dat-ra-doi-voi-cong-tac-phong-chong-tham-nhung-311528/>.

2. Lê Hoàng Hải. Tập bài giảng Bảo vệ bí mật nhà nước và phòng, chống tham nhũng. – Tp. Hồ Chí Minh: Đại học An ninh nhân dân, 2021. – 145 tr. (Источник переведен автором: Ле Хоанг Хаи. Защита государственной тайны и предупреждение коррупции : учебное пособие. Хошимин : Университет народной безопасности, 2021. 145 с.

3. Lê Thị Hòa. Đề xuất một số giải pháp hoàn thiện hệ thống kiểm soát nội bộ tại các tập đoàn kinh tế (Источник переведен автором: Ле Тхи Хоа. Некоторые меры совершенствования механизма внутреннего контроля в экономических группах) // URL: <https://tapchicongthuong.vn/bai-viet/de-xuat-mot-so-giai-phap-hoan-thien-he-thong-kiem-soat-noi-bo-tai-cac-tap-doan-kinh-te-47204.htm>.

4. Nguyễn Xuân Trường. Phòng, chống tham nhũng trong các tập đoàn kinh tế nhà nước ở Việt Nam hiện nay. – Hà Nội, Nxb. Chính trị Quốc gia – Sự thật, 2016. – 224 tr. (Источник переведен автором: Нгуен Суан Чыонг. Предупреждение коррупции в государственных экономических группах во Вьетнаме. Ханой : Национальная политика – Истина, 2016. 224 с.

5. Отчетный доклад Правительства Социалистической Республики Вьетнам о противодействии коррупции в период 2012–2022 гг.

Яворская Е. О.¹,
курсант международно-правового
факультета Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Термин «коррупция» известен еще с античных времен. Латинское слово *corruptio*, которое в последующем стало обозначать недуг всех мировых держав, означает «нарушение, крах». Определение этого понятия дается в различных нормативно-правовых источниках. Например, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В настоящее время коррупция существует в любом государстве. В одной стране коррупция – это проблема, затрудняющая развитие, а в другой – позорное явление, развитие которого хотелось бы предотвратить. В хорошо развитых государствах, которые стремятся к экономической стабильности, коррупционная деятельность останавливает процесс самосовершенствования, уменьшает социальную защищенность людей. Коррупционная деятельность наносит прямой и косвенный ущерб различным сферам общественной жизни, подрывает законность демократических институтов. Падает престиж государств, снижаются инвестиции заграничных государств. Безусловно, при коррупционной деятельности страдает и экономическая сфера, так как создается неравенство в расстановке сил на рыночных площадках. Разумеется, неправомерно говорить, что коррупция каждый раз увеличивается, когда государство претерпевает стадии разрушения политических, экономических, психологических или социальных устоев, как это произошло в Российской Федерации в 90-е гг. XX в. Но безнаказанность за коррупционные действия способна довести до того, что коррупция может стать неотъемлемой частью государства. Все это приводит к ослаблению социальных отношений, к тому, что правовые институты прекращают свои действия. Глобальная коррупционная деятельность уничтожает правовые основы существования государства.

---

¹ © Яворская Е. О., 2023.

Если рассматривать социальную сферу, то воздействие коррупции снижает уровень доверия граждан к власти, увеличивает имущественное неравенство. В сознании людей под воздействием коррупционных действий начинает формироваться представление об их беспомощности перед преступными действиями.

Изучая причины возникновения коррупции, можно назвать и такие, как:

- противоречия между социальными задачами, которые возлагаются на государственное управление;

- заинтересованность должностных лиц в противозаконной деятельности.

Среди социальных причин отметим следующие:

- недостаточный уровень социальных гарантий, выплат должностных и государственных служащих лиц;

- малоэффективность в функционировании институтов противодействия коррупции;

- крайне низкий уровень правовой культуры населения.

Разносторонность коррупции как социального явления доказывается тем, что данные действия могут совершаться такими способами, как:

- дисциплинарные правонарушения, которые выражаются в виде злоупотребления должностными, служебными положениями;

- запрещенные гражданско-правовые сделки в виде оказания услуг госслужащему третьими лицами;

- административные правонарушения – использование не по назначению бюджетных средств, которые попадают под составы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Что означает искоренение, истребление коррупции, коррупционной деятельности? Это означает лишь одно – соорудить сильное, правовое, демократическое государство, которое будет эффективно служить народу. Это касается любой страны. Необходимо осознать, что отсутствие коррупции в государстве говорит о его зрелости, развитости, свидетельствует о здоровом обществе. Сегодня большинство государств решительно настроены на борьбу с коррупцией: повышаются требования к кадрам государственных органов, совершенствуются различные формы контролирования отношений государства и населения, предпринимаются и другие позитивные меры.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

2. Поплавский М. А. Коррупция как социальное явление // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 45–47.

3. Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998.

4. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2012.